МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский государственный технический университет»

На правах рукописи

Исакова Эльза Тельмановна

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Специальность 5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Танющева Наталия Юрьевна

Астрахань – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА ……. 13

1.1 Теоретические подходы к определению финансового содержания системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма …….. 13

1.2 Принципы организации и функционирования системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма…. 32

1.3 Региональные аспекты реализации мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма…… 54

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА …… 67

2.1 Сравнительный анализ развития национальных антиотмывочных систем……... 67

2.2 Методические положения оценки масштаба отмывания преступных доходов ……. 80

2.3 Исследование рисков и особенностей функционирования национальных систем ПОД/ФТ в странах ЕАГ…… 103

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА……. 117

3.1 Трансформация роли Российской Федерации в региональном взаимодействии в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма ……. 117

3.2 Оценка сопоставимости национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ…… 127
3.3 Формы развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ…….…….. 141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ …… 158
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…… 165
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Исходные данные и результаты расчетов масштаба отмывания преступных доходов ……. 202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование мировой системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ[1]) существенно изменило условия деятельности национальных экономических систем и финансовых институтов. Реализация международных антиотмывочных стандартов требует значительных организационных, технологических и ресурсных затрат со стороны государств, регуляторов и подотчетных организаций, что обусловливает необходимость оценки результативности применяемых мер и их воздействия на движение денежных потоков.

Особую значимость данная проблематика приобретает в условиях трансформации международного взаимодействия в сфере ПОД/ФТ, ограничения участия Российской Федерации в деятельности отдельных международных институтов и повышения роли региональных форм координации. Возникает необходимость поиска такого сочетания национальных и межгосударственных мер, которое, с одной стороны, обеспечивало бы надлежащий уровень противодействия легализации преступных доходов, а с другой, – учитывало различия в институциональной организации, характере рисков и интенсивности хозяйственных связей между государствами.

Сохраняющаяся неоднородность национальных антиотмывочных систем, различия в подходах к выявлению и оценке рисков, а также возрастающая потребность в согласовании мер ПОД/ФТ на региональном уровне формируют научную и практическую проблему, связанную с обоснованием адаптивных форм взаимодействия. Ее решение имеет важное значение для повышения согласованности национальных мер, снижения институциональных разрывов и

[1] С 2012 года движение также охватывает противодействие финансированию распространения оружия массового уничтожения (ФРОМУ).

укрепления устойчивости системы ПОД/ФТ, что определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические основы формирования и функционирования мировой системы ПОД/ФТ находятся в стадии становления. Наиболее активно исследуются денежная природа преступных доходов, способы и среда их легализации, роль банков и иных финансовых институтов в данном процессе, а также методические подходы к оценке масштабов отмывания денежных средств. Указанные направления представлены в трудах отечественных специалистов Е.Н. Алифановой, Р.Д.А. Галали, Е.И. Дюдиковой, Е.Н. Евлаховой, Н.Н. Куницыной, П.В. Ревенкова, Н.Ю. Танющевой и др., а также зарубежных ученых Г. Ардицци, Д. Маскиандаро, Дж. Уокера, Б. Унгер, Ф. Шнайдера и др.

Вопросы развития системы ПОД/ФТ, ее институционального устройства, принципов функционирования и международного взаимодействия раскрываются в трудах К. Мелкумян, Р. Мирзоян, П. Рейтера, К. Сорокина, Э. Такатас, Э. Трумана, С. Шохина и др. Авторами рассматриваются предпосылки становления антиотмывочной системы, особенности ее архитектуры, механизмы координации участников и роль международных стандартов ПОД/ФТ.

Важной областью современных исследований выступает изучение опыта развития национальных систем ПОД/ФТ в условиях ограниченного взаимодействия с ФАТФ. Отдельные аспекты адаптации таких систем представлены в трудах В. Имени, М. Салехи и других ученых.

Признавая значимость накопленных научных результатов, следует отметить, что недостаточно исследованными остаются процессы трансформации системы ПОД/ФТ в сложившихся реалиях. К числу наиболее существенных изменений относятся усиление политико-институционального влияния на международное антиотмывочное взаимодействие, адаптация национальных систем ПОД/ФТ к изменяющимся условиям доступа к глобальной финансовой инфраструктуре и повышение значения регионального уровня координации, в том числе региональных организаций по типу ФАТФ (РО-ФАТФ), в обеспечении взаимодействия

национальных антиотмывочных систем. Недостаточная теоретическая и методическая проработка указанных вопросов обусловила выбор темы, постановку цели и задач диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является разработка теоретико-методических положений и рекомендаций по трансформации системы ПОД/ФТ в условиях изменения международной финансовой архитектуры и возрастания роли региональных форм координации.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих задач:

– развить теоретические представления о функциональной роли субъектов экономики и финансовых институтов в формировании, перемещении и легализации преступных доходов;

– уточнить принципы организации и развития системы ПОД/ФТ с учетом трансформации условий международного антиотмывочного регулирования;

– провести сравнительный анализ функционирования национальных антиотмывочных систем и определить факторы, влияющие на их результативность;

– разработать методические положения оценки масштаба отмывания преступных доходов и апробировать их на материалах Российской Федерации;

– выявить общие характеристики предикатных преступлений и рисков ОД/ФТ стран-участниц ЕАГ и оценить степень сопоставимости их национальных антиотмывочных систем;

– обосновать формы регионального взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ и предложения по повышению их результативности с учетом интенсивности взаимных экономических связей.

Предметом диссертационного исследования являются финансовые отношения, возникающие при формировании, перемещении, выявлении и пресечении нелегальных денежных потоков, а также в процессе взаимодействия субъектов антиотмывочной системы.

Объектом диссертационного исследования выступает система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Теоретико-методологической основой диссертации явились положения

экономической теории, теории финансов, теории противодействия отмыванию преступных доходов, а также труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные организации и функционированию системы ПОД/ФТ, оценке деятельности национальных антиотмывочных систем и определению масштабов отмывания денежных средств. В процессе исследования применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации, исторического, сравнительного, структурного и экономико-статистического анализа, рейтинговой оценки, а также табличные и графические методы обработки и представления данных.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили международные, российские и зарубежные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере ПОД/ФТ, документы и аналитические материалы ФАТФ, Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитета экспертов Совета Европы MONEYVAL, Банка России, а также публикации специализированных организаций, официальные статистические и отчетные данные национальных и международных органов ПОД/ФТ, ресурсы сети Интернет и результаты авторских расчетов по теме диссертации.

Рабочая гипотеза диссертации состоит в предположении, что повышение результативности системы ПОД/ФТ в условиях трансформации международного антиотмывочного взаимодействия может быть обеспечено посредством развития региональной координации национальных антиотмывочных систем с учетом степени их сопоставимости, общности рисков ОД/ФТ и интенсивности взаимных экономических связей государств-участников ЕАГ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических положений о структурно-функциональной организации системы ПОД/ФТ и развитии методического инструментария оценки ее национальных компонентов для повышения качества антиотмывочного регулирования и определения приоритетов регионального взаимодействия с учетом изменений международной финансовой среды.

Научная новизна подтверждается следующими результатами, выносимыми на защиту:

- расширено представление о функциональной структуре субъектов формирования и легализации преступных доходов путем их классификации по роли в движении нелегального финансового потока с выделением групп, связанных с получением преступных доходов, финансовым посредничеством, трансформацией их происхождения и непосредственным проведением операций по легализации, что дало возможность систематизировать участие различных экономических агентов и финансовых институтов в процессах ОД/ФТ (*п. 2. Финансовые услуги: виды, специфика, функции в экономической системе* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 1, п. 1.1, С. 14-30 диссертации);

- уточнено содержание принципов организации и функционирования системы ПОД/ФТ посредством обоснования единоначалия и принудительного делегирования как устойчивых форм распределения регулирующих и исполнительских полномочий между участниками антиотмывочного взаимодействия, на основе чего установлено влияние угрозы финансовой изоляции, доминирующего положения государств с развитыми финансовыми рынками и санкционных полномочий на современную архитектуру ПОД/ФТ (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 1, п. 1.2, С. 32-53 диссертации);

- посредством анализа особенностей функционирования национальных систем ПОД/ФТ выявлено отсутствие прямой зависимости между унификацией региональных антиотмывочных требований и уровнем их технического соответствия и непосредственной эффективности на фоне более высоких значений по отдельным компонентам рейтинговой оценки государств-членов ЕАГ по сравнению со странами Европейского союза, что предопределило необходимость учета факторов регионального взаимодействия при совершенствовании национальных антиотмывочных систем (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков*

Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 1, п. 1.3, С. 54-66; гл. 2, п. 2.1, С. 67-79 диссертации);

- разработана и апробирована методика оценки масштаба отмывания преступных доходов на национальном уровне, основанная на расчете величины ущерба от незаконной деятельности по совокупности корыстных преступлений с использованием метода «затраты – выпуск»**,** для определения не охваченной мерами ПОД/ФТ части нелегального финансового потока и повышения обоснованности количественного измерения ее объемов (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 2, п. 2.2, С. 80-102 диссертации);

- предложены методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ, предполагающие анализ общих и специфических характеристик предикатных преступлений и рисков ОД/ФТ на основе показателей доли преступных доходов в величине ущерба от преступлений и доли отмываемых доходов, применение которых позволяет выявлять сходство условий формирования нелегальных доходов и способов их легализации и устанавливать предпосылки развития регионального антиотмывочного взаимодействия (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 2, п.2.3, С. 103-116, гл.3, п. 3,2 С. 128-140 диссертации);

- обоснованы формы развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ, дифференцированные в зависимости от выявленных проблем и рисков ОД/ФТ и предусматривающие согласование информационного обмена, технологическое и образовательное сотрудничество, а также координацию совместных действий участников, реализация которых способствует расширению возможностей совместного противодействия транснациональным финансовым преступлениям и повышению результативности регионального антиотмывочного взаимодействия *(п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков Паспорта специальности*

5.2.4) (гл. 3, п. 3.1, С. 117-127, п. 3.3, С. 141-156 диссертации).

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о содержании и закономерностях функционирования системы ПОД/ФТ, функциональной структуре ее участников и принципах организации антиотмывочного взаимодействия. Полученные результаты развивают теоретико-методические положения исследования национальных систем ПОД/ФТ в части их сопоставления, учета общих и специфических рисков ОД/ФТ и обоснования предпосылок развития региональной координации в условиях изменения международной финансовой архитектуры.

Отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Институты финансового рынка», «Мировые финансы и международный финансовый рынок», «Финансы корпораций», «Кредитные институты и банковские сервисы», «Финансы (продвинутый уровень)».

Практическая значимость исследования определяется наличием результатов прикладного характера, предназначенных для совершенствования методического обеспечения и инструментов функционирования системы ПОД/ФТ на национальном и региональном уровнях. Непосредственное практическое значение имеют: методика оценки масштаба отмывания преступных доходов; методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ; формы развития регионального антиотмывочного взаимодействия с учетом общности рисков ОД/ФТ, степени сопоставимости национальных систем и интенсивности взаимных экономических связей.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации представлены и получили положительную оценку на: VII международной научно-практической конференции «Современные вызовы и реалии экономического развития России» (Ставрополь, 2021); 66-67-й и 70-й международных научных конференциях Астраханского государственного технического университета (Астрахань, 2022-2023, 2026); всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Менеджмент и финансы

производственных систем» (Курск, 2023); международной научно-практической конференции «Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства» (Ростов-на-Дону, 2023); VI национальной научно-практической конференции «Современные проблемы науки и техники» (Астрахань, 2024).

Публикации. По теме исследования опубликовано 13 научных работ общим объемом 9,16 п.л. (авт. – 6,39 п.л.), в том числе 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 2 – в изданиях, индексируемых в международных наукоемких базах данных Web of Science, Scopus.

Объем, структура и содержание работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы, включающего 291 источник, приложения и включает 20 таблиц и 15 рисунков.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, сформулирована рабочая гипотеза, охарактеризованы теоретико-методологическая и информационно-эмпирическая базы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы организации системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» раскрыто финансовое содержание системы ПОД/ФТ, исследована функциональная структура участников процессов формирования и легализации преступных доходов, обоснованы принципы организации и развития антиотмывочной системы, рассмотрены особенности реализации мер ПОД/ФТ на региональном уровне в условиях трансформации международной финансовой архитектуры.

Во второй главе «Экономическая оценка состояния и результативности мировой системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» проведен сравнительный анализ функционирования национальных антиотмывочных систем, выявлены особенности их технического соответствия

Рекомендациям ФАТФ и непосредственной эффективности, разработана и апробирована методика оценки масштаба отмывания преступных доходов на национальном уровне, исследованы общие и специфические характеристики предикатных преступлений и рисков ОД/ФТ государств-членов ЕАГ.

В третьей главе «Совершенствование регионального взаимодействия в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» исследовано изменение роли Российской Федерации в региональном антиотмывочном взаимодействии, предложены методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ, обоснованы формы развития их взаимодействия с учетом общности рисков ОД/ФТ, степени сопоставимости национальных систем и интенсивности взаимных экономических связей.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы и практические рекомендации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

1.1 Теоретические подходы к определению финансового содержания системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма

Формирование и последующая легализация преступных доходов представляют собой особую сферу финансово-экономических отношений, возникающих в процессе создания, перемещения, преобразования и включения в легальный оборот денежных средств незаконного происхождения. Независимо от вида предикатной деятельности движение таких доходов затрагивает финансовые институты, хозяйствующие субъекты, государственные органы и физических лиц, выполняющих различные функции на отдельных стадиях нелегального финансового потока. В этой связи исследование системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма требует, прежде всего, раскрытия ее финансового содержания и определения роли участников, вовлеченных в процессы формирования, перемещения, маскировки и легализации преступных доходов.

Экономическая природа указанных процессов обусловлена тем, что денежные средства выступают одновременно результатом значительной части преступной деятельности, инструментом воспроизводства незаконных операций и объектом последующей трансформации с целью придания им формально легального происхождения. По этой причине развитие антиотмывочного регулирования непосредственно связано с изменением механизмов денежного обращения, финансового посредничества и способов трансграничного

перемещения капитала.

Институциональным ответом на расширение масштабов таких процессов стало формирование мировой системы ПОД/ФТ, объединившей международные организации, национальные органы регулирования и надзора, подразделения финансовой разведки, финансовые и отдельные нефинансовые организации. Ее современная конфигурация складывалась на протяжении последних десятилетий под влиянием технологических изменений в финансовой сфере, глобализации движения капитала и развития международных стандартов противодействия легализации преступных доходов.

Последние три десятилетия внесли кардинальные изменения в финансы и денежное обращение. С технологической стороны новаторства связаны с широким внедрением в финансы интернета. С организационной стороны самые сильные изменения в финансы и денежное обращение обусловлены появлением мировой системы ПОД/ФТ. Официальный статус система получила в 1989 г. путем создания межправительственной организации – Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF, ФАТФ).

Цель мировой системы ПОД/ФТ – «защита финансовых систем и экономики в целом от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и распространения, тем самым укрепляя целостность финансового сектора и способствуя обеспечению безопасности» [ФАТФ, 2024][2]. Инициаторы системы – страны G7 – считают допустимым и даже настаивают на издержках всех стран, всех финансовых и ряда нефинансовых организаций для достижения цели ПОД/ФТ. В финансовую реальность вошли миллиардные штрафы к банкам-нарушителям, прекращение деятельности сотен финансовых организаций по всему миру, растущие расходы государственных бюджетов на функционирование мировой системы ПОД/ФТ, рост затрат финансовых организаций, связанных с осуществлением антиотмывочных мер, которые переносятся на стоимость финансовых услуг.

[2] FATF. 2024. Mandate of the Financial Action Task Force [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/mandate-of-the-fatf.html#accordion-ffd0cfcabc-item-a5fb5ae357 (дата обращения: 16.01.2025).

Несмотря на очевидность роли мировой системы ПОД/ФТ, усилившаяся политизированность все более смещает ее сущность от защиты финансовой системы к угрозе ее безопасности. Примеры тому – введение ФАТФ мер финансовой изоляции целых стран – Ирана (2012), КНДР (2012) и Мьянмы (2022), а также финансовый остракизм – приостановка членства в ФАТФ – в отношении России (2023). Приостановка членства России в ФАТФ и группе «Эгмонт»[3] произошла в период разворачивания странами G7 и большинством государств, входящих в Европейский союз, широкомасштабных антироссийских санкций, особенно жестких в сфере финансов. В этих условиях Россия выстроила новую, многополярную архитектуру взаимоотношений в мировом хозяйстве в целом и в мировой финансовой системе, в частности. Важным звеном нового формата взаимодействия должно стать совершенствование Россией национальной системы ПОД/ФТ с усиленной интеграцией внутрирегиональных международных организаций, объединяющих дружественные России страны, для укрепления баланса между эффективностью антиотмывочных мер и недопущением оказания через них негативного влияния на финансовую систему России и ее национальное хозяйство в целом. В этом процессе важную роль занимает научное осмысление фундаментальных основ действующей системы ПОД/ФТ, из-за которых финансы и денежное обращение всех стран претерпели огромные изменения.[4]

Таким образом, масштаб воздействия международных антиотмывочных стандартов на национальные финансовые системы обусловливает необходимость исследования не только институциональной организации ПОД/ФТ, но и ее финансового содержания, включая природу регулируемых денежных потоков, функциональный состав участников и характер их вовлечения в процессы формирования и легализации преступных доходов.

Для раскрытия финансового содержания системы ПОД/ФТ принципиальное значение имеет определение экономической природы объекта антиотмывочного регулирования – преступного дохода и форм его движения. В этой связи исходным

---

[3] Группа «Эгмонт» объединяет национальные подразделения финансовой разведки стран мира.

[4] Исакова Э.Т. Финансовое содержание категории «отмывание преступных доходов»: обзор научных публикаций // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. № 59(1). С. 259–278.

теоретическим вопросом становится роль денежных средств в воспроизводстве незаконной деятельности и последующей легализации полученных доходов.

Тема роли денег (конкретно денег, а не иных форм имущества) в теневой экономике, включая организованную преступность, остается мало исследованной. Большинство экономистов, подобно D. Masciandaro[5], принимают это положение как некую аксиому, не нуждающуюся в подтверждении: «Независимо от того, сколько уровней транзакций охватывает основное преступление, террористическим или преступным организациям все равно придется размещать эти деньги в законном финансовом секторе. Этот шаг необходим, как минимум, для использования капитала в законном поле после его отмывания. Отмывание денег по определению является инструментом для их последующего использования».

Встречаются исследования, авторы которых обосновывают потребность преступников в «чистых» денежных средствах на основе взглядов представителей разных школ экономической науки[6]. Наиболее важные из них представлены в таблице 1.

Российские экономисты Н.Ю. Танющева, Н.Н. Куницына[7] с позиции марксовской теории кругооборота капитала рассматривают деньги в качестве исходной формы капитала при воспроизводстве любого вида деятельности, в том числе незаконного. Именно денежными средствами осуществляется оплата орудий производства и «труда», которые преобразуются в результате любой незаконной активности снова в денежные средства, предназначенные для воспроизводства преступной деятельности, обогащения лидеров преступных групп или инвестирования в легальный бизнес.

---

[5] Masciandaro D. Combating Black Money: Money Laundering and Terrorism Finance, International Cooperation and the G8 Role. Universita di Lecce, Economics Working Paper. 2004. No. 56/26. 29 p.

[6] Исакова Э.Т. Мировая система ПОД/ФТ/ФРОМУ: аргументы «за» и «против» // 66-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета: сборник материалов конференции. Астрахань : Астраханский государственный технический университет, 2022. С. 810–813.

[7] Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Кругооборот теневого капитала в структуре экономических отношений [Электронный ресурс]// Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13 (5). С. 154-164. URL: https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-5-154-164 (дата обращения: 22.04.2022).

Таблица 1 – Раскрытие денежного содержания преступных доходов, подвергаемых отмыванию*

Авторы	Обобщенная позиция исследователей
Танющева, Куницына, 2020[8]	Деньги являются исходной формой капитала при воспроизводстве любого вида деятельности, в том числе незаконного.
Bernasconi, 1988[9] Zünd, 1990[10] Müller, 1992[11]	На «входе» и на «выходе» любой модели отмывания незаконные доходы представлены в денежной форме
Дадашев, Танющева, 2016[12]	Доходы от преступлений формируются в разных формах денежных средств (наличные и безналичные, разовые суммы и денежный поток, добровольно, принудительно или мошеннически)
Savona, 1993[13] Танющева, 2011; 2021[14] Barone, Masciandaro, 2008[15] Levi, Reuter, 2006[16] Soudijn, 2012[17]	Не все незаконные доходы подвергаются отмыванию: мелкие суммы «грязных» денег расходуются на потребление. Отмыванию подвергаются крупные суммы, предназначенные для инвестирования в легальную экономику.

*Источник: составлено автором

В рамках теории банковского дела экономистами П. Бернаскони[18], К. Мюллер[19], А. Цюнд[20] предложены модели отмывания «грязных» денег, раскрывающие принципиальные этапы отмывания. Например, П. Бернаскони выделяет два этапа:

- непосредственно отмывание (money laundering), в ходе которого путем

[8] Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Кругооборот теневого капитала в структуре экономических отношений [Электронный ресурс]// Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13 (5). С. 154-164. URL: https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-5-154-164 (дата обращения: 22.04.2022).

[9] Bernasconi P. Finanzunterwelt, Gegen Wirtschaftskriminalität und organisiertes Verbrechen. Zürich: Orell Füssli. 1988. 240 p.

[10] Zünd A. Geldwäscherei, Motive – Formen – Abwehr // Der Schweizerische Treuhänder. 1990. No. 9. P. 403-408.

[11] Müller C. Geldwäscherei: Motive - Formen – Abwehr: Eine betriebswirtschaftliche Analyse. H. Schellenberg, 1992. 225p.

[12] Дадашев А.З., Танющева Н.Ю. Теневой капитал и система противодействия его кругообороту // Экономист. 2016. № 9. С. 84–91.

[13] Savona E.U. Mafia Money Laundering versus Italian Legislation // European Journal of Criminal Policy and Research. 1993. No. 1(3). P. 31-56.

[14] Танющева Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 13 (55). С. 35-40; Танющева Н.Ю. О схематизации процесса отмывания теневого капитала // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. 2011. № 1. С. 36-39; Танющева Н.Ю. О структуре факторов, определяющих состав экономических агентов, легализующих свои доходы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 12 (54). С. 56-60; Танющева Н.Ю. Количественные параметры антиотмывочного регулирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2021. Т. 14, № 1 (355). С. 21-43.

[15] Barone R., Masciandaro D. Worldwide Anti-Money Laundering: Regulation: Estimating the costs and benefits. Università Commerciale Luigi Bocconi. 2008. URL: https://www.academia.edu/26691089/Worldwide_anti_money_laundering_regulation_estimating_the_costs_and_benefits (дата обращения: 30.04.2026).

[16] Levi M., Reuter P. Money Laundering // Crime and Justice. 2006. No. 34. P. 289-375.

[17] Soudijn M. Removing excuses in money laundering // Trends in Organized Crime. 2012. No. 15(2/3). P. 146-163.

[18] Bernasconi P. Finanzunterwelt, Gegen Wirtschaftskriminalität und organisiertes Verbrechen. Zürich: Orell Füssli. 1988. 240 p.

[19] Müller C. Geldwäscherei: Motive - Formen – Abwehr: Eine betriebswirtschaftliche Analyse. H. Schellenberg, 1992. 225p.

[20] Zünd A. Geldwäscherei, Motive – Formen – Abwehr // Der Schweizerische Treuhänder. 1990. No. 9. P. 403-408.

проведения краткосрочных операций «грязные» деньги обращаются в финансовые или материальные активы;

- переработку (recycling), включающий как краткосрочные, так и долгосрочные операции по дальнейшей маскировке преступного происхождения доходов.

Модели К. Мюллера и А. Цюнда более детализированы. Н.Ю. Танющева[21] проводит их сопоставление, раскрывает сильные и слабые аспекты, показывает, что трехфазная модель (размещение-наслаивание-интеграция), предложенная ФАТФ, является наиболее универсальной и может быть использована в исследованиях, нацеленных на противодействие отмыванию преступных доходов любого происхождения в рамках любых схем. При этом на «входе» и на «выходе» любой модели присутствуют деньги.

Большой круг трудов представителей разных наук посвящен методам отмывания денег и их классификации. Среди наиболее значимых работ – статьи Э. Савона[22], Н.Ю. Танющевой[23]. Э. Савона предлагает такие понятия, как «семейная стиральная машина» (family washing machine), «кондоминиумная стиральная машина» (“condominium” washing machine) и «прачечная самообслуживания» (launderette), которыми обозначает разную степень кооперации организованных преступных групп при отмывании «грязных» денег. Эти понятия противопоставлены «ручной стирке» (hand wash), под которой предлагается понимать небольшие суммы «грязных» денег, используемые преступниками для покупки товаров или услуг для своих организаций без процедур отмывания. Мнение о том, что не все незаконные доходы подвергаются маскировке, разделяет Н.Ю. Танющева[24] и другие экономисты. Опираясь на теорию транзакционных издержек, она обосновывает тезис о том, что отмывание не проводится в двух

[21] Танющева Н.Ю. Финансовый механизм обращения теневого капитала: вопросы теории и практики : монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2014. 249 с.
[22] Savona E.U. Mafia Money Laundering versus Italian Legislation // European Journal of Criminal Policy and Research. 1993. No. 1(3). P. 31-56.
[23] Танющева Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 13 (55). С. 35-40.
[24] Танющева Н.Ю. О схематизации процесса отмывания теневого капитала // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. 2011. № 1. С. 36-39.

случаях. Во-первых, не нуждаются в отмывании расчеты внутри преступной группы. Во-вторых, из-за высоких цен на процедуры маскировки мелкие коррупционеры, индивиды, осуществляющие нерегистрируемую деятельность, а также рядовые участники преступных групп, не имеют возможности проводить отмывание незаконно полученных денег. Они расходуют их на домашнее потребление в пределах порогов сумм, установленных антиотмывочным законодательством, и служащих ориентиром для финансовых организаций при организации антиотмывочных процедур[25].

Экономисты единодушны во мнении, что отмывание необходимо крупным суммам «грязных» денег, предназначенных для инвестирования в легальную экономику[26].

Не сомневаются в денежном содержании преступных доходов А.З. Дадашев, Н.Ю. Танющева[27], предлагающие их оригинальную классификацию. Они показывают, что в зависимости от характера предикатного преступления (например, выручка розничной сети организованных преступных групп; незаконное перераспределение бюджетных средств в интересах отдельных лиц или их групп в ущерб интересов общества и др.), незаконные доходы формируются разовыми крупными суммами или денежным потоком; добровольно, принудительно или мошеннически; в форме наличных или безналичных денег.

Большое внимание исследователей мировой системы ПОД/ФТ направлено на

---

[25] Levi M., Reuter P. Money Laundering // Crime and Justice. 2006. No. 34. P. 289-375; Barone R., Masciandaro D. Worldwide Anti-Money Laundering: Regulation: Estimating the costs and benefits. Università Commerciale Luigi Bocconi. 2008. URL: https://www.academia.edu/26691089/Worldwide_anti_money_laundering_regulation_estimating_the_costs_and_benefits (дата обращения: 30.04.2026); Танющева Н.Ю. О структуре факторов, определяющих состав экономических агентов, легализующих свои доходы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 12 (54). С. 56-60; Танющева Н.Ю. Количественные параметры антиотмывочного регулирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2021. Т. 14, № 1 (355). С. 21-43; Soudijn M. Removing excuses in money laundering // Trends in Organized Crime. 2012. No. 15(2/3). P. 146-163.

[26] Танющева Н.Ю. О схематизации процесса отмывания теневого капитала // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. 2011. № 1. С. 36-39; Горбунова В.А., Белоусов А.Л. Деятельность банков в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс]// Вектор экономики. 2019. № 11 (41). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41548680_11753365.pdf (дата обращения: 30.04.2026); Schneider F.G., Barone R. Shedding light on money laundering and on the financial flows of transnational crime: Some empirical facts? [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. 2019. 43 p. URL: https://ssrn.com/abstract=3204289 (дата обращения: 16.04.2023).

[27] Дадашев А.З., Танющева Н.Ю. Теневой капитал и система противодействия его кругообороту // Экономист. 2016. № 9. С. 84–91.

схемы отмывания преступных доходов. Схемы изучают экономисты, юристы, математики, психологи, информационные технологи и представители других наук. Подавляющее число ученых полагают, что существует бесчисленное множество схем ОД/ФТ.

Вместе с тем, ряд экономистов, проанализировав разные схемы отмывания денег, установили обязательные элементы, которые по одиночке или в разной комбинации входят в состав любой схемы ОД. Так, Б. Бучанан[28], Р. Бароне и Ф. Шнайдер[29], выделили контрабанду, подставные и офшорные компании, игровые дома и казино, незаконные кредиты, дорожные чеки и банковские переводы, покупку драгоценных металлов и камней, предметов роскоши, сделки на рынке недвижимого имущества, финансовых (банки и др.) посредников, сеть Интернет.

В статье С. Хайнера и др.[30] выделены четыре пути, которыми преступники пользуются для перемещения незаконных доходов в другие страны: легальная банковская система, контрабанда, международные платежные системы и неформальные платежные системы. Специальные исследования каждого из этих путей[31] показали, что кроме контрабанды денег во всех иных случаях в маскировку незаконных доходов вовлечена банковская система.

«Вы не можете спрятать миллиарды долларов или переместить их физически... Их нужно превратить в транзакции, киберкеш, кредитные карты или офшорные счета», – пишут О. Митчел и др.[32] К обязательным элементам любой

---

[28] Buchanan B. Money laundering – a global obstacle // Research in International Business and Finance. 2004. No. 18(1). P. 115-127.

[29] Barone R., Schneider F.G. Shedding light on money laundering. Is it a damping wave? [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. 2018. URL: https://ssrn.com/abstract=3204289 (дата обращения: 16.04.2023); Barone R. Shedding light on money laundering and on the financial flows of transnational crime: Some empirical facts? [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. 2019. 43 p. URL: https://ssrn.com/abstract=3204289 (дата обращения: 16.04.2023).

[30] Haigner S.D., Schneider F., Wakolbinger F. Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism: A Survey // Economics of Security Working. 2012. No. 65. EUSECON. URL: https://www.researchgate.net/publication/254405916_Combating_Money_Laundering_and_the_Financing_of_Terrorism_A_Survey (дата обращения: 27.03.2023).

[31] Ревенков П.В., Дудка А.Б. Риски отмывания денег в условиях применения электронных денег // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 4. С. 78-88; Садомовская М.Е. Правовые аспекты борьбы с финансированием терроризма и легализацией преступных доходов с использованием неформальных систем переводов денежных средств в Европейском Союзе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 7 (116). С. 169-179; Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Противодействие легализации преступных доходов, полученных с использованием электронных денег // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 1 (58). С. 62-66.

[32] Mitchell A., Sikka P., Willmott H. The Accountants' Laundromat. Association for Accountancy and Business Affairs [Электронный ресурс]. 1998 p.6. URL:

схемы ОД/ФТ Н.Ю. Танющева[33] относит подставных лиц, фирмы-однодневки, анонимные счета и финансовые институты офшорных государств и территорий, и показывает, что пять принципиальных схем отмывания денег обобщают все известные схемы[34].

Конечное число принципиальных схем и их элементов позволяет сконцентрировать усилия на наиболее общих, универсальных элементах для повышения эффективности антотмывочных мер при минимальных затратах.

Научные публикации, углубленно раскрывающие роль каждого из этих элементов в схемах отмывания денег, показывают, что фирмы-однодневки используются при вводе «грязных денег» в банки[35], в дальнейшем запутывании их перемещения участвуют офшорные банки[36], подставные лица применяются в обоих случаях[37].

Обобщение рассмотренных подходов показывает, что в научной литературе подробно исследованы отдельные схемы, инструменты и профессиональные группы, вовлеченные в отмывание преступных доходов, однако отсутствует их систематизация по выполняемой функции в движении нелегального финансового потока. Вместе с тем распределение ролей имеет важное значение при анализе фундаментальных основ действующей мировой системы ПОД/ФТ и ее трансформации. В качестве классификационного признака в настоящем исследовании предлагается использовать роль экономического агента или финансового института на отдельных стадиях формирования и легализации

---

https://www.researchgate.net/publication/332354008_THE_ACCOUNTANTS%27_LAUNDROMAT (дата обращения: 30.04.2026).

[33] Танющева Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 13 (55). С. 35-40.

[34] Танющева Н.Ю. О схематизации процесса отмывания теневого капитала // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. 2011. № 1. С. 36-39.

[35] Zali M., Maulidi A. Fighting against money laundering // BRICS law journal. 2018. No. 5(3). P. 40-63; Tiwari M., Gepp A., Kumar K. A review of money laundering literature: the state of research in key areas // Pacific Accounting Review. 2020. No.32(2). P. 271-303; Дендиберя М. Ю. Модели и способы оценки финансовых операций по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём // Молодые учёные – Хабаровскому краю : материалы XXIII краевого конкурса молодых учёных. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет имени М. П. Даниловского, 2021. С. 11–16.

[36] Галали Р.Д.А. Оффшорные банки как канал отмывания преступных доходов и финансирования терроризма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 263–269.

[37] Рожавский З.Д. Подставное лицо в контексте преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок // Современное право. 2017. №6. С.85-88; Жамбалов Д.Б. Особенности криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2 (89). С. 83-88.

преступного дохода. В соответствии с данным признаком выделены четыре функциональные группы участников (рисунок 1).

Рисунок 1 – Классификация ролей субъектов экономики в ОД/ФТ (составлено автором)

1. Субъекты формирования преступных доходов. Наряду с запрещенными видами деятельности, в формирование преступных доходов зафиксировано в организациях различных секторов легальной экономики. К ним относятся: строительство, торговля, сфера услуг[38], трудовая миграция[39],

[38] Банк России. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс] / Центральный банк РФ. 2023. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1/ (дата обращения 30.04.2026).

[39] Бажан, Т.А. Трудовая миграция в контексте цифровизации и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём // Система ПОД/ФТ на страже глобальной и национальной безопасности: синтез права, экономики и IT : материалы VI международной научно-практической конференции. Москва : Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. С. 714–724.

внешнеэкономическая деятельность[40], промышленность[41], рынок недвижимого имущества[42], спорт[43].

2. Субъекты финансового посредничества при отмывании преступных доходов. Отдельные профессии могут быть вовлечены в поделку документов, предъявляемых преступниками в качестве обоснования операций по ОД/ФТ. Среди них: недобросовестные бухгалтеры, аудиторы, нотариусы[44]. «Большие суммы денег не могут быть легко и умело отмыты без (прямого или косвенного) участия бухгалтеров», – делают вывод О. Митчел и др.[45] Недобросовестные бухгалтеры не задают необходимых вопросов при заполнении отчетных форм, которые представляются банкам, государственным надзорно-контрольным органам в качестве документа, свидетельствующего о характере и масштабе деятельности организаций и лиц, осуществляющих операции по своим банковским счетам. Таких бухгалтеров используют банки для сокрытия своей вовлеченности в организацию и проведение крупномасштабного отмывания денег[46]. «Бухгалтерский учет обеспечивает комплексную поддержку криминального подхода и служит

---

[40] Носырева В. С., Морозов Н. В. Проблемы легализации преступных доходов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС // Система ПОД/ФТ на страже глобальной и национальной безопасности: синтез права, экономики и IT : материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва : Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. С. 425–431.

[41] Денисенко А.С. Факторный анализ и интегральные оценки причастности промышленных предприятий к легализации преступных доходов // Глобальный научный потенциал. 2014. № 8 (41). С. 96-100.

[42] Unger B., Ferwerda J., de Kruijf, W., Rawlings G., Siegel M., Wokke K. The Amounts and the Effects of Money Laundering [Электронный ресурс] // Report for the Dutch Ministry of Finance. February 2006. URL: http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf (дата обращения: 16.04.2025); Сигаев Е.А., Селезнева И.В. Финансовый мониторинг в сфере операций с недвижимостью // Вестник университета Туран. 2019. № 3 (83). С. 114-118.

[43] Каширская Л.В., Ситнов А.А. Оценка рисков отмывания финансовых активов в футбольной сфере // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 16(6). С. 92-99.

[44] Парфенов А.В., Кардапольцев А.А. Противодействие вовлечению субъектов финансового посредничества в схемы легализации преступных доходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 102–108.

[45] Mitchell A., Sikka P., Willmott H. The Accountants' Laundromat. Association for Accountancy and Business Affairs [Электронный ресурс]. 1998 p.6. URL: https://www.researchgate.net/publication/332354008_THE_ACCOUNTANTS%27_LAUNDROMAT (дата обращения: 30.04.2026).

[46] Kerry J., Brown H. The BCCI Affair: A report to the Committee on Foreign Relations United States Senate [Электронный ресурс]. Washington, DC : US Government Printing Office, 1992. (102d Congress, 2d Session; Senate Print 102-140). URL: https://ia801705.us.archive.org/2/items/TheBCCIAffair/The-BCCI-Affair.pdf (дата обращения: 30.04.2025); Ravenda D., Valencia M.M. et al. Accrual management as an indication of money laundering through legally registered mafia firms in Italy // Accounting, Auditing and Accountability Journal. 2017. No. 31(1). P. 286-317; Быкова М.А., Зарипова Э.Р. Роль бухгалтерского учёта в легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма // Образ будущего глазами студентов: международные стандарты финансовой отчётности и цифровая технология : сборник научных статей по материалам международной конференции и X международного студенческого конгресса. Москва : Русайнс, 2019. С. 123–128.

инструментом минимизации рисков. Этот метод становится дымовой завесой, позволяющей придать финансовым коммуникациям позитивный оттенок, чтобы соответствовать требуемым стандартам», – пишет Ф. Компин[47]. С. Нортон указывает на дихотомию во взаимоотношениях аудитора и государства: «является ли бухгалтерский учет средством выявления, предотвращения или пресечения отмывания денег, или же он участвует в преступлении, способствуя его совершению и скрывая его?»[48]. Ответом ему можно считать мнение Д. Мура и др.[49], а также Б. Мальша и И. Гендрона[50], отмечающих склонность аудиторов и бухгалтеров больше учитывать интересы клиентов, которые их нанимают и платят им гонорар за аудит, чем законодательную норму о направлении сообщений об их сомнительных операциях.

В роли субъектов финансового посредничества в отмывании преступных доходов могут быть вовлечены также небанковские финансовые организации путем заключения фиктивных контрактов, которые преступники предъявляют в банки для маскировки незаконного происхождения. «В преобладающем числе случаев, – пишет И.Г. Воробьева, – незаконные денежные потоки проходят через финансовые институты»[51]. Далее исследователь приводит перечни действий с финансовыми активами и/или схемы, используемые в отмывании денег. Подобной точки зрения придерживались О. Митчел и др.: «Отмывание денег стало одним из основных видов деятельности в связи с появлением глобальных рынков и информационных технологий, которые позволяют свободному перемещению капитала через национальные границы. Географическая мобильность капитала значительно возросла в результате формирования глобальных фондовых рынков и рынков денег, фьючерсов, деривативов, а также валютных и процентных ставок.

---

[47] Compin F. The role of accounting in money laundering and money dirtying // Critical Perspectives on Accounting. 2008. No. 19(5). P. 594

[48] Norton S.D. Suspicion of money laundering reporting obligations: auditor compliance, or sceptical failure to engage? // Critical Perspectives on Accountin. 2018. No. 50. P. 57.

[49] Moore D., Tetlock P., Tanlu L., Bazerman M. Conflicts of Interest and the Case of Auditor Independence: Moral Seduction and Strategic Issue Cycling // Academy of Management Review. 2006. Vol. 31, No. 1. P. 10–29.

[50] Malsch B., Gendron Y. Re-theorizing change: Institutional experimentation and the struggle for domination in the field of public accounting // Journal of Management Studies. 2013. No. 50(5). P. 870–899.

51 Воробьева И.Г. Финансовые институты в российской системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Финансовые исследования. 2014. № 2 (43). С. 23.

Деньги легко бродят по миру и сами по себе продаются как товар»[52]. Вместе с тем, анализ взглядов ученых показывает, что разные секторы финансовой системы играют различную роль в ОД/ФТ. В современной теории ПОД/ФТ много специализированных исследований, посвященных вовлечению в отмывание денег отдельных секторов финансовой системы: рынка страховых услуг[53], ценных бумаг[54] и др.

3. Субъекты трансформации происхождения преступных доходов. Роль по сокрытию преступного происхождения доходов реализуется субъектами хозяйствования разного уровня. Так, государства в лице законодательных органов формируют институциональную основу для ОД/ФТ с целью получения неконкурентных преимуществ для собственной финансовой, в первую очередь, банковской системы. Несмотря на то, что мировая система ПОД/ФТ формально негативно относится к странам и территориям, устанавливающим особые условия ведения бизнеса для иностранных компаний (в том числе возможность скрыть настоящих владельцев компаний, отсутствие или упрощение отчетности об их деятельности перед властями страны), правительства ряда стран продолжают прилагать усилия для сохранения ими офшорного статуса. Здесь реализуются внутренние интересы офшоров, не имеющих своей экономики и обеспечивающих наполнение бюджетов, занятость и общий высокий уровень благосостояния населения путем закрепления в национальной правовой базе положений, бесконтрольно допускающих в национальную финансовую систему иностранные денежные потоки[55].

---

[52] Mitchell A., Sikka P., Willmott H. The Accountants' Laundromat. Association for Accountancy and Business Affairs [Электронный ресурс]. 1998 p.5. URL: https://www.researchgate.net/publication/332354008_THE_ACCOUNTANTS%27_LAUNDROMAT (дата обращения: 30.04.2026).

[53] Acharya S. Money Laundering (ML) and Terrorism Financing (TF) in the Insurance Market: A Risk and Vulnerability [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. 2015. May 2015. URL: https://ssrn.com/abstract=2604560 (дата обращения: 30.04.2025); Кабанова Н.А., Мясищева, Е.Р. Участие страхового сектора в отмывании преступных доходов // Экономика промышленности. 2018. № 11(2). С. 201-209.

[54] Бричка Е.И., Карпова Е.Н., Жаркова Ю.С. Анализ уязвимости рынка ценных бумаг к процессам легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. № 18(3). С. 62-69.

[55] Hampton M.P., Levi M. Recent Developments in Money Laundering Policies and Offshore Finance Centers: Portsmouth University, Department of Economics, 1999. 126 P.; Otusanya O., Lauwo S. The role of offshore financial centres in elite money laundering practices: evidence from Nigeria // Journal of Money Laundering Control. 2012. Vol. 15, No. 3. P. 336-

Ряд государств в лице исполнительных органов игнорируют свои надзорные функции в сфере ПОД/ФТ, поддерживают сведхдоходность местной финансовой системы. Ряд правительств стран, формально принявших антиотмывочные законы, осознанно благоприятствуют зарубежным капиталам сомнительного происхождения, во времена кризисов правительства могут попустительствовать притоку преступных доходов в страну, «дабы экономика страны не потерпела крах, а население не вышло на улицы»[56].

Вопрос попустительства правительствами отмыванию денег в своей стране исследовал Д. Маскандаро. Он поставил перед собой задачу смоделировать поведение ответственного за формирование политики в стране лица в отношении вопроса: «следует ли отмывать деньги и в каком объеме?» Иными словами экономист попытался определить оптимальный уровень «нераскрытости» информации о проводимых операциях по отмыванию денег[57]. Разработанная им эконометрическая модель показала повышение склонности такого лица к вовлечению своей страны в отмывание денег в случае проблем с экономическим ростом. Чем больше приток иностранных финансовых ресурсов, тем выше темп роста ВВП на душу населения и отдача от использования земель. Выводы Д. Маскандаро сводятся к следующему: насколько реально вовлечена страна в отмывание денег или финансирование терроризма, не влияет на риски применения к ней антиотмывочных санкций и не является стимулом к повышению эффективности антиотмывочных мер.

Еще один пример – Латвия. На протяжении многих лет банки этой страны специализировались на отмывании преступных доходов из стран Европы и США. Официальных санкционных мер ни со стороны ФАТФ, ни органы власти конкретных стран введено не было. Однако в ходе реализации национальных антиотмывочных мер крупнейшие банки планеты разорвали корреспондентские

361.; Галали Р.Д.А. Оффшорные банки как канал отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2019. № 1. С. 263–269.

[56] Шашкова А.В. Международные и внутригосударственные аспекты борьбы с коррупцией как частный случай противодействия легализации преступных доходов // Право и управление. XXI век. 2011. № 1 (18). С. 17.

[57] Masciandaro D. Combating Black Money: Money Laundering and Terrorism Finance, International Cooperation and the G8 Role. Universita di Lecce, Economics Working Paper. 2004. No. 56/26. P .9.

отношения с латвийскими банками, тем самым отрезав латвийским кредиторам доступ к долларам[58]. Антиотмывочные меры вынудили власти Латвии покончить с получением доходов от отмывания денег, в результате стране удалось избежать внесения в «серый» список, в который ФАТФ вносит страны со слабым антиотмывочным режимом. Однако отрицательная репутация все еще сохраняется за финансовым сектором страны, возвращение к прежним отношениям потребует времени на проверку серьезности и долгосрочности проведенных реформ[59].

4. Субъекты, в которых непосредственно осуществляется отмывание преступных доходов. Банки – единственный институт, имеющий право открывать банковские счета и проводить по ним трансакции, в котором осуществляются расчеты по фиктивным сделкам и иные операции с «грязными» денежными, для их отмывания. Важную роль банков в ОД/ФТ Н.Н. Куницына и И.А. Нагорных[60] аргументируют их универсальным функционалом, сосредоточием значительных денежных средств, разнообразием и объемом проводимых операций. Д.Г. Скобелкин[61] видит в них «главную роль в системе финансового посредничества, у них концентрируются документы и информация, связанные с проводимыми их клиентами операциями». Банковскую тему в ОД/ФТ Р. Бароне с соавторами подкрепляют мнениями экономистов разных стран. «Известно, - пишут они, - что межбанковские кредиты финансировались за счет денег, полученных от торговли наркотиками и другой незаконной деятельности…»[62]. Были признаки того, что некоторые банки были спасены таким образом[63] во время банковского кризиса

---

[58] Ewing J. Sanctions on Russia and North Korea Put Tiny Latvia in U.S. Cross Hairs. The New York Times. 2019. July 17. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nytimes.com/2019/07/17/business/latvia-money-laundering.html (дата обращения: 16.01.2025).

[59] Gise-SproÏe I., Liodorova J., Murniece K., Voronova I. Money laundering investigation: the case of Latvia // Soci,lo Zin,tÚu VÁstnesis. 2020. 2 (31). Pp. 137-155.

[60] Куницына Н.Н., Нагорных И.А. Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем // Дайджест-финансы. 2013. № 10 (199). С. 39–46.

61 Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 8.

[62] Barone R., Side D.D., Masciandaro D. Drug Trafficking, Money Laundering and the Business Cycle: Does Secular Stagnation Include Crime? [Электронный ресурс] //BAFFI CAREFIN Centre. Research Paper. 2017. № 2017-47. URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2896012 (дата обращения: 16.04.2023).

[63] Syal R. Drug money saved banks in global crisis, Claims UN Advisor [Электронный ресурс] // MWO Observer, 2009.. URL: https://nwoobserver.wordpress.com/2009/12/17/drug-money-saved-banks-in-global-crisis-claims-un-advisor/ (дата обращения: 30.04.2026).

после 2008 года[64]. Как заметил А. М. Коста, есть свидетельства того, что доходы от организованной преступности были «единственным ликвидным инвестиционным капиталом», доступным для некоторых банков, которые были на грани краха в 2008 году[65]. По его словам, в результате большая часть прибыли от наркотиков была поглощена экономической системой. Кроме того, в 2011 году Виктор Иванов[66] пришел к тем же выводам»[67]. Публикации последних лет отражают особую тревогу антиотмывочных регуляторов по поводу стремительно растущего рынка частных криптовалют, в первую очередь Bitcoin[68]. Однако специфические исследования показывают, что, хотя сделки на таких рынках недоступны регуляторам, итоговые расчеты по ним проводятся по банковским счетам, где процедуры ПОД/ФТ применяются наиболее широко[69].

Ряд исследователей придерживаются гипотезы о том, что в состав любой схемы отмывания денег входит внесение «грязных» наличных денег на банковские счета[70]. Именно для банков предлагаются наиболее проработанные методики оценки рисков ОД, основанные на таких инструментах, как построение

---

[64] Masciandaro D. Economics of money laundering: A primer [Электронный ресурс]; Paolo Baffi Centre, Bocconi University. 2007. (Working Paper ; No. 171). URL: https://ssrn.com/abstract=970184 (дата обращения: 15.04.2025).

[65] Costa A.M. How can parliaments fight organized crime? [Электронный ресурс] Speech of Antonio Maria Costa at the G8 Presidents of Chambers Meeting, Rome, Italy, September 13. 2009. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/speeches/2009-13-09.html (дата обращения: 30.04.2026).

[66] Ivanov V. Drug trafficking and the financial crisis // Executive Intelligence Review. 2011. No. 38(47). P. 32–37.

[67] Barone R., Side D.D., Masciandaro D. Drug Trafficking, Money Laundering and the Business Cycle: Does Secular Stagnation Include Crime? [Электронный ресурс] //BAFFI CAREFIN Centre. Research Paper. 2017. № 2017-47. P. 2. URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2896012 (дата обращения: 16.04.2023).

[68] Möser M., Böhme R., Breuker D. An Inquiry into Money Laundering Tools in the Bitcoin Ecosystem [Электронный ресурс] // APWG eCrime Researchers Summit, San Francisco, 17–18 September 2013. URL: https://doi.org/10.1109/eCRS.2013.6805780 (дата обращения: 10.04.2025); Прасолов В.И., Фешина С.С. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 10(8-1). С. 130-145.

[69] Дюдикова Е.И. Легитимизация цифровых расчетов как способ противодействия отмыванию преступных доходов // Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз : материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2020. С. 68-72; Танющева Н.Ю. Цифровые технологии в противодействии отмыванию денег // Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 320–329.

[70] Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M. [et al.]. Money laundering as a crime in the financial sector: A new approach to quantitative assessment, with an application to Italy // Journal of Money, Credit and Banking. 2014. Vol. 46, no. 8. P. 1555-1590; Deutsche Bundesbank. Cash demand in the shadow economy. Monthly Report, March. 2019. P. 43-58.

логического алгоритма[71], анализ данных по выделенным критериям[72], технологии нейронной сети[73], балльная интегральная оценка[74], апостериорный метод, а также оценка рисков на национальном и секторальном уровнях[75].

Из-за особой роли в ОД на банковском секторе сконцентрирован максимум антиотмывочных мер, к нему приковано наиболее пристальное внимание контрольных и надзорных органов[76]. «Кредитные организации – это кровеносная система экономики, поэтому, проникнув в банковскую систему, «грязные деньги» начинают оказывать влияние на всю экономику в целом, – пишет Прокопенко, – … именно банки, как важный элемент мировой финансовой архитектуры обеспечения прозрачности финансовых потоков, объединили усилия по разработке программ по предотвращению и выявлению действий, имеющих целью отмывание денег»[77].

Говоря о роли хозяйствующих субъектов в отмывании преступных доходов, существенным аспектом является человеческий фактор. Среди исследований последнего десятилетия встречаются труды, авторы которых размышляют на тему: кто он, отмыватель денег? Представители юриспруденции высказывают мнение, что осознанное отмывание денег отличается профессиональностью

---

[71] Галали Р.Д.А. Противодействие легализации преступных доходов и финансовой поддержке терроризма: политико-экономический анализ. В сборнике: Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека: сборник докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК- 2019). Санкт-Петербург: Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте., 2019. С. 782–792.; Жарков М.И., Бричка Е.И. Механизмы совершенствования методологии оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Научный вектор: сборник научных трудов. 2021. С. 189-193.

[72] Брюханов Ю.М. Структурированный подход к организации системы внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 3(9). С. 60-70; Дендиберя М.Ю. Модели и способы оценки финансовых операций по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём // Молодые учёные – Хабаровскому краю : материалы XXIII краевого конкурса молодых учёных. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет имени М. П. Даниловского, 2021. С. 11-16.

[73] Куницына Н.Н., Нагорных И.А. Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем // Дайджест-финансы. 2013. № 10 (199). С. 39–46.

[74] Носов А.М. Управление риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов // Ежегодник «Виттевские чтения». 2012. № 1. С. 116-120.

[75] Ferwerda J., Kleemans E.R. Estimating Money Laundering Risks: An Application to Business Sectors in the Netherlands // European Journal on Criminal Policy and Research. 2019. No. 25(1). P. 45–62; Галали Р.Дж.А. Риски вовлечения банков в легализацию преступных доходов и финансирование терроризма: подходы к анализу и оценке // Финансовые исследования. 2020. № 2 (67). С. 86-97.

[76] Воробьева И.Г. Финансовые институты в российской системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Финансовые исследования. 2014. № 2 (43). С. 23-31.

[77] Прокопенко И.Г. Обеспечение прозрачности финансовых потоков в контексте противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Финансовые исследования. 2015. № 4 (49). С. 79-80.

(профессионализацией)[78], им занимаются банковские сотрудники: рядовые работники, специалисты со знаниями IT-технологий, председатели правления банков и иных кредитных организаций, для которых маскировка преступных доходов является новой сферой приложения имеющихся опыта и знаний[79].

Экономисты уточняют: «Профессиональный отмыватель денег – это банкир, сидящий в Лондоне, Амстердаме, Франкфурте или Цюрихе, который принимает решение работать в теневой экономике. Такой специалист по отмыванию денег - профессионал в бизнесе, у него есть работа и возможности, он сознательно взвешивает затраты и выгоды от работы в легальном и нелегальном секторах и принимает рациональные решения на основе выгоды»[80]. Опираясь на рациональную модель поведения преступника Г. Беккера[81], можно обнаружить, что привлечение профессионального посредника увеличивает затраты на отмывание денег тем существеннее, чем больше его легальная зарплата и выше риски разоблачения[82].

Научные труды, содержащие результаты анализа материалов уголовных дел по обвинениям в отмывании денег, обнаруживают профессиональные и поведенческие различия между отмывателями, осуществляющими маскировочные операции с денежными средствами, и теми, кто занимается подделкой документов, предъявляемых при денежных операциях[83]. Более того, такой анализ показывает, что квалифицированные финансовые посредники привлекаются лишь в некоторых случаях. В. Дуйн установил, что только 3,8% лиц, участвовавших в отмывании денег, были наняты из-за их профессии[84]. А. Мальм и Г. Бихлер выявили 8% таких

---

[78] Быстрова Ю.В. Причины и условия распространения легализации (отмывания) преступных доходов в России // Научный портал МВД России. 2010. № 1 (9). С. 54.

[79] Абаканова В.А. Значение криминалистической типизации лиц, совершивших легализацию криминальных доходов, в формировании рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде// Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020 : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 245–249.

[80] McCarthy K.J., van Santen P., Fiedler I. Modeling the money launderer: Microtheoretical arguments on anti-money laundering policy // International Review of Law and Economics. 2015. No. 43. P. 148.

[81] Becker G.S. Crime and punishment: an economic approach. Journal of Political Economy. 1968. № 76(2). P. 169-217.

[82] McCarthy K.J., van Santen P., Fiedler I. Modeling the money launderer: Microtheoretical arguments on anti-money laundering policy // International Review of Law and Economics. 2015. No. 43. P. 148.

[83] Soudijn M.R.J. Using strangers for money: a discussion on money-launderers in organized crime // Trends in Organized Crime. 2014. No. 17. P. 199-217.

[84] Van Duyne P. C. Money laundering policy: Fears and facts. In P. C. van Duyne, K. Von Lampe & J. L. Newell (Eds.), Criminal finances and organising crime in Europe. Nijmegen: Wolf Legal Publishers: 2003. P. 67-104.

лиц, большинство (80%) занимались маскировкой собственных нелегальных доходов, либо привлекали родственников и друзей (12%)[85]. М. Судейн не согласен с такой оценкой, так как финансовые посредники были установлены лишь в тех случаях, когда их выявлению уделялось должное внимание[86].

Накопленные к настоящему моменту теоретические познания представляют доказательства того, что финансовая система, особенно банки, подвержена рискам ОД/ФТ. Соответственно, субъекты финансовой системы обоснованно вовлечены в антиотмывочные процедуры. Вместе с тем, в условиях возрастания угроз реализации карательных мер в отношении России, представляется необходимым изучить основы организации и функционирования мировой антиотмывочной системы.

Таким образом, рассмотренные теоретические подходы подтверждают денежную природу значительной части преступных доходов и различную функциональную роль участников в процессах их формирования, перемещения и легализации. Предложенная классификация систематизирует участие экономических агентов и финансовых институтов по выполняемым функциям в движении нелегального финансового потока и создает основу для дальнейшего исследования принципов организации и распределения полномочий в системе ПОД/ФТ.

[85] Malm A., Bichler G. Using friends for money: The positional importance of money-launderers in organized crime // Trends in Organized Crime. 2013. No. 16(4). P. 365-381.
[86] Soudijn M.R.J. Using strangers for money: a discussion on money-launderers in organized crime // Trends in Organized Crime. 2014. No. 17. P. 199–217.

1.2 Принципы организации и функционирования системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма

Отправной точкой формирования мировой системы ПОД/ФТ стало создание ФАТФ. В настоящее время мировая система ПОД/ФТ представляет собой многоуровневую структуру, объединяющую ФАТФ и иные международные организации, государства и их национальные институты для противодействия вовлечению мировой финансовой системы в операции с преступными доходами. ФАТФ была создана и позиционируется как межправительственная организация, «возглавляющая глобальное движение по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения»[87].

Субъектами мировой системы ПОД/ФТ стали активные участники, разрабатывающие меры по достижению ее целей. В настоящее время их разделяют на три уровня: международный (ФАТФ, региональные группы по типу ФАТФ, группа «Эгмонт»), национальный (законодательные органы, национальные подразделения финансовой разведки, органы надзора за финансовыми организациями) и операционный (подотчетные организации).

Объектами мировой финансовой системы являются операции с финансовыми активами и лица, их осуществляющие.

Функции, которыми наделена мировая система ПОД/ФТ, раскрыты в мандате ФАТФ. Среди них:

1) выявление и анализ угроз ОД/ФТ, поддержка оценки угроз на национальном, региональном и глобальном уровнях;

2) разработка и совершенствование международных антиотмывочных стандартов (Рекомендаций ФАТФ);

[87]FATF. 2024. What we do. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/what-we-do.html (дата обращения: 16.01.2025).

3) проведение взаимных проверок антиотмывочных систем стран-участник ФАТФ, совершенствование методологии взаимных проверок;

4) выявление юрисдикций со стратегическими недостатками в национальных системах ПОД/ФТ, введение против них санкций и координация с членами ФАТФ при их реализации;

5) содействие реализации функций ФАТФ во всех странах через глобальную сеть региональных организаций по типу ФАТФ (РО-ФАТФ) и международных организаций;

6) взаимодействие:

- с международным сообществом, включая Совет Безопасности ООН, Группу двадцати (G20) и саму ФАТФ для реагирования на новые угрозы и риски целостности финансовой системы;

- с другими международными организациями, в частности, ООН, для расширения охвата деятельности и достижения целей ФАТФ;

- с частным сектором и гражданским обществом в целях более эффективного внедрения стандартов ФАТФ.

7) помощь странам при выполнении ими финансовых положений резолюций Совета Безопасности ООН по терроризму и распространению оружия массового уничтожения, оценка степени выполнения этих положений в ходе взаимных проверок.

Для реализации этих функций была создана структура органов ФАТФ. Анализ содержания функций позволил разделить их на две группы: группу организационных функций и группу исполнительских, а также распределить их между структурными элементами ФАТФ (рисунок 2).

В состав организационных функций входят разработка и развитие международных антиотмывочных стандартов, а также признание стран нарушителями с последующим контролем исполнения карательных мер. Международные стандарты ФАТФ – ядро мировой системы ПОД/ФТ, содержат набор конкретных мер по достижению ее целей. Выявление нарушителей и публичное их преследование – наиболее действенный механизм поддержания

жизнедеятельности системы.

Рисунок 2 – Функциональная структура и принципы организации мировой системы ПОД/ФТ (составлено автором)

Приостановив членство России в ФАТФ по бездоказательным основаниям, например, ввиду «киберактивности», ФАТФ исключила страну из процессов реформирования стандартов. Исполнительские функции обеспечивают реализацию организационных функций через: выявление и анализ угроз ОД/ФТ для подстройки стандартов ФАТФ; содействие реализации функций ФАТФ во всех странах мира; контроль за соблюдением международных стандартов ФАТФ через взаимные проверки; взаимодействие с международными организациями, частным

сектором и гражданским обществом по вопросам ПОД/ФТ; а также помощь стран друг другу в реализации антитеррористических положений Совета Безопасности ООН. Как видно из классификации функций ФАТФ, члены этой организации присвоили себе основополагающие функции, тогда как реализацию мер на практике принудительно делегировали остальным странам мира, переложив на них соответствующие расходы по финансированию инициированного ими движения.

Главенствующая роль международных стандартов ФАТФ в мировой антиотмывочной системе определяет целесообразность анализа экономических концепций, уже принятых на вооружение мировой системой ПОД/ФТ.

Рациональная концепция преступного поведения. Исследования лауреата Нобелевской премии Гэри Беккера, ставшие основой неоклассической экономической теории преступления и наказания, опубликованные в 1968 г., обосновали два важных положения, составляющих основу антиотмывочных стандартов[88]. Первое положение показывает, что с улучшением экономической ситуации в стране и повышением эффективности работы правоохранительных органов склонность к преступлениям в целом снижается. Однако последователи не смогли достоверно подтвердить прямую связь между затратами на правоохранительную деятельность и состоянием преступности в стране[89]. Для борьбы с ростом экономической преступности дополнительно требуется новый механизм.

Второе положение беккеровской теории преступления и наказания касается экономического, рационального подхода, которым руководствуется индивид при выборе между законопослушной и преступной деятельностью. Г. Беккер показал, что выбор в пользу преступления обосновывается сверхдоходами, которые перевешивают риски. На современном этапе к рискам следует отнести также пристальное внимание контрольно-надзорных и правоохранительных органов к активам с невыясненным или сомнительным происхождением. Открыто

[88] Becker G.S. Crime and punishment: an economic approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76, no. 2. P. 169–217.
[89] Orsagh T., Witte D. Economic Status and Crime: Implications for Offender Rehabilitation // Journal of Criminal Law and Criminology. 1981. Vol. 72. Iss. 3. P. 1069.

использовать доходы возможно только при раскрытии их источника. Преступные доходы нуждаются в маскировке.

Сопоставление основных положений теории Г. Беккера показывает, что противодействие преступности, ориентированной на сверхдоходы, не может быть эффективно реализовано только силами правоохранительных органов.

Денежная концепция преступных доходов. Впервые деньги и их обращение в теневой экономике привлекли внимание исследователей в 70-е годы XX столетия. Это был период становления отмывания денег как нового направления организованной преступной деятельности, в том числе на государственном уровне в офшорных юрисдикциях. Разрабатывая монетарный подход к оценке масштабов теневой экономики американские экономисты П. Гутманн[90] и Э. Фейг[91] показали, что средством платежа в теневой экономике выступают наличные деньги и раскрыли важные особенности их обращения. Наличные деньги отличаются анонимностью, что привлекает к ним преступников. Несколько позже использование наличных денег в теневых трансакциях с целью ухода из-под контроля государственных органов обосновал еще один американский экономист В. Танзи[92]. Современные взгляды на формирование преступных доходов не отрицают их денежной формы, но приводят аргументы относительно того, что такие доходы генерируются не только в наличных, но и безналичных денежных средствах.

Финансовая концепция отмывания денег. Банки аккумулируют основные объемы денежных средств, через них осуществляются операции по переводу денег между счетами разных организаций и физических лиц как внутри страны, так и за границу, а также различные иные финансовые операции. Кроме того, банковское законодательство большинства стран предусматривает тайну информации о финансовых операциях своих клиентов. Как показали результаты эконометрического моделирования, полученные несколькими группами

---

[90] Gutmann P.M. The subterranean economy // Financial Analysts Journal. 1977. Vol. 34, No. 1. P. 24–27.
[91] Feige E.L. How big is the irregular economy?// Challenge. 1979. Vol. 22, No. 5. P. 5–13.
[92] Tanzi V. The Underground Economy in the United States: Annual Estimate, 1930-80. The International Monetary Fund Staff Papers. 1982. No. 30 (2). Pp. 283-305.

зарубежных экономистов, несмотря на широкомасштабное антиотмывочные движение, внесение наличных денежных средств на банковские счета остается начальным этапом большинства схем отмывания денег[93]. В схемах запутывания следов, связывающих деньги с преступлением, используются сделки по страхованию, операции по покупке-продаже иностранной валюты, ценных бумаг, электронных денежных средств, производных финансовых инструментов и других финансовых, а также дорогостоящие нефинансовых активов, таких как объекты недвижимости, драгоценные металлы, т.е. в отмывание денег вовлечены все институты финансового рынка и отдельные виды нефинансовой деятельности.

Еще в 60-е годы XX столетия экономической теорией преступления и наказания была обоснована потребность в новом подходе к борьбе с крупномасштабной и организованной преступностью. Спустя десятилетие экономисты обратили внимание на роль наличных денег в теневой экономике. В 1970 году в США был принят был принят закон, устанавливающий требование к банкам и иным финансовым организациям фиксировать сведения об операциях с наличными денежными средствами в сумме 10 000 долларов и передавать их в надзорный орган[94]. Практически сразу он был приостановлен, однако новый инструмент, позволяющий проследить движение сомнительных денежных потоков, появился в международных документах, регулирующих взаимодействие стран в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью, коррупцией. В 1989 году была создана ФАТФ, целенаправленно занимающаяся разработкой антиотмывочных стандартов и оценкой их реализации.

Свой современный облик мировая система ПОД/ФТ обрела не одномоментно[95]. Широкомасштабная офшоризация 1960-х годов впервые тревожно указала считавшим себя сильными государствам на серьезные уязвимости в бюджетном планировании и национальной безопасности. Огромные

---

[93] Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M. [et al.]. Money laundering as a crime in the financial sector: A new approach to quantitative assessment, with an application to Italy // Journal of Money, Credit and Banking. 2014. Vol. 46, no. 8. P. 1555-1590

[94] Bank Secrecy Act, Anti-money laundering, and office of foreign assets control (31 U.S.C. 5311 et seq.). 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm / (дата обращения: 30.04.2026).

[95] Исакова Э.Т., Танющева Н.Ю. Основные векторы в международном антиотмывочном взаимодействии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 3 (40). С. 23–28.

доходы, которые приносил банкам Швейцарии и Великобритании институт банковской тайны и неразборчивость в клиентах, заинтересовали банки США. Они инициированы изменения в американское законодательство для максимально свободного перемещения иностранного капитала, повлекшие небывалый рост объемов незаконного ввоза наркотиков и их потребления среди населения, существенное увеличение доли объектов недвижимости, находящихся в США, но зарегистрированных на офшорные компании. Меры сдерживания в виде повышения налоговых ставок на доходы от иностранных ценных бумаг (The Interest Equalization Act, 1964)[96], кредитных ограничений на операции с зарубежными активами[97] существенных результатов не принесли. Сальдо платежного баланса ухудшилось, инфляция выросла, часть экономики США потеряла свою конкурентоспособность на мировых рынках, утечка капитала в офшорные зоны «помогала криминальным предприятиям имитировать законный бизнес и поощряла законные предприятия вести себя как преступные предприятия»[98].

Новым инструментом стал закон США о банковской тайне[99]. Впервые в мировой финансовой практике без решения суда банкам предписывалось фиксировать информацию обо всех операциях с наличными средствами в сумме 3 тыс. долл. и выше. Информацию об операциях и их участниках на сумму 10 тыс. долл. и выше банки должны были передавать в специальный уполномоченный орган. Полученные сведения легли в основу ряда громких расследований против незаконного оборота наркотиков. Это воодушевило ООН и Европейский союз на включение данного инструмента в ряд международных конвенций, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, отмывание преступных доходов,

---

[96] The Interest Equalization Act of 1963 [Электронный ресурс] //Joint Committee on Taxation. US Congress. 1964. URL: https://archive.org/details/theinterestequal1064unit (дата обращения: 10.04.2025).

[97] Neely C. J. Introduction to capital controls // St. Louis Fed Review. 1999. November/December. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/5047182_An_Introduction_to_Capital_Controls. (дата обращения: 30.08.2025).

[98] Shaxson N. Treasure Islands: Uncovering the Damage of Offshore Banking and Tax Havens. Palgrave MacMillan. 2011. p.113.

[99] Bank Secrecy Act, Anti-money laundering, and office of foreign assets control (31 U.S.C. 5311 et seq.). 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm / (дата обращения: 30.04.2026).

транснациональной организованной преступностью, коррупцией[100]. Добровольно взяли на себя такие обязательства только страны с наиболее развитой финансовой системой, в первую очередь, страны ОЭСР.

Принципы организации и функционирования мировой системы ПОД/ФТ самой ФАТФ не декларируются. Свое видение этих принципов представлено Н.Ю. Танющевой и включает:

- самоорганизацию (добровольную и принудительную), основанную на механизмах, позволяющих узкому кругу инициаторов мировой системы ПОД/ФТ – странам G7 – принуждать другие страны выполнять их требования;

- всеобщность, под которой подразумевалось вовлечение в мировую систему ПОД/ФТ максимального числа стран и всех финансовых организаций мира;

- взаимный контроль, означающий формальное право страны на демократически равноправное участие в совместном движении к целям ПОД/ФТ[101].

Вместе с тем, термин «саморегулирование» в широкой трактовке означает «процесс формообразования»[102], в узкой, микроэкономической, трактовке подразумевает «способность системы самостоятельно, без воздействия изменять свою структуру, совершенствовать организацию работ по управлению производством»[103]. Обе трактовки означают процесс, действие, что прямо относится к практике. Аналогично термин «контроль», под которым понимают «наблюдение, надсмотр над чем-нибудь с целью проверки»[104], также является проявлением практических действий. Однако принцип – это категория теоретическая, она означает «исходное положение какой-либо теории, учения»[105].

---

[100] The Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on money laundering [Электронный ресурс] / FATF. 1990. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%201990.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

[101] Танющева Н.Ю. Финансовые аспекты методологии противодействия отмыванию «грязных» денег // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 112-116.

[102] Большая Российская энциклопедия : [в 30 т.] / науч.-ред. совет: пред. Ю.С. Осипов и др. Москва : Большая Рос. Энциклопедия. Т. 29 / [отв. ред. С. Л. Кравец]. 2015. С.297.

[103] Большой экономический словарь : 26500 терминов / [авт. и сост.: А. Н. Азрилиян и др.]; под ред. А. Н. Азрилияна. Москва : Институт новой экономики. 2012. С.1051.

[104] Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 /Под ред. Проф. Д. Ушакова. Москва: ТЕРРА, 1996. С.1450.

[105] Большой экономический словарь : 26500 терминов / [авт. и сост.: А. Н. Азрилиян и др.]; под ред. А. Н. Азрилияна. Москва : Институт новой экономики. 2012. С.892.

С другой стороны, теория – «учение, являющееся отражением действительности, обобщением практики, человеческого опыта»[106], а также «мнение, суждение, из которого вытекают определенные правила поведения»[107]. Неоспоримо, что практика и теория тесно связаны. На стыке теории и практики находится такая категория, как функции, под которыми понимают «значение, назначение, роль»[108]. Анализ состава функций ФАТФ позволяет сформулировать принципы организации и функционирования современной мировой системы ПОД/ФТ:

1. *Единоначалие* относительно организационных функций.

Под принципом единоначалия предлагается понимать устойчивый способ распределения регулирующих и исполнительских полномочий между субъектами международной системы ПОД/ФТ, воспроизводящийся при разработке, имплементации и контроле соблюдения международных стандартов, в основе которого лежат иерархия нормотворчества и централизация методологии.

Субъекты отношений, реализуемых в рамках принципа единоначалия в мировой системы ПОД/ФТ, делятся на три уровня: международный координирующий центр, региональные трансляторы и национальные исполнители. Международный координирующий центр представлен ФАТФ и его секретариатом. Региональными трансляторами антиотмывочных стандартов выступают региональные группы стран по типу ФАТФ. Национальными исполнителями являются национальные системы ПОД/ФТ, включая подразделения финансовой разведки, законодательные и исполнительные органы власти, органы регулирования сферы ПОД/ФТ и надзора, правоохранительные и судебные органы. Принцип единоначалия обеспечивает вертикальную связь от ФАФТ к региональным группам, от них - к национальным правительствам и далее к подотчетным организациям.

Принцип единоначалия в международной системе ПОД/ФТ обеспечивается нормативно-стандартизирующими, оценочными и принудительными инструментами. Нормативно-стандартизирующими инструментами являются:

---

[106] Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 /Под ред. Проф. Д. Ушакова. Москва: ТЕРРА, 1996. С. 696-697.
[107] Там же.
[108] Там же, С. 1124.

- мандат ФАТФ, охватывающий функции ФАТФ. В их состав включены: разработка международных стандартов, право выносить решения о внесении той или иной страны в «серый» или «черный» список;

- Рекомендации ФАТФ, содержащие исчерпывающий перечень требований к национальным законодательствам;

- методология взаимной оценки – единый строгий алгоритм для взаимных проверок соблюдения Рекомендаций ФАТФ любой страной.

В состав оценочных инструментов входят:

- взаимные проверки состояния и эффективности национальных систем ПОД/ФТ с последующим ранжированием их по уровню соблюдения Рекомендаций ФАТФ;

- «процесс усиленного мониторинга» - инструмент прямого управления проблемными странами. Применяется в отношении стран «серого» списка. Предусматривает интенсивный мониторинг национальных антиотмывочных систем со стороны ФАТФ с обязанностью регулярной отчетности о прогрессе в исправлении замечаний;

- финансовая изоляция нарушителей – инструмент косвенного управления странами. Применяется в отношении стран, попавших в «черный» список из-за отказа сотрудничать с ФАТФ. Нахождение в «черном» списке означает изоляцию ее финансовой системы от мирового финансового рынка;

- приостановка членства в ФАТФ – инструмент косвенного управления страной. В официальных документах ФАТФ отсутствует, введен в действие в отношении России на пленарном заседании ФАТФ 22.02.2026. Тем самым ограничен доступ России к нормативно-стандартизирующим инструментам мировой системы ПОД/ФТ.

Принудительные инструменты составляют:

- Резолюцию 1617 (2005), принятую Советом Безопасности ООН 29.07.2005, содержащую призыв ко всем странам-членам ООН «соблюдать всеобъемлющие международные стандарты, воплощенные в 40 рекомендациях Целевой группы по финансовым мероприятиям (ЦГФМ), касающихся отмывания денег, и в 9

специальных рекомендациях ЦГФМ, касающихся финансирования терроризм»[109]. Резолюция перевела статус Рекомендаций ФАТФ из советов по добровольному исполнению в норму международного права, обязательную к исполнению всеми государствами-членами ООН;

- требования к корреспондентским банковским отношениям. Требование прекратить корреспондентские отношения с банками из стран «черного» списка, а также повышенной осторожности с банками из «серого» списка, что практически означает финансовую изоляцию или существенные ограничения в международных платежах.

На практике реализация функции единоначалия приводит к отклонению ФАТФ от заявленных целей по противодействию ОД/ФТ/ФРОМУ, и использованию антиотмывочных инструментов в политических целях для ослабления финансовых систем отдельных стран. Пример такого отклонения - решение ФАТФ о приостановке членства России в ее составе в феврале 2022 года при наличии позитивный оценок по результатам плановой взаимной проверки.

2. *Принудительное делегирование* по отношению к исполнительским функциям.

Под принципом принудительного делегирования в мировой антиотмывочной системе предлагается понимать наделение стран исполнительскими функциями на условиях полной оплаты функций непосредственно самими странами, основанное на угрозе применения ограничений доступа к мировому финансовому рынку.

В реализации принципа принудительного делегирования в мировой антиотмывочной системе участвуют два субъекта: делегатор – тот, кто передает исполнительские функции, и исполнитель. Делегаторами выступают ФАТФ – идеологический и методологический центр и Совет Безопасности ООН, придающий документам ФАТФ статус норм международного права. Исполнителями выступают правительства и парламенты, имплементирующие Рекомендации ФАТФ в национальное законодательство; национальные

[109]Резолюция 1617 (2005). Принята Советом Безопасности ООН 29.07.2005 [Электронный ресурс] // Банк России. 2026. С.4. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124025/1617.pdf/ (дата обращения 30.04.2026).

финансовые разведки, аккумулирующие сведения, собираемые в процессе реализации рекомендаций ФАТФ, и передающие их ведомствам, наделенным следственными и карательными функциями, а также национальным финансовым разведкам других стран по запросам; финансовые и иные регуляторы в сфере ПОД/ФТ, такие как центральные банки и ведомства финансового надзора.

Инструментами реализации принципа принудительного делегирования при функционировании мировой системы ПОД/ФТ выступают:

- Рекомендации ФАТФ, требующие от стран из выполнения;

- Резолюции Совета Безопасности ООН, в первую очередь резолюция 1617 (2005)[110], придавшая Рекомендациям ФАТФ статус нормы международного права, а также резолюция 1373 (2001)[111], отметившая связь между отмыванием денег и финансированием терроризма, и требующая от стран и международных организаций мер по противодействию финансированию терроризма;

- Методология взаимных оценок ФАТФ. Низкий рейтинг исполнения Рекомендаций ФАТФ приводит в действие санкционный механизм по ограничению или изоляции национальной финансовой системы страны-нарушителя от мирового финансового рынка;

- Регламенты региональных групп по типу ФАТФ, устанавливающие правила проведения взаимных оценок национальных антиотмывочных систем стран-участник групп.

Практическая реализация принципа принудительного делегирования исполнительских функций в мировой антиотмывочной системе реализуется следующим образом: угрожая введением санкций, вплоть до финансовой изоляции, инициаторы мировой системы ПОД/ФТ переносят бремя затрат, связанных с антиотмывочными процедурами, на бюджеты иных стран и их финансовые организации.

В качестве вектора развития мировой системы ПОД/ФТ указывается

---

[110] Там же.

[111] Резолюция 1373 (2001). Принята Советом Безопасности ООН 28.09.2001 [Электронный ресурс] // ЕАГ. 2026. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/UN_SCR/1373.pdf/ (дата обращения 30.04.2026).

политическая воля. Однако политическая воля не всегда нацелена на усиление антиотмывочных мер. Вопрос: где заканчивается зона ответственности строгой институализации и начинается демократизация сотрудничества и неприкосновенность суверенитета, в научных трудах не дискутируется.

Немногочисленные критики мировой системы ПОД/ФТ делают акцент на ее асимметричности. «Глобальный режим борьбы с отмыванием денег в значительной степени является созданием и заботой богатых стран. Борьба с отмыванием денег находится в самом низу списка приоритетов большинства развивающихся стран. В частности, в беднейших странах строгий режим борьбы с отмыванием денег является дорогостоящим предметом роскоши. Отсюда следует, что богатые страны должны не только устанавливать глобальные стандарты ПОД и оказывать техническую помощь в их распространении и внедрении в странах по всему миру, но они также должны оказывать финансовую помощь беднейшим странам для укрепления их режимов и, таким образом, улучшения международного режима, о котором так заботятся богатые страны»[112]. Помимо высоких затрат на антиотмывочные процедуры, расширение ПОД/ФТ ставит под угрозу доходы, которые ряд стран получает от попустительства в отмывании денег. По оценке Reuter, Truman, антиотмывочный «режим сделал немногим больше, чем заставил лиц, занимающихся отмыванием денег, изменить свои методы. Жизнь преступников усложнилась, и еще несколько человек были пойманы, но масштабы и характер отмывания денег или лежащих в их основе преступлений практически не изменились…»[113]. Дискуссия о затратах и выгодах мировой системы ПОД/ФТ определяет актуальность вопроса об ее эффективности[114].

Вслед за правительствами и частным финансовым сектором, проанализировавшими ущерб, преподнесенный многими банкам, в том числе крупнейшими, и рядом стран за невыполнение Рекомендаций ФАТФ, ученые

---

[112] Reuter P., Truman E.M. Chasing Dirty Money : The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics. 2004. p.60.

[113] Там же.

[114] Исакова Э.Т., Набиев Р.А., Танющева Н.Ю. Финансовая сущность отмывания денег // Менеджмент и финансы производственных систем: сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Езангина, И. А. Чеховская ; редкол.: С. П. Сазонов [и др.]. Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 145–148.

приступили к исследованию путей снижения рисков попадания в зону негативных мер. Публикаций, посвященных результативности антиотмывочной системы, не много. В первую очередь, исследователи сталкиваются с проблемой методологии результативности такой оценки. Методика ФАТФ, базирующаяся на периодических взаимных проверках национальных антиотмывочных систем, уравнивает их эффективность с полнотой и точностью исполнения 40 Рекомендаций ФАТФ. При таком подходе страной с наиболее эффективной национальной системой ПОД/ФТ регулярно признаются США, тогда как именно на США, наряду с Каймановыми островами, Италией и Китаем, приходится основной объем отмывания денег в мире[115]. Эта дисгармония не осталась не замеченной экономистами. Они предлагают свои взгляды на оценку эффективности мировой системы ПОД/ФТ.

Так, заслуживает внимания подход к оценке эффективности мер по ПОД/ФТ, предложенный Е.И. Бричка и др. Экономисты исследовали динамику трех показателей: количество террористических актов в мире как критерий возможности снижения объемов финансирования терроризма; объемы конфискованных наркотических препаратов и психотропных веществ, а также количество жертв современного рабства или принудительного труда в качестве критерия воздействия ПОД/ФТ на организованную преступность»[116]. Сопоставление собранных статистических данных показало, что на фоне расширения и углубления ПОД/ФТ происходит сокращение объемов финансирования террористов. Однако значение показателей, характеризующих нелегальные рынки наркотиков и рабочей силы, не уменьшаются, а продолжают свой рост.

---

[115] Петухова Н.В. Противодействие отмыванию денежных средств // Научные записки молодых исследователей. 2017. №1. С. 15–23.

[116] Бричка Е.И., Захарченко Е.С., Жаркова Ю.С. Международная система противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: анализ общемировых показателей //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 12.

Как нам представляется[117], оригинальный взгляд на оценку эффективности антиотмывочного режима предложили П. Рейтер и Э. Труман[118]. Ученые сопоставили такие показатели, как рост затрат преступников на процедуры отмывания денег (с 5 до 10% от суммы «грязных» денег) и вызванное этим ростом повышение розничной цены на наркотические вещества (1,25 %). Основываясь на этих данных, П. Рейтер и Э. Труман высказывают сомнение в эффективности расходов в сумме 7 млрд долл. в год, осуществляемых правительством, частными финансовыми и нефинансовыми организациями, а также населением США на антиотмывочные меры. Еще одним критерием оценки эффективности мировой системы ПОД/ФТ, по мнению П. Рейтер и Э. Труман, могла бы стать защита целостности важнейшей части финансовой системы. Однако и по этому критерию состояние эффективности антиотмывочных мер оценивается неоднозначно. Из-за антиотмывочных процедур «крупные банки в основных финансовых центрах в настоящее время редко являются портом первого захода для отмывания денег… (отмывание денег перенаправлено ими – И.Э.) в другие, менее регулируемые каналы и учреждения»[119].

С этими выводами согласна А.В. Шашкова: «Чем эффективнее действия по отмыванию денег в одной из стран, тем более негативные последствия падают на соседние страны, куда перенаправляются денежные потоки для их отмывания»[120]. Здесь наряду с принципами единоначалия и принудительного делегирования можно выделить принцип презумпции виновности.

3. *Презумпция виновности* – основа, базовая категория мировой системы ПОД/ФТ и главная отличительная особенность среди всех современных международных движений. Антиотмывочные меры вводятся при наличии подозрений в ОД/ФТ, и обязанность предъявлять доказательства невиновности, то

---

[117] Исакова Э.Т. Мировая система ПОД/ФТ/ФРОМУ: аргументы «за» и «против» // 66-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета: сборник материалов конференции. Астрахань : Астраханский государственный технический университет, 2022. С. 810–813.

[118] Reuter P., Truman E.M. Chasing Dirty Money : The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics. 2004. 248 p.

[119] Reuter P., Truman E.M. Chasing Dirty Money : The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics. 2004. p.60.

[120] Шашкова А. В. Международные и внутригосударственные аспекты борьбы с коррупцией как частный случай противодействия легализации преступных доходов // Право и управление. XXI век. 2011. № 1 (18). С. 16–17.

есть законного происхождения средств, проходящих через финансовую систему, лежит на подозреваемом. Однако если участник финансовой операции или финансовая организация могут в рамках национального законодательства оспорить принятые в отношении его финансовых активов ограничительные антиотмывочные меры, то страны, попавшие под санкции ФАТФ, такой возможности не имеют. Критерии внесения стран в «черный» список нарушителей не формализованы, как и процедуры апелляции. Вместе с тем, анализ публикаций ФАТФ о принятых решениях относительно применения ею санкций позволил выделить среди них международные и односторонние. Международные санкции вводят в отношении финансовых организаций и финансовых активов из стран, внесенных ФАТФ в список юрисдикций со стратегическими недостатками в сфере ПОД/ФТ. С 2023 года в списке три страны – Иран, КНДР и Мьянма. Наряду с международными применяются односторонние санкции, среди которых выделяют: 1) вводимые в отсутствие резолюций Совета Безопасности ООН; 2) вводимые в дополнение к санкциям Совета Безопасности ООН с изменением объема применяемых ограничений; 3) вводимые во исполнение санкционных резолюций ООН[121]. Влияние санкций ФАТФ, введенных против Ирана, КНДР и Мьянмы, сложно оценить, так как их действие наложилось на санкции ООН, США и Европейского союза. За 2011-2015 гг. экономика Ирана сократилась почти на 20%, на 20% вырос уровень безработицы, мировые банки покинули Иран и не вернулись из-за опасений возвращения санкций со стороны США и невозможности использовать доллар в расчетах с Ираном. Курс иранского риала по отношению к доллару США снизился в 2,6 раза, темп инфляции вырос до 60% годовых. Однако главная цель санкций – сдерживание государственной ядерной программы - достигнута не была. Наоборот, страна увеличила темп разработки собственного ядерного оружия[122].

[121] Гландин С.В., Панов Ф.Ю. Ограничительные меры и санкции в праве Соединенного Королевства: до и после brexit // Закон. 2020. № 6. С. 142-158.

[122] В 2016 г. ФАТФ ввела мораторий на санкции против Ирана, но затем в 2019 г. санкции вновь восстановлены. Iran Sanctions [Электронный ресурс]. Updated February 2, 2022/ Congressional Research Service. 93 p. URL: https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS20871.pdf. (дата обращения: 30.04.2026).

С внедрением в мировую финансовую систему глобального движения ПОД/ФТ национальные финансовые системы столкнулись с нарастанием угроз финансовых санкций. Стоит отметить, что тенденция к ущемлению положения национальных финансовых систем и использованию санкционного инструментария в регулировании международного хозяйственного взаимодействия стала проявляться существенно раньше. Практически всегда финансовые санкции являлись составным элементом мер принуждения, направленных на смену политического режима[123].

Санкционный режим ФАТФ реализуется несколькими механизмами (Рисунок 3)[124].

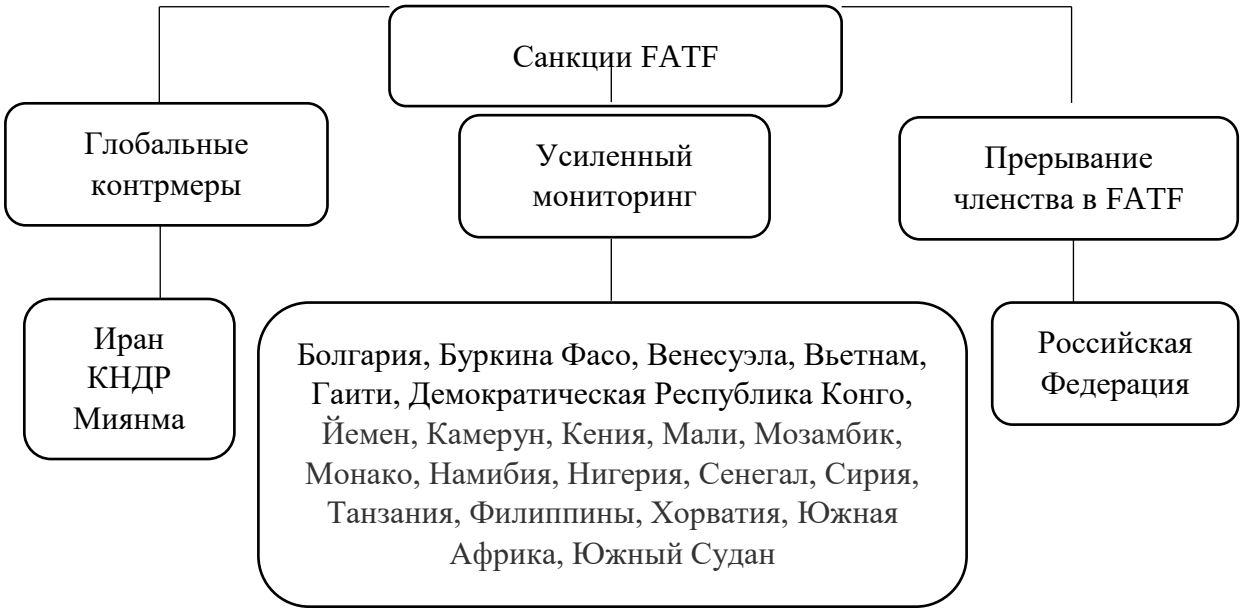

Рисунок 3 – Санкционные режимы ФАТФ

(составлено автором на основе работ[125])

Глобальные контрмеры применяются к странам из так называемого «черного списка», в который включают юрисдикции с высоким уровнем риска, т.е.

[123] Thatcher M. Press conference ending visit to Zimbabwe, 30 March 1989. [Электронный ресурс] / Margaret Thatcher Foundation. URL: https://www.margaretthatcher.org/document/107616 (дата обращения: 30.04.2026); Rothbard M. The Crusade Against South Africa. In: Making Economic Sense. Chapter 90. Auburn, AL: Mises Institute. 1995. Pp. 383 – 385.

[124] Исакова Э. Т., Танющева Н.Ю. Санкции FATF и ПОД/ФТ в подсанкционных странах // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства : материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : Изд-во РИНХ, 2023. С. 162–166.

[125] High-Risk Jurisdictions [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/Call-for-action-june-2024.html (дата обращения 30.08.2024).

значительными стратегическими недостатками в национальных режимах ПОД/ФТ. Глобальные контрмеры предполагают практически полный запрет на любые финансовые отношения с гражданами или юридическими лицами страны из «черного списка», в том числе корреспондентские банковские связи. На долю 37 стран, являющихся членами ФАТФ, приходится 80,6% мирового фондового и более 75% оборота мирового валютного рынка[126]. Запрет на корреспондентские отношения с такими странами сдерживает международные расчеты субъектов экономики подсанкционных стран. В результате ухудшаются курс национальной валюты, темп инфляции, сальдо платежного баланса, показатели производства, занятости, международной торговли.

В отношении стран «серого списка» ФАТФ применяет усиленный мониторинг. Финансовые отношения с субъектами хозяйствования и финансовыми организациями таких стран ведутся с применением подхода, основанного на оценке рисков, что подразумевает дополнительный контроль их целей и содержания. Усиленный мониторинг сопровождается повышением затрат времени и, соответственно, расходов на финансовые трансакции с экономическими субъектами стран «серого списка», однако не ведет к финансовой изоляции, как это происходит со странами «черного списка».

Совершенно новым санкционным режимом стало решение ФАТФ о приостановке членства Российской Федерации в этой организации, принятое 24 февраля 2023 г.[127]. Беспрецедентное по необоснованности, выходящее за рамки мандата ФАТФ решение не снизило уровень ответственности России в активизации мер ПОД/ФТ, в том числе в международном сотрудничестве с заинтересованными странами[128]. В контексте внезапности принятия ФАТФ решений представляет интерес вопрос исполнения мер ПОД/ФТ странами, уже

[126] Рассчитано автором по данным: Drehmann M., Sushko V. The global foreign exchange market in a higher-volatility environment // BIS Quarterly Review. 2022. Vol. 12. P. 33–48.
[127] FATF Statement on the Russian Federation [Электронный ресурс]. 2023. FATF. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html. (дата обращения: 16.01.2025).
[128] Заявление Росфинмониторинга в связи с решением о приостановке членства Российской Федерации в ФАТФ [Электронный ресурс]. 2023. Росфинмониторинг. URL: https://fedsfm.ru/releases/6372 (дата обращения 30.04.2026).

находящимися под санкциями. В первую очередь, в КНДР и Иране, уже втрое десятилетие испытывающих жесткую санкционную нагрузку.

Требования о глобальных контрмерах по отношению к КНДР приняты ФАТФ в феврале 2010 г. Официально основаниями принятого решения стали «существенные недостатки в … режиме борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (ПОД/ФТ), а также значительные опасности, которые они представляют для целостности международной финансовой системы, … связанные с распространением оружия массового уничтожения и его финансированием»[129]. Аргументы санкций подвергаются критике со стороны экономистов, опровергающих их как бездоказательные, имеющие единственную цель – смену политического режима в стране[130], которая не входит в мандат ФАТФ. Тот факт, что введение контрмер и их отмена прямо не связаны с наличием или отсутствием антиотмывочной системы в стране, признают официальные лица ФАТФ: «соответствие стандартам ФАТФ не обязательно означает отмену санкций, … соблюдение стандартов ФАТФ является одним из необходимых шагов, которые КНДР должна предпринять, если она надеется когда-либо избавиться от токсинов в международных финансах»[131].

Санкции не смогли полностью изолировать страну от мирового рынка и мировой финансовой системы. КНДР продолжает вести внешнюю торговлю, осуществлять международные платежи, а также проводить работу по внедрению в свою национальную финансовую систему международных антиотмывочных стандартов. Принят закон, запрещающий отмывание денег и финансирование терроризма, страна получила статус наблюдателя в региональном органе ФАТФ - в Азиатско-Тихоокеанской группе по борьбе с отмыванием денег.

---

[129] Anti-Money Laundering (AML) in North Korea [Электронный ресурс]. 03 November. 2021. URL: https://sanctionscanner.com/Aml-Guide/anti-money-laundering-aml-in-north-korea-550 (дата обращения: 30.04.2025).

[130] Mc Glynn J. Financial Sanctions & North Korea: In Search of the Evidence of Currency Counterfeiting & Money Laundering Part II [Электронный ресурс]// The Asia-Pacific Journal. 2007. 5(7). Article ID 2463. URL: https://apjjf.org/-John-McGlynn/2463/article.html. (дата обращения: 30.04.2025).

[131] North Korea adopts anti-money laundering law [Электронный ресурс] / Ha-young Choi // NK News. 18 May 2016. URL: https://www.nknews.org/2016/05/north-korea-adopts-anti-money-laundering-law/.(дата обращения: 30.09.2025).

Еще один пример – Иран [132]. В 2007 г. ФАТФ установила в отношении страны режим усиленного мониторинга, который в феврале 2009 г. был заменен на глобальные контрмеры. Аргументы европейских стран, заинтересованных в иранской нефти, привели к приостановке контрмер в 2016 г., однако уже в феврале 2020 г. ФАТФ вновь требовала глобальной финансовой изоляции Ирана. Здесь стоит заметить, что рестрикции в отношении этой страны действуют уже более 40 лет (таблица 2).

Еще с 1979 г. США в одностороннем порядке, а позже со странами коллективного Запада и Совета безопасности ООН, принимали по отношению к Ирану решения о различных ограничениях. За этот период экономика и финансовая система страны успели адаптироваться. Введенные ФАТФ в 2011 г. в рамках контрмер ограничения к финансовым ресурсам большинства стран стали для Ирана новым испытанием, существенно отразившимся на темпе инфляции, курсе национальной валюты, уровне безработицы, а также на состоянии мирового рынка нефти. Причем контрмеры вводились после того, как в 2008 г. в стране был принят закон о противодействии отмыванию денег[133]. ФАТФ признает отсутствие прямой связи между санкциями в отношении Ирана и состоянием антиотмывочных мер в стране: «сегодня проблема заключается уже не в отсутствии инструментов, необходимых для выполнения этой работы. Задача сегодня заключается в эффективном использовании этих инструментов»[134]. Однако эффективность оценивается ФАТФ по двойным стандартам. Например, все антиотмывочные санкции к Афганистану, несмотря на признаваемый Советом безопасности ООН и самой ФАТФ высокий уровень террористической активности в стране, после 2017 г. были отменены[135].

---

[132] Исакова Э.Т., Танющева Н.Ю. Глобальные санкции FATF: цели и реальность // 67-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета : сборник научных трудов. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2023. С. 814–818.

[133] Anti-Money Laundering Law (AML Law) [Электронный ресурс]. 2008. URL: https://www.iranbestlawyer.com/wp-content/uploads/2021/01/Anti-Money-Laundering-Law.pdf. (дата обращения: 30.04.2025).

[134] FATF at G7 meeting in Sendai [Электронный ресурс]. 1989. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfgeneral/Fatf-at-g7-meeting-in-sendai.html (дата обращения: 16.01.2025).

[135] Outcomes of the Plenary meeting of the FATF [Электронный ресурс] / Valencia. 21-23 June 2017. FATF. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfgeneral/Outcomes-plenary-june-2017.html (дата обращения: 30.09.2025).

Таблица 2 – Эволюция санкций ФАТФ в отношении Ирана*

Период	Санкции
11 октября 2007 г.	Усиленный мониторинг
25 февраля 2009 г.	Контрмеры
Июнь 2016 г.	Приостановка контрмер
Февраль 2020 г.	Возврат к контрмерам

*Источник: составлено автором

Рестрикции коллективного Запада и ФАТФ не смогли изолировать Иран, в том числе в части международных операций с капиталом и внешнеэкономических расчетов. Страна в одностороннем порядке внедряет международные стандарты ПОД/ФТ. Соответствие иранской антиотмывочной системы международным стандартам и ее практическая эффективность активно дискутируются в научных финансовых публикациях[136]. Иран имеет статус наблюдателя региональной организации по типу ФАТФ - ЕАГ, образованной по инициативе России в 2004 г.

Еще один пример самостоятельной инициативы в сфере ПОД/ФТ продемонстрировали антиотмывочные системы Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР). В этих государственных образованиях, вышедших из состава Украины после референдумов в мае 2014 года, несмотря на остракизм и санкции со сторон США, Канады и Евросоюза, после провозглашения ими независимости были введены меры ПОД/ФТ как на законодательно-нормативном уровне[137], так и в практике ведения операций новыми финансовыми институтами, сформированными на их территориях после ухода из них украинских и зарубежных финансовых организаций. Правоохранительные органы новых юрисдикций применяли меры к лицам, причастным к недобросовестным финансовым операциям, ученые подвергали нормативное обеспечение ПОД/ФТ критическому

[136] Imeny V. M., Norton S.D., Moradi M., Salehi M. The anti-money laundering expectations gap in Iran: auditor and judiciary perspectives // Journal of Money Laundering Control. 2021. Vol. 24, No. 4. P. 681–692; Imeny V.M., Norton S.D., Salehi M., Moradi M. Taxonomies of money laundering: an Iranian perspective // Journal of Money Laundering Control. 2021. Vol. 24, No. 2. P. 348–360; Salehi M., Imeny V.M. Anti-money laundering developments in Iran: Do Iranian banks have an integrated framework for money laundering deterrence? // Qualitative Research in Financial Markets. 2019. Vol. 11, No. 4. P. 387–410.

[137] Например, статьи 56 и 60 Закона «О Государственном банке Луганской Народной республики» и Временное положение Министерства финансов Донецкой Народной Республики «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 06.03.2016.

анализу[138]. Меры ПОД/ФТ не просто применялись, они совершенствовались. Так, в ДНР ставился вопрос об утверждении Концепции о ПОД/ФТ на государственном уровне с учетом зарубежного опыта, научных разработок и современных инструментов борьбы с нелегальным капиталом и преступной деятельностью в финансовой сфере[139]. Вхождение ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации в 2022 г. обусловило распространение на них всех антиотмывочных норм, оцененных последней проверкой ФАТФ как достаточно успешных.

Как показало наше исследование, принцип презумпции виновности применяется инициаторами мировой системы ПОД/ФТ в целях, отличных от ПОД/ФТ. При этом так называемые страны-изгои и юрисдикции, подвергаемые финансовому остракизму, проявляют высокую ответственность, понимая, что санкции носят не всеобщий характер. Самостоятельно встраивая международные антиотмывочные стандарты в свои национальные финансовые системы, они понимают, что достойны цивилизованных финансовых отношений со стороны стран, не подверженных влиянию политической одержимости.

Сформированные в рамках реализации принципа принудительного делегирования региональные организации по типу ФАТФ, несмотря на тесную связь с головной организацией, используют в своей деятельности различные подходы. Изучение сильных и слабых сторон этих подходов позволит России создать новую форму интеграции в антиотмывочные процессы в условиях санкций со стороны ФАТФ.

---

[138] Незнамов М. В., Охременко С.И. Становление финансового мониторинга в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в Донецкой Народной Республике // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы IV международной научно-практической конференции : в 3 т. Донецк: Цифровая типография, 2020. С. 230–234.

[139] Прудников, В. А. Совершенствование законодательства финансового мониторинга в Донецкой Народной Республике // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика : материалы IV Республиканской с международным участием интернет-конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, 2020. С. 256–261.

1.3. Региональные аспекты реализации мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма

Архитектура мировой системы ПОД/ФТ наряду с ФАТФ включает в себя девять региональных организаций, которым делегирован ряд функций: взаимные проверки, изучение типологий схем ОД/ФТ в своих регионах, образовательные программы, взаимодействие с частным сектором и гражданским обществом в вопросах подстройки механизмов ПОД/ФТ и др. Важность региональных структур в мировой системе ПОД/ФТ отмечается многими исследователями. В качестве причин перехода на региональный формат ученые указывают, как правило, на общие черты в экономике, национальном менталитете народов соседних стран, устойчивые экономические и политические связи, помогающие им более эффективно использовать ресурсы при вхождении в международную систему[140]. Однако есть и иной взгляд на региональную архитектуру ПОД/ФТ, в соответствии с которым ФАТФ испытывает потребность уйти от прямого взаимодействия со странами, которые активно используются для ОД/ФТ[141]. Исследователи региональных антиотмывочных организаций единодушны во мнении, что ввиду принудительного делегирования «любые интеграционные объединения и государства при построении организационно-правовых основ ПОД/ФТ/ФРОМУ обязаны опираться на Рекомендации ФАТФ»[142].

---

[140] Сорокин К.Г., Понаморенко В.Е., Ковалева С.Е., Карпов Л.К. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС. Москва : Юстицинформ. 2014. 229 с.; Садомовская М. Е. Правовые аспекты борьбы с финансированием терроризма и легализацией преступных доходов с использованием неформальных систем переводов денежных средств в Европейском Союзе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 7 (116). С. 169–179.

[141] Сапрыкина О.А. Развитие национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма// Денежная система России: история, современность и перспективы развития : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под науч. ред. Н. В. Фадейкиной. Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 61.

[142] Сорокин К.Г., Понаморенко В.Е., Ковалева С.Е., Карпов Л.К. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС. Москва : Юстицинформ. 2014. С. 47; Simon Y.S. Money laundering in the Middle East: exposing the role of financial institutions in terror financing. University of Liverpool. 2018. 100 p.; Kukkuk L. The invisible threat: money laundering in Eastern and Southern Africa. Institute for Security Studies. 2010. 203 p.

Все более расширяющиеся международные требования в сфере ПОД/ФТ вынуждают государства и финансовый сектор искать баланс между растущими издержками и санкционными угрозами за неисполнение. Примером такого баланса отдельные ученые называют региональное взаимодействие по ПОД/ФТ в Европейском союзе. Часть стран-членов ЕС координирует свои действия в рамках ФАТФ, но большинство - через региональную организацию по типу ФАТФ - Комитет экспертов по оценке мер по борьбе с отмыванием денег (MONEYVAL).

Число исследований, затрагивающих региональные антиотмывочные организации, в которых состоит Россия, невелико. Их авторы редко выказывают осведомленность о работах друг друга, гораздо чаще строят выводы и рекомендации на толковании официальных документов ФАТФ и иных международных организаций. Например, А.В. Иванов убежден в том, что «РФ следует придерживаться международных стандартов, поскольку РФ стала членом этих международных и европейских организаций, чем подтвердила приверженность общему мировому и европейскому курсу по преобразованию национальных законодательств согласно указанных рекомендаций, … международное и Европейского право вобрало в себя все прогрессивные преобразования и достижения развитых стран»[143]. Сорокин и др., не сопоставляя эффективность антиотмывочных мер в Европейском союзе, настаивают на необходимости копирования государствами, входящими в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), организационных подходов ЕС. Здесь стоит обратиться к истокам формирования ФАТФ.

ФАТФ была создана при ОЭСР с оговоркой о ее самостоятельности [144]. Вместе с тем, и по настоящий момент ОЭСР сохранила за собой контроль над ФАТФ. Например, сотрудником ФАТФ может быть только гражданин страны, которая одновременно входит в ОЭСР и ФАТФ. В 1990 г. была опубликована первая редакция международных антиотмывочных стандартов – 40 Рекомендаций ФАТФ. Возможность принять участие в их разработке обеспечили себе 15 стран, к

[143] Ivanov V. Drug trafficking and the financial crisis // Executive Intelligence Review. 2011. No. 38(47). P. 32–37.
[144] Исакова Э.Т., Танющева Н.Ю. Региональные особенности соблюдения требований FATF // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. № 18(2). С. 151-177.

этому моменту добровольно вошедших в ФАТФ (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенное королевство и США). Функции, методы, инструменты, заложенные в основание мировой антиотмывочной системы, были перенесены из законодательства США, направленного против отмывания денег[145], рэкета[146], зарубежной коррупции[147], незаконного оборота наркотиков за рубежом[148] и законодательства Великобритании по противодействию нелегальным наркотикам[149]. Базовыми элементами международного взаимодействия по ПОД/ФТ стали требования об имплементации определенных норм в национальные правовые системы с последующим их эффективным исполнением, включая создание специальных органов расследования и надзора, а также обязательное взаимное содействие, невзирая на банковскую тайну. Эти элементы уже были признаны как глобальными институтами, например, решением Венской конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ[150], заявлением Базельского комитета[151], так и Советом Европы[152]. После издания 40 Рекомендаций ФАТФ большинство стран заняло выжидательную позицию, к практической реализации приступили в основном государства-инициаторы мировой системы ПОД/ФТ, а также Европейская комиссия,

---

[145] Bank Secrecy Act, Anti-money laundering, and office of foreign assets control (31 U.S.C. 5311 et seq.). 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm / (дата обращения: 30.04.2026).

[146] Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (1970) [Электронный ресурс] //JUSTIA US law. URL: https://law.justia.com/codes/us/2010/title18/ (дата обращения: 30.04.2026).

[147] Foreign Corrupt Practices Act (1977) [Электронный ресурс] // U.S. Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/criminal-fraud/statutes-regulations (дата обращения: 30.04.2026).

[148] An Act to Prevent the Manufacturing, Distribution, and Use of Illegal Drugs, and for Other Purposes (Anti-Drug Abuse Act) (1988) [Электронный ресурс] // 21 U.S.C. § 1501. URL: https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/149068NCJRS.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

[149] Drug Trafficking Offenses Act (1986) [Электронный ресурс] // Legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/32/contents (дата обращения: 30.04.2026).

[150] United Nations (UN) (1988) [Электронный ресурс] // Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/illicit-trafficking.html (дата обращения: 30.04.2026).

[151] Bank for International Settlements (BIS) (1988) [Электронный ресурс] // Prevention of Criminal Use of the Banking System for the Purpose of Money-Laundering. Basel Committee on Banking Supervision. URL: https://www.bis.org/publ/bcbsc137.htm (дата обращения: 30.04.2026).

[152] Council of Europe (1990) [Электронный ресурс] // Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of Proceeds from Crime. Strasbourg, 8.XI.1990. URL: https://rm.coe.int/168007bd23 (дата обращения: 34.04.2026): Council of Europe (1980) [Электронный ресурс] // Recommendation No. R (80) 10 of the Committee of Ministers to Member States on Measures Against the Transfer and the Safekeeping of Funds of Criminal Origin. URL: https://ms.hmb.gov.tr/uploads/sites/2/2019/04/R8010.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

опубликовавшая проект Директивы по ПОД[153], утвержденной в 1991 г.[154]. По своей сути Директива имеет главенство в европейском праве, национальные законодательства членов союза устанавливают механизмы реализации Директивы на практике и ответственность за нарушения. Позднее Директивы по ПОД/ФТ неоднократно переутверждались, с 2021 г. действует 5-я Директива[155], подготовлена редакция шестой.

Внедрение и развитие антиотмывочных мер в странах ЕС определяется не только воздействием инструментов принуждения, полномочия на которые были присвоены ФАТФ, но и методами, которыми члены союза реализуют общесоюзные нормы. Зачастую коллективность представляется качеством, положительно влияющим на эффективность антиотмывочных мер в ЕС. «Страны еврозоны превосходят все другие группы», - утверждали М. Арноне, П. К. Падоан[156]. Свой вывод итальянские экономисты сделали еще в 2008 г. и сопроводили множеством оговорок: исследование было фрагментарным, в него вошли отчеты о состоянии национальных систем ПОД/ФТ только 20 стран, сами отчеты выполнены еще до 2006 г. разными международными организациями (МВФ, Всемирный банк, ФАТФ), каждая организация руководствовалась собственной методологией оценки. В ходе более детального исследования части тех же отчетов, собравшей только европейские страны, наиболее высокие оценки по соблюдению антиотмывочных стандартов выявлены у стран из зоны евро, за ними следовали члены ЕС вне еврозоны, а худшие оценки оказались у европейских стран, не входивших на тот момент в Европейский союз[157]. Однако даже внутри ЕС,

---

[153] European Union (EU) (1990) [Электронный ресурс] // Proposal for a Council Directive on Prevention of the Financial System for the Purpose of Money Laundering. COM(1990)106, 23 March. URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vi8rm2wkpmt6 (дата обращения: 30.04.2026).

[154] European Council (EC) (1991) [Электронный ресурс] // Council Directive 91/308/EEC On Prevention of the Use of the Financial System for the Purpose of Money Laundering// Official Journal of the European Union, L 166. URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31991L0308:EN:HTML (дата обращения: 30.04.2026).

[155] European Union (EU) (2015) [Электронный ресурс] // Directive 2015/849/EU on the Prevention of the Use of the Financial System for the Purposes of Money Laundering or Terrorist Financing. Official Journal of the European Union, L 141/73. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX:32015L0849 (дата обращения: 30.04.2026).

[156]Arnone M., Padoan P.C. Anti-money laundering by international institutions: A preliminary assessment // European Journal of Law and Economics. 2008. Vol. 26, No. 3. P. 361.

[157] Borlini L. S. EU Anti-Money Laundering Regime: an Assessment within International and National Scenarios. 2012. Paolo Baffi Centre Research Paper No. 2012-125 ; Bocconi Legal Studies Research Paper No. 2144122. URL: https://ssrn.com/abstract=2144122 (дата обращения: 16.07.2024).

связанной тесными всесторонними связями в экономике, финансовой и правовой системах, сохраняются существенные отличия. Например, «непоследовательное поведение итальянских властей» стало причиной слабости регулирования и контроля, из-за чего финансовые организации Италии «не сообщают о своих собственных клиентах; поступая таким образом, они создают благодатную почву для непрозрачных ситуаций, когда отслеживание операций отмывания денег и связанных с ними механизмов теряется»[158].

В 2011 г. МВФ опубликовал некоторые результаты своего анализа отчетов ФАТФ по оценке состояния антиотмывочных систем 161 страны за 2004-2011 гг.[159]. Детально эти отчеты были исследованы группой австрийских экономистов, сопоставивших уровни соблюдения Рекомендаций ФАТФ странами ЕС и офшорными юрисдикциями. Более высокие показатели в ЕС исследователи объяснили тем, что антиотмывочные «стимулы в офшорных странах слабы»[160].

Несмотря на позитивное мнение отдельных международных организаций о роли ЕС в мировой системе ПОД/ФТ, среди представителей науки в этом вопросе единодушия нет. Однако одной только интеграции для высокой эффективности в борьбе с ОД/ФТ, по мнению С.А. Кузнецовой, не достаточно: «Чтобы подвергнуть весь Европейский союз угрозе отмывания денег и финансированию терроризма, необязательно, чтобы все государства-члены были слабыми звеньями. Пока существует хотя бы одно слабое место, вся система ПОД/ФТ находится под угрозой. Отсюда следует, что даже если некоторые государства - члены ЕС имеют высокоэффективные механизмы ПОД, это не отменяет оценку проблемы ПОД как системной и являющейся вопросом надзорной политики ЕС»[161]. Свой вывод исследователь подтверждает статистикой Европола, согласно которой в ЕС из

---

[158] Там же, p. 24.

[159] International Monetary Fund. Assessment of the State of Anti-Money Laundering Systems: Analysis of FATF Reports (2004–2011) [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. 2011. URL: https://www.imf.org/ (дата обращения: 30.04.2026).

[160] Haigner S.D., Schneider F., Wakolbinger F. Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism: A Survey // Economics of Security Working. 2012. No. 65. p. 76 EUSECON. URL: https://www.researchgate.net/publication/254405916_Combating_Money_Laundering_and_the_Financing_of_Terrorism_A_Survey (дата обращения: 27.03.2023).

[161] Кузнецова С.А. Европейский опыт в сфере борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем // Панорама. 2021. № 38. С. 64.

нелегального оборота выводится только 1,1% незаконных доходов, тогда как «98,9% предполагаемой преступной прибыли не конфискуется и остается в распоряжении преступников»[162].

Слабости ЕС в вопросе коллективного прогресса в целях ПОД/ФТ можно противопоставить достижения ЕАГ характеризуют как «самую крупную по населению и территории группу ФАТФ, которая охватывает страны, разные по культуре, религии, политическому устройству и степени развития»[163]. «Несмотря на ряд проблем технического характера, создание ЕАГ обеспечило политическое сотрудничество в сфере ПОД/ФТ, задействовав все уровни взаимодействия, и способствовало объединению потенциала для снижения угрозы терроризма, с одной стороны, и повышения прозрачности, надежности и безопасности финансовых систем государств региона, с другой стороны, - пишет К.С. Мелкумян, - … предпринятые меры ЕАГ в отношении стран-членов позволили снять с режима особого мониторинга Кыргызстан, Китай, Узбекистан и Туркменистан и исключить из «черных» списков … Узбекистан, … Туркменистан …, Таджикистан … и Кыргызстан»[164]. К достижениям ЕАГ относят не только появление у стран, не являющихся прямыми членами ФАТФ, перспективы «включиться в общую борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма через механизмы взаимодействия внутри группы…», но и возможность сыграть «незаменимую роль в повышении доверия среди участников, снижения информационной асимметрии, конструировании иерархии ценностей государств в рамках борьбы с финансированием терроризма, продвижении стандартов ФАТФ за его пределы с учетом специфики Евразийского пространства с точки зрения его вовлеченности в зону исламского банковского финансирования и рисков легализации доходов от афганского наркотрафика», на долю которого в 2021 г. приходилось 86% всего

---

[162] Europol (2016) Does Crime Still Pay? [Электронный ресурс]// Criminal Asset Recovery in the EU: Survey of Statistical Information. Europol Reports. URL: https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/does-crime-still-pay (дата обращения: 30.04.2026).

[163] Мелкумян К.С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 353.

[164] Там же. С. 355.

незаконного производства опия[165].

Высокая результативность коллективного прогресса среди стран-участниц ЕАГ в целях ПОД/ФТ во многом определена особенностями подходов к управлению деятельностью ЕАГ. Для выявления этих особенностей применен сравнительный метод, посредством которого сопоставлены документы, регламентирующие взаимоотношения стран-участниц (РО-ФАТФ) между собой. Главными такими документами являются соглашения и стратегии развития. В современной архитектуре мировой антиотмывочной системы наряду с ФАТФ действует 9 РО-ФАТФ:

1. ЕАГ – Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, учреждена в 2004 г., 9 стран-участниц.

2. MONEYVAL – Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег, учрежден в 1997 г., 33 страны (юрисдикции)-участницы.

3. APG – Азиатско-Тихоокеанская группа против отмывания денег, образована в 1993 г., 42 страны (юрисдикции) – участницы.

4. CFATF – Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, образована в 1990 г., 24 страны (юрисдикции)-участницы.

5. ESAAMLG - Группа по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке, учреждена в 1999 г., 21 страна-участница.

6. GABAC - Целевая группа по борьбе с отмыванием денег в Центральной Африке, учреждена в 2000 г., 7 стран-участниц.

7. GIABA – Межправительственная группа действий по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке, учреждена в 2000 г., 16 стран-участниц.

8. GAFILAT – Латиноамериканская группа разработки финансовых мероприятий, 18 стран-участниц.

9. MENAFATF – Группа разработки финансовых мероприятий для Ближнего Востока и Северной Африки, учреждена в 2004 г., 21 страна-участница.

Соглашения об участии в РО-ФАТФ содержат цели региональных организаций, среди которых индивидуальные, которые предусматривают

[165] Там же.

самостоятельную ответственность каждой страны (выполнение Рекомендаций ФАТФ, антиотмывочных договоров и соглашений ООН, а также Резолюций Совета безопасности ООН) и коллективные цели:

- сотрудничество между странами-участницами и другими международными и региональными организациями, учреждениями и агентствами во всем мире для повышения соответствия стандартам ФАТФ;

- совместная работа по выявлению проблем регионального характера, связанных с ОД/ФТ;

- обмен опытом и разработка решений выявленных проблем;

- принятие мер по всему региону для эффективной борьбы с ОД/ФТ таким образом, чтобы это не противоречило культурным ценностям, конституционным рамкам и правовым системам стран-участниц (MENAFATF. 2024)[166].

Вместе с тем, не все РО-ФАТФ считают своей главной целью соблюдение стандартов ФАТФ. Так, в качестве основной цели ЕАГ, созданной по инициативе России, заявлено «совершенствование условий для защиты финансовых систем и экономик государств-членов (далее - государства-члены) от угроз легализации (отмывания) преступных доходов, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения в соответствии с международными стандартами ФАТФ … и иными принятыми в их развитие положениями, а также иными мерами» ПОД/ФТ других международных организаций, участниками которых являются государства-члены, и обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне (ЕАГ, 2023)[167]. Здесь соблюдение стандартов ФАТФ представлено не как конечная цель, а как метод, тогда как целью показана защита национальных финансовых систем от ОД/Ф. Членами ЕАГ наряду с Россией являются такие страны, как Китай и Индия, выходящие на передовые отметки по объемам платежей среди всех стран мира, и, безусловно, заинтересованные в стабильности и защищенности своих

[166] MENAFATF. Objectives [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://www.menafatf.org/about/objective (дата обращения 30.04.2026).
[167] ЕАГ. Стратегия ЕАГ на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://eurasiangroup.org/ru/stragiya-i-metodologiya (дата обращения 30.04.2026).

финансовых систем. Вместе с тем, ни Китай, ни Индия не являются прямыми членами ФАТФ, и с приостановкой членства в ФАТФ России ни один из членов ЕАГ не принимает участие непосредственно в доработке стандартов ФАТФ и принятии ключевых решений, в том числе санкционных. В этом контексте возрастает роль совместных усилий по развитию ПОД/ФТ в регионе, образуемом странами ЕАГ.

Осознавая важность регионального взаимодействия в более полном соблюдении стандартов ФАТФ, РО-ФАТФ концентрируют усилия на техническом соответствии. В действующей методологии ФАТФ техническое соответствие – это один их двух компонентов оценки полноты соблюдения страной антиотмывочных стандартов. Второй компонент – эффективность национальной антиотмывочной системы, он базируется на таких количественных показателях, как численность вынесенных обвинительных приговоров за ОД/ФТ, объем возвращенных посредством процедур ПОД/ФТ активов, количество запросов и ответов на запросы в рамках международного антиотмывочного сотрудничества. Показатели сравниваются с состоянием преступности в стране, ролью ее в международной преступной деятельности, результаты сравнения являются уникальными для каждой страны и характеризуют ее активность в борьбе с ОД/ФТ. Несмотря на количественный базис, антиотмывочная эффективность представляет собой субъективную оценку, в которой ключевая роль отводится экспертам. Тогда как техническое соответствие касается институциональной составляющей мировой системы ПОД/ФТ, формального соблюдения страной требований ФАТФ по внесению изменений в законодательство; созданию специализированного государственного органа; состоянию технологий сбора, обработки и обмена информацией между субъектами антиотмывочного процесса; финансированию участия в международных мероприятиях по ПОД/ФТ, членство в РО-ФАТФ, группе «Эгмонт». Если рассматривать взаимосвязь между техническим соответствием и эффективностью, то техническое соответствие характеризует степень институционального и нормативного закрепления требований ФАТФ, тогда как эффективность отражает результаты их практической реализации.

Формальное соблюдение международных стандартов создает необходимые институциональные условия, однако само по себе не гарантирует высокой результативности национальной системы ПОД/ФТ. Оценивать действенность практических мер можно только после того, как эти меры получаю правовую основу.

ЕАГ была создана по инициативе России, Россия первой среди участников ЕАГ приступила к имплементации требований ФАТФ в свою правовую систему, в Москве располагается Секретариат организации. «С учетом того что Российская Федерация является бесспорным лидером на постсоветском пространстве, институциональные основы ПОД/ФТ в других странах СНГ (и ЕврАзЭС) и в рамках патронируемых российской стороной субрегиональных структур будут дуплицироваться, на наш взгляд, преимущественно по российскому образцу», - пишут К.Г. Сорокин и др.[168]. С ними согласна Р.Э. Мирзоян: «Институциональные основы противодействия легализации преступных доходов в государствах - членах Евразийского экономического союза имеют … существенное сходство с российским аналогом»[169]. Российский антиотмывочный закон действительно стал правовой основой для соответствующих законов Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Связь документов оставила след в терминологии. В российском праве используется неологизм «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем». Во всем мире применятся единый термин - «отмывание денег», с использованием слова «легализация» в отношении преступных доходов не согласны российские правоведы[170]. Однако неологизм остался как в российском праве, так и в официальных документах стран-участниц ЕАГ, входивших наряду с Россией в

---

[168] Сорокин К.Г., Понаморенко В.Е., Ковалева С.Е., Карпов Л.К. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС. Москва : Юстицинформ. 2014. С.92.

[169] Мирзоян Р.Э. Финансовые органы в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в странах ЕАЭС // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163). С. 269.

[170] Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и ее предупреждение: вопросы теории и законотворчества : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2005. С. 16-17; Конев А.Н. Логико-правовой анализ понятия «легализация» // Философия права. 2010. № 6 (43). С. 16-20.

состав СССР. Российский закон о ПОД/ФТ признан ФАТФ одним из наиболее полно соответствующих содержанию стандартов ФАТФ: «российское правительство уделяет наибольшее внимание вопросам ПОД/ФТ. Взаимодействие и сотрудничество на национальном уровне являются одной из сильных сторон российской системы ПОД/Ф», - зафиксировано в отчете о последней взаимной проверке антиотмывочной системы России экспертами ФАТФ[171].

Использование странами-участницами ЕАГ законодательного опыта России в вопросах ПОД/ФТ позволило им повысить свою международную репутацию и избежать карательных мер со стороны ФАТФ. «В 2023 г. закончился второй раунд взаимных оценок ЕАГ. Как показывают сводные результаты, государства-члены в определенной степени улучшили состояние национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ. На усиленном мониторинге остаются 4 страны: Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Китай …, по итогам первого раунда на усиленном мониторинге находилось 7 из 9 государств-членов. Значительный прогресс достигнут и в сравнении со средними рейтингами эффективности отчетов взаимных оценок других РО-ФАТФ и ФАТФ. Средние рейтинги по всем НР практически соответствуют уровню ФАТФ, а по НР.6 и НР.9[172] ЕАГ находится в числе лидеров в Глобальной сети», - отмечается ЕАГ[173]. Вместе с тем, усилившаяся политизация ФАТФ, приостановка членства в ней России затрудняет участие региональной организации в процессах глобального взаимодействия. Здесь актуальным представляется активизация внутри региональной кооперации. Однако этот процесс сдерживается рядом недостатков технического соответствия, причины которых в самой ЕАГ видят в:

- отсутствии достаточных ресурсов у некоторых стран-участниц;

---

[171] FATF. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation : Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс]/ FATF. Paris, 2019. P.3. URL: http://www.xn--fatfgafi-3m3d.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 16.01.2025).

[172] НР – непосредственный результат – рейтинговый показатель, характеризующий степень соответствия национальной антиотмывочной системы определенному требованию ФАТФ (показатель эффективности). Всего в методологии взаимных оценок используется 11 непосредственных показателей, по каждому из них устанавливается одна из четырех ступеней рейтинга: низкий, умеренный, существенный (значимый), высокий. НР.6 и НР.9 касаются эффективности работы национальных подразделений финансовой разведки, а также ситуации с расследованием и судебным преследованием за финансирование терроризма. Более детально НР рассмотрены в главе 2.

[173] ЕАГ. Стратегия ЕАГ на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://eurasiangroup.org/ru/stragiya-i-metodologiya (дата обращения 30.04.2026).

- затруднениях в подборе национальных экспертов;

- недостаточной вовлеченности законодательных органов в ЕАГ;

- сложности регламентации международного сотрудничества и обмена между государствами-членами;

- неопределенности во взаимодействии и координации со странами и организациями, имеющими статус наблюдателя ЕАГ;

- отсутствии разработанных форматов вовлеченности в работу ЕАГ различных компетентных органов и частного сектора стран-участниц;

- недостаточном уровне межгосударственного взаимодействия в вопросах ПОД/ФТ на уровне компетентных органов;

- дублировании мер технического содействия разным странам-участницам для достижения одинакового результата;

- слабости горизонтальных связей с другими РО-ФАТФ.

Антиотмывочными функциями наделены многие иные региональные международные организации, в которых Россия играет важную роль – ЕАЭС, БРИКС, ШОС [174]. В современной науке нет единодушия в вопросе дальнейшей роли России в региональных организациях по ПОД/ФТ. Ряд ученых настаивает на копировании организационной структуры и подхода Европейского союза к построению Россией взаимоотношений в рамках таких организаций. Иные видят сильные стороны российской антиотмывочной системы и предлагают странам ЕАЭС взять их за основу. При этом все рекомендации базируются на двух положениях: во-первых, полное и безоговорочное исполнение 40 Рекомендаций ФАТФ; во-вторых, унификация национальных антиотмывочных норм если не в глобальном, то в региональном охвате. Однако глубоких, детальных исследований в этом направлении не выявлено. Проведенный анализ позволяет выделить два

[174] БРИКС - неформальная межправительственная организация, объединяет 10 крупнейших развивающихся стран для содействия их социально-экономическому развитию через внедрение социальных и технологических инноваций и укрепление международной безопасности. Участники: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Организация имеет свой банк – Новый банк развития (New Development Bank). Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, объединяет 10 развивающихся стран для укрепления доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Участники: Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

различающихся подхода к региональной организации ПОД/ФТ. Первый, характерный для Европейского союза, основан на высокой степени наднациональной унификации антиотмывочных требований и их последующей имплементации в национальные правовые системы. Второй, реализуемый в рамках ЕАГ, базируется преимущественно на координации национальных систем, обмене опытом, взаимных оценках и совместном решении региональных задач при сохранении существенных различий институциональной и финансово-экономической среды государств-участников. При этом различия в степени нормативной унификации региональных систем ПОД/ФТ сами по себе не позволяют сделать вывод об их сравнительной результативности. Для этого требуется сопоставление фактических результатов национальных систем по единым критериям технического соответствия и эффективности. Такое сопоставление создает возможность установить, сопровождается ли более высокая степень унификации антиотмывочных требований более высокими и однородными результатами их реализации, что составляет предмет дальнейшего исследования.

Выводы по главе 1:

1. Расширено представление о функциональной структуре участников процессов формирования и легализации преступных доходов посредством их классификации по выполняемой роли в движении нелегального финансового потока.

2. Уточнены принципы организации и функционирования мировой системы ПОД/ФТ на основе выделения единоначалия и принудительного делегирования как устойчивых форм распределения регулирующих и исполнительских полномочий между ее участниками.

3. Установлены различия региональных моделей организации ПОД/ФТ, проявляющиеся в степени нормативной унификации и характере координации национальных систем, что сформировало теоретическую основу их последующего сопоставления по показателям технического соответствия и эффективности.

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

2.1 Сравнительный анализ развития национальных антиотмывочных систем

Авторы немногочисленных исследований, в которых затронута тема международного регионального взаимодействия в сфере ПОД/ФТ с участием России, смотрят на такое взаимодействие с разных точек зрения. К.Г. Сорокин и др.[175] и Р.Э. Мирзоян[176] не замечают российского членства в ФАТФ, ЕАГ и MONEYVAL и настаивают на расширении функционала ЕАЭС при условии копирования им антиотмывочных механизмов и инструментов у Европейского союза. С другой стороны, К.С. Мелкумян, исследовав разные стороны сотрудничества между странами ЕАГ, указывает на позитивную роль организации в «диффузии норм ФАТФ за ее пределы, уменьшении информационной асимметрии, повышении доверия между членами ЕАГ и усовершенствовании систем ПОД/ФТ стратегически важных юрисдикций»[177].

К настоящему моменту у экономистов-исследователей нет обоснованного представления об эффективности регионального взаимодействия в целях ПОД/ФТ.

---

[175] Сорокин К.Г., Понаморенко В.Е., Ковалева С.Е., Карпов Л.К. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС. Москва : Юстицинформ. 2014. 229 с.

[176] Мирзоян Р.Э. Финансовые органы в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в странах ЕАЭС // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163). С. 269-276.

[177] Мелкумян К.С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 353.

Учитывая положительную репутацию региональной кооперации в сфере ПОД/ФТ у Европейского союза, в нашем исследовании внимание будет направлено на результаты оценки состояния национальных антиотмывочных систем стран ЕС и стран-участниц ЕАГ с целью установить, насколько международные региональные связи воздействуют на рейтинги состояния антиотмывочных систем участников региональных организаций по ПОД/ФТ.

Контроль и оценка соблюдения международных требований по ПОД/ФТ обеспечивается ФАТФ через периодические взаимные проверки национальных антиотмывочных систем. С 1990 г. 40 Рекомендаций ФАТФ претерпели ряд изменений. Наиболее значительные в 2001 г., когда после теракта в Нью-Йорке методы противодействия отмыванию денег были распространены на отдельные сферы нефинансового сектора и на борьбу с финансированием терроризма (документ получил наименование 40+9 Рекомендаций ФАТФ), и в 2012 г., когда ревизии подвергся сам подход противодействия отмыванию денег. На этапе становления мировой системы ПОД/ФТ, когда главная задача состояла в глобальной экспансии базовых норм, формировании репутации ФАТФ как института всеобщего наднационального финансового регулирования с долгосрочными перспективами, действовал формализованный подход, нацеленный на создание институционального фундамента. В 2012 г. в ПОД/ФТ был провозглашен риск-ориентированный подход, базирующийся на исполнительской дисциплине, на практической реализации целей мировой системы ПОД/ФТ. Кроме того, в редакцию 2012 г. (наименование вернулось к исходным 40 Рекомендациям ФАТФ) также были внедрены инструменты противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения (ФРОМУ). Вслед за подходом менялась и методология взаимных проверок. Формализованный подход допускал однокомпонентную оценку национальной антиотмывочной системы, ориентированную, в основном, на выявление требований, не имплементированных в национальное законодательство. Состояние национальной антиотмывочной системы оценивалась по полноте имплементации требований 40 базовых и 9 специальных рекомендаций. Риск-ориентированному подходу оказалась ближе

двухкомпонентная оценка[178], где первый компонент – «техническое соответствие», как и в прежней методологии, показывает, насколько полно имплементирована каждая рекомендация с учетом периодических обновлений. Тогда как второй компонент – «эффективность» - отражает мнение экспертов, проводящих проверку, об уровне реализации на практике внедренных антиотмывочных норм.

В исследовании использованы две группы отчетов о последних взаимных оценках, а также отчеты о прогрессе по устранению недостатков, выявленных в ходе взаимных оценок. В первую группу включены 27 отчетов стран, входящих в ЕС, среди которых 14 стран являются прямыми членами ФАТФ[179], остальные[180] входят в состав MONEYVAL[181]. ФАТФ наделила MONEYVAL, как и остальные свои региональные организации, полномочиями по проведению проверок соответствия антиотмывочных систем своих участников требованиям международных стандартов в соответствии с методологией, утвержденной ФАТФ, однако оставила за собой статус последнего аудитора и право выносить наказания. Во вторую группу включены 9 отчетов последних проверок стран-участниц ЕАГ, среди них 3 страны – Индия, Китай и Россия – являются прямыми членами ФАТФ, остальные проходят взаимные проверки усилиями ЕАГ. Рейтинги соблюдения обобщены в таблице А.4 Приложения А.

Для сопоставления оценок, полученных в рамках разных методологий, рассчитан уровень соблюдения страной Рекомендаций ФАТФ в процентах от максимально возможного. Отображаемые проценты были рассчитаны следующим образом: сначала оценки «compliant - соответствует» (C), «largely compliant - в значительной степени соответствует» (LC), «частично соответствует – partially compliant» (PC) и «не соответствует – non-compliant» (NC) были заменены числовыми значениями 3; 2; 1 и 0. Затем для каждой страны были суммированы

[178] Financial Action Task Force (FATF) (2021) [Электронный ресурс] // Methodology for Assessing Compliance With the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, Updated October 2021. URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html (дата обращения: 30.04.2026).

[179] Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция

[180] Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония

[181] MONEYVAL - Комитет экспертов по оценке мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма - региональная организация по типу FATF, созданная в 1997 году при Совете Европы

цифры рейтинга каждой рекомендации и разделены на 120. Полученный результат приведен в процентный вид.

Аналогично рассчитан уровень эффективности реализации Рекомендаций ФАТФ. Оценки «высокий - high» (H), «значительный - substantial» (S), «умеренный - moderate» (M) и «низкий - low» (L) заменены числовыми значениями 4; 3; 2 и 1 соответственно. Суммированные результаты разделены на 44 и приведены в процентный вид.

Агрегированные результаты оценивания национальных антиотмывочных систем ЕС и ЕАГ приведены на рисунках 4 -9.

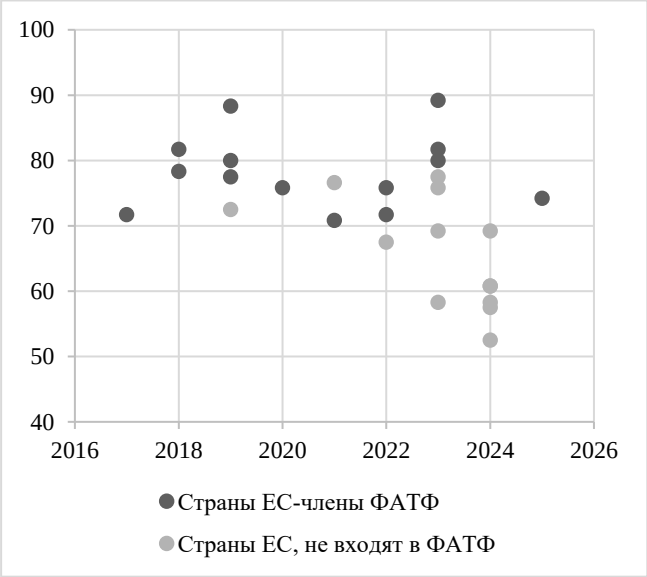

Рисунок 4 – Процентные рейтинги технического соответствия требованиям ФАТФ странами Европейского союза (составлено автором)

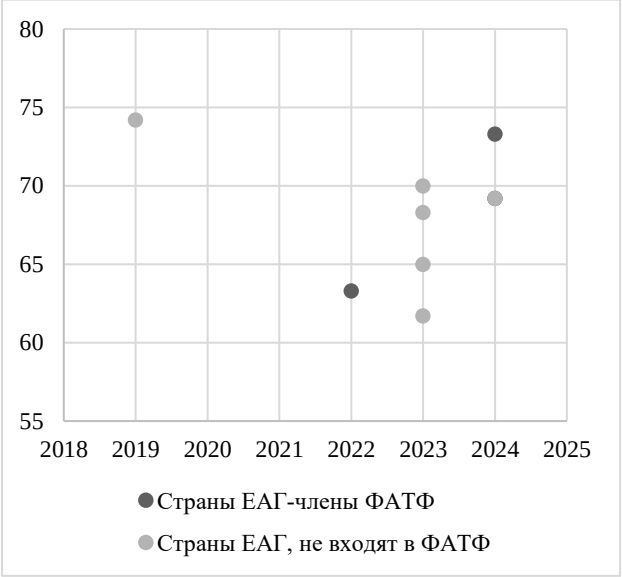

Рисунок 5 – Процентные рейтинги технического соответствия требованиям ФАТФ странами – членами ЕАГ (составлено автором)

Рисунки 4-9 не дают представление о текущем состоянии антиотмывочных систем стран, но характеризуют результаты последних оценок такого состояния ФАТФ и некоторые аспекты регионального влияния на эти оценки.

Динамика во времени. В самой ФАТФ, в МВФ, а также исследователи ПОД/ФТ отдают себе отчет, что реализация антиотмывочных стандартов требует

времени и ресурсов. «Соблюдение требований обходится дорого, - отмечает МВФ. - Чтобы достичь относительно высокого уровня соблюдения требований страны должны инвестировать в создание институтов и содействовать активной межведомственной координации и международному сотрудничеству»[182].

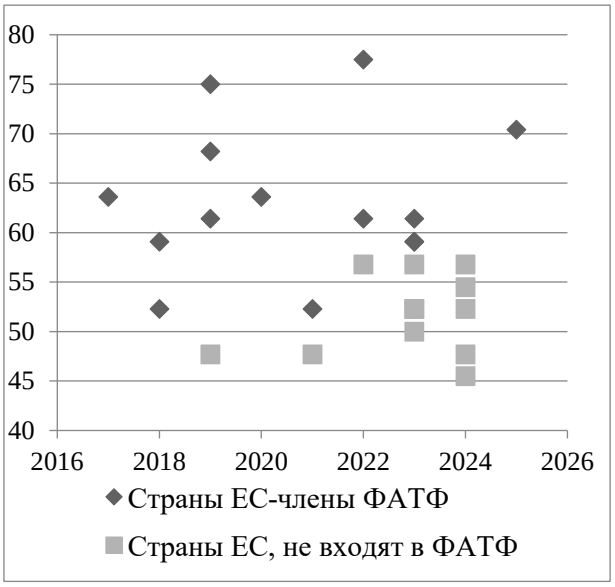

Рисунок 6 – Совокупные рейтинги эффективности соблюдения требований ФАТФ странами Европейского союза (составлено автором)

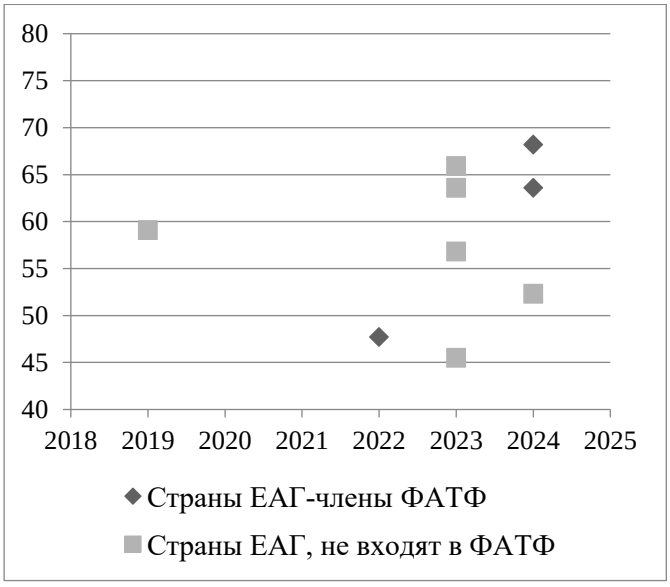

Рисунок 7 – Совокупные рейтинги эффективности соблюдения требований ФАТФ странами членами ЕАГ (составлено автором)

Процентный рейтинг технического соответствия свидетельствует об уровне усилий органов власти по имплементации антиотмывочных стандартов в государственные механизмы законотворчества, распределения полномочий и ответственности, по ратификации решений международных организаций. Процентный рейтинг технического соответствия по результатам более поздних проверок в странах ЕС, как являющихся прямыми членами ФАТФ, так и не входящие в ФАТФ нередко оказывался существенно ниже, чем в более ранних

[182]International Monetary Fund. Assessment of the State of Anti-Money Laundering Systems: Analysis of FATF Reports (2004–2011) [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. 2011. P. 8. URL: https://www.imf.org/ (дата обращения: 30.04.2026).

проверках. Например, среди членов ФАТФ рейтинг Нидерландов в 2025 г. составил 74,2% против рейтинга Люксембурга в 2023 г. – 89,2%, среди иных стран рейтинг Эстонии в 2024 г. оценен в 52,5%, тогда как для Латвии в 2019 г. его показатель составлял 72,5%. Самые высокие оценки у Люксембурга – 89,2%, самые низкие – у Эстонии – 52,5%, разброс составляет 26,7%.

Не только более поздним членам ЕС, во многом отстающим от лидеров по показателям экономического развития, но и более крупным экономикам для соблюдения растущих требований ФАТФ и Директив ЕС не хватает собственных ресурсов, плюс механизмы европейской координации в целях ПОД/ФТ не проявляют должной эффективности.

Напротив, в странах ЕАГ процентный рейтинг технического соответствия в последние годы (2019-2024) все больше сближается, подтверждая мнение исследователей о том, что ЕАГ «закрепила за собой статус фундаментальной организации в рамках режима ПОД/ФТ… Предпринятые меры ЕАГ в отношении стран-членов позволили снять с режима особого мониторинга Кыргызстан, Китай, Узбекистан и Туркменистан и исключить из «черных» списков … Узбекистан, … Туркменистан …, Таджикистан … и Кыргызстан»[183]. Самые высокие оценки у Беларуси – 74,2%, самые низкие – у Казахстана – 65%, разброс – 7,4%. Несмотря на то, что «соблюдению требований многими странами с формирующимся рынком и странами с низким уровнем дохода препятствует относительно слабое понимание передовой практики ПОД/ФТ, недостаточные бюджеты на обучение персонала и отсутствие важных предварительных условий (например, верховенства закона, прозрачности и надлежащего управления) для эффективного внедрения ПОД/ФТ»[184], ЕАГ удалось вовлечь в активное антиотмывочное взаимодействие страны разного политического уклада, с существенными отличиями в экономическом развитии.

---

[183] Мелкумян К.С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 355.

[184] International Monetary Fund. Assessment of the State of Anti-Money Laundering Systems: Analysis of FATF Reports (2004–2011) [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. 2011. P. 8. URL: https://www.imf.org/ (дата обращения: 30.04.2026).

Во многом аналогичная картина сложилась и по рейтингам эффективности соблюдения странами требований ФАТФ. Этот рейтинг отражает уровень издержек частного финансового сектора на проведение мероприятий по ПОД/ФТ, а также потери нефинансового бизнеса и населения, связанные с удорожанием финансовых услуг и увеличением времени на их получение. Сопоставление данных, представленных на рисунках 6 и 7, указывает на общий вектор по увеличению разрыва в отставании стран ЕС, не входящих в ФАТФ, со странами союза-прямыми членами этой организации в вопросе практической реализации международных антиотмывочных стандартов. Исследователи видят причину в «слабости надзора за ПОД со стороны национальных регулирующих органов и правоохранительных органов в государствах-членах ЕС. Некоторые государства ЕС становятся слабыми звеньями, через которые преступники могут осуществлять свою незаконную деятельность»[185]. Таким слабым звеном долгое время была Латвия, через банки которой преступные доходы из стран Европы и США выводились в офшорные финансовые организации. Только после вмешательства надзорных органов США и закрытия долларовых корреспондентских счетов латвийских банков страна приступила к имплементации антиотмывочных норм ЕС в национальное законодательство и практику финансового сектора[186]. Здесь наглядно проявилась индифферентность ЕС к реализации участниками внутрисоюзных норм. Напротив, страны ЕАГ, принудительно приступившие к внедрению антиотмывочных инструментов, научились использовать их по назначению для оздоровления своих финансовых систем, противодействия теневой экономике и финансированию терроризма. Их взаимодействие не ограничивается разработкой проектов законодательных и подзаконных актов в области ПОД/ФТ в странах-участницах, но распространяется на сферу практической реализации, в том числе через консультации с частным сектором государств региона по вопросам минимизации рисков их использования в преступных целях. В результате

[185] Кузнецова С. А. Европейский опыт в сфере борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путём // Панорама. 2021. № 38. С. 64.
[186] Bowen A., Galeotti M. Latvia and Money Laundering: An Examination of Regulatory and Institutional Effectiveness in Combating Money Laundering // Central European Journal of International Security Studies. 2014. Vol. 8, Iss. 4. P. 78–98.

«партнерство частного сектора с государственными органами играет важную роль в развитии эффективной системы ПОД/ФТ в стране, принося реальную пользу национальной экономике и банковскому сектору. Деловое сообщество региона заинтересовано в выполнении международных стандартов, что ведет к укреплению репутации отдельных компаний и, в итоге, повышению инвестиционной привлекательности национальных экономик»[187].

Членство в ФАТФ. «ФАТФ имеет ограниченное членство, - писали П. Рейтер и Э. Труман - … и действует на основе консенсуса…, поддерживая высокие стандарты для своих членов и прямо или косвенно спонсируя ряд региональных клонов, что отражает признание ею экономических и политических последствий глобализации»[188]. В этом утверждении обращают на себя два аспекта: первый – о том, что члены ФАТФ поддерживают у себя высокие антиотмывочные стандарты. И второй: вовлечение всех остальных стран в мировую систему ПОД/ФТ осуществляется через региональные группы, зависимые от ФАТФ. Судя по рисункам 4 и 6, в странах ЕС - членах ФАТФ действительно рейтинги соблюдения требований ПОД/ФТ выше, чем у остальных юрисдикций. Особенно выделяется Люксембург – один из первых членов ФАТФ. Высокие рейтинги технического соответствия герцогства на фоне его положения в мировой финансовой системе вызывают вопросы. Главным источником высоких доходов государства и одного из самых высоких уровней жизни его граждан остается его офшорный статус. Минфин России и Банк России продолжают требовать от поднадзорных организаций усиленного внимания к операциям с участием люксембургских финансовых организаций[189]. За вовлечение в отмывание преступных доходов в

---

[187] Мелкумян К.С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 354.

[188] Reuter P., Truman E.M. Chasing Dirty Money : The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics. 2004. p.84.

[189] Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н (ред. от 22.12.2025) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449813/ (дата обращения: 30.04.2026); Решение Совета директоров Банка России от 31.07.2025 «О требованиях к деятельности кредитных организаций, некредитных финансовых организаций (лицам, имеющим право прямо или косвенно распоряжаться акциями (долями), составляющими уставный капитал кредитных организаций, некредитных финансовых организаций)» [Электронный

крупных размерах судебные органы привлекают люксембургские банки[190]. Это еще один пример индифферентности надзорных и контролирующих финансовых органов ЕС к странам, не исполняющим не только международные, но и союзные требования. Однако применительно к Люксембургу интерес представляет вопрос цели его вступления в ФАТФ. Интересы юрисдикции, полностью зависимой от иностранных финансовых потоков, проходящих через ее банковскую систему, входят в противоречие с целями организации, настаивающей на прозрачности финансовых операций и обмене информацией с зарубежными финансовыми разведками. Исследователи мировой системы ПОД/ФТ указывают на несколько мотивов вступления стран в ФАТФ. Для участников G7 «основным первоначальным мотивом создания ФАТФ была борьба со злоупотреблением наркотиками и финансовой мощью торговцев наркотиками и других организованных преступных групп, чья деятельность способствует отмыванию денег»[191]. Этот мотив изложен на официальном сайте ФАТФ, им руководствовались в первую очередь США и Великобритания, в ЕС - Германия и Франция. Второй мотив – владение рычагами воздействия на мировую финансовую систему через участие в формировании антиотмывочных инструментов, разработку методологии взаимных проверок, вынесение решений о применении санкций к несоблюдающим странам. Среди стран ЕС этот мотив явно прослеживается у Люксембурга, где «как и в прошлом, роль внешнего и внутреннего аудита в выявлении мошенничества остается очень низкой и значительно ниже международных результатов»[192]. Тогда как членство в ФАТФ позволяет воздействовать на решения, принимаемые организацией. Индифферентность ЕС позволяет Люксембургу оставаться «финансовым «черным

ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511594/189ef10716a68add9710602c1f37ba480131a68b/ (дата обращения: 30.04.2026).

[190] Суд в Люксембурге оштрафовал банк Ротшильдов за участие в отмывании денег. 25.05.2025 [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68304f069a79477442549eea (дата обращения 30.04.2026).

[191] Reuter P., Truman E.M. Chasing Dirty Money : The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics. 2004. p.81

[192] PwC. (2020). Global Economic Crime and Fraud Survey 2020 [Электронный ресурс]. PwC. URL: https://www.pwc.com/kz/en/global-economic-fraud-survey.html (дата обращения: 07.10.2024). P. 13.

ящиком», который помогает людям отмывать незаконные деньги и избегать уплаты налогов»[193].

Что касается участников ЕАГ, здесь сложно делать выводы о роли членства Индии, Китая и России в ФАТФ в вопросе состояния их антиотмывочных мер. Несмотря на существенное отличие в масштабах и уровне развития финансовых систем стран, входящих в группу, ни одна из них не является крупным международным финансовым центром. Финансовый сектор не составляет ни основной источник государственных доходов, ни важнейший сектор занятости населения. Вместе с тем, вовлеченность в глубокие международные экономические связи принуждают страны ЕАГ развивать финансовые механизмы в векторе главных мировых приоритетов. Важным препятствием становится недостаток ресурсов. «Соблюдению требований многими странами с формирующимся рынком и странами с низким уровнем дохода, - считает МВФ, - препятствует относительно слабое понимание передовой практики ПОД/ФТ, недостаточные бюджеты на обучение персонала и отсутствие важных предварительных условий (например, верховенства закона, прозрачности и надлежащего управления) для эффективного внедрения мер ПОД/ФТ»[194]. Как раз решению этих вопросов странами ЕАГ помогает коллегиальность. Точки взаимодействия в рамках ЕАГ позволяют всем странам группы, как состоящих, так и не состоящих в ФАТФ, поступательно двигаться к прогрессу в соблюдении международных антиотмывочных требований. Приостановление членства России в ФАТФ в феврале 2023 г. в связи с продолжением специальной военной операции в Украине «не влечет никаких обязательств и ограничений для финансовых институтов в России и за рубежом… Российская Федерация как ответственная сторона будет применять меры по противодействию ОД/ФТ/ФРОМУ и иным серьезным преступлениям, в том числе путем активизации международного сотрудничества с заинтересованными

[193] Jones, H. Luxembourg Fund Industry Is a $5.4 Trillion “Black Box,” Investigation Says [Электронный ресурс] / H. Jones // Reuters. 2021. 8 Feb. URL: https://www.reuters.com/business/finance/luxembourg-fund-industry-is-54-trillion-black-box-investigation-says-2021-02-08/ (дата обращения: 30.04.2026).

[194] International Monetary Fund. Anti-Money Laundering and Financing of Terrorism: Challenges for Emerging Market and Low-Income Countries [Электронный ресурс]/ International Monetary Fund. 2012. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12271.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

странами», - говорится в заявлении Росфинмониторинга[195].

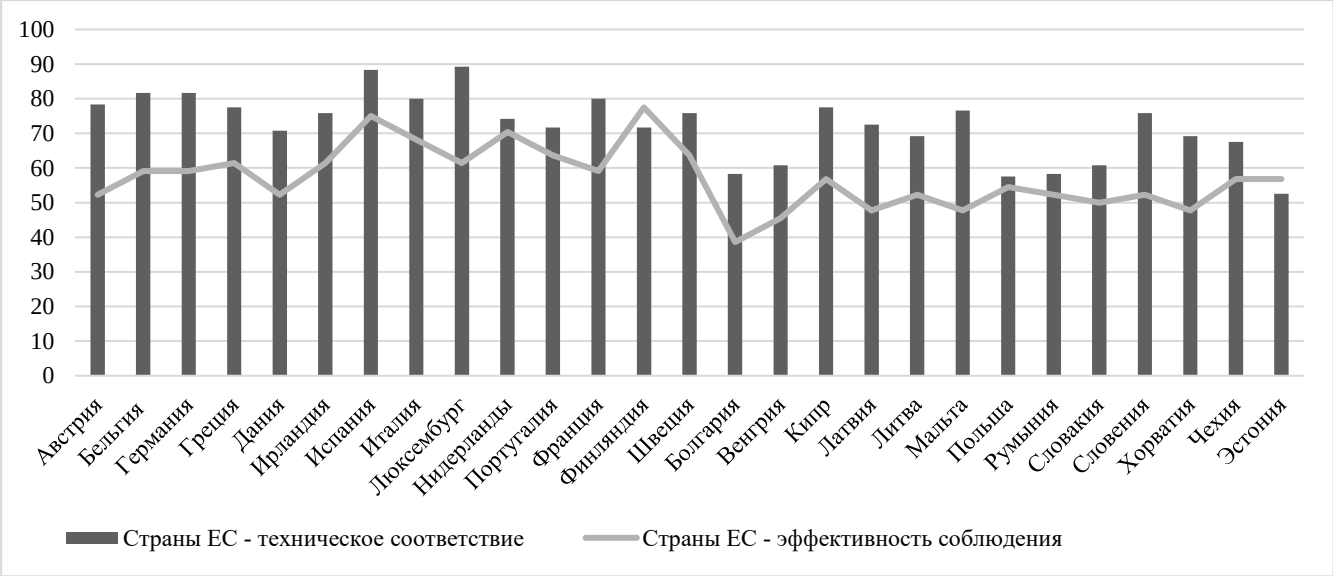

Рисунок 8 – Рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения 40 Рекомендаций ФАТФ странами ЕС в 2026 году, % (составлено автором)

Взаимосвязь между техническим соответствием и эффективностью соблюдения требований ФАТФ. На этапе сбора информации казалось логичным, что чем более полно имплементированы требования 40 Рекомендаций ФАТФ в правовую систему страны, т.е. чем выше рейтинг ее технического соответствия, тем более результативно эти требования реализуются финансовым сектором на практике, соответственно, выше рейтинг эффективности.

На рисунках 8,9 представлены рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения требований 40 Рекомендаций ФАТФ. Применительно к странам ЕС логика взаимосвязи уровня имплементации антиотмывочных требований в национальное правовое поле в целом соответствует степени реализации этих требований на практике. Высокий уровень технического

[195] Росфинмониторинг: Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] // Росфинмониторинг. 2022. URL: https://fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf/ (дата обращения 30.04.2026).

соответствия Испании соответствует максимальным значениям эффективности соблюдения национальными финансовыми системами международных стандартов по ПОД/ФТ. И наоборот, низкий уровень Болгарии соответствует минимальным значениям эффективности. Вместе с тем, можно отметить ряд противоречий. Так, уровень технического соответствия Мальты выше, чем у Польши, Румынии, Чехии, но ее рейтинг эффективности намного ниже. У Германии, стоявшей у истоков ФАТФ и всей мировой системы ПОД/ФТ, наиболее полно отразившей в национальном законодательстве международные и региональные требования по ПОД/ФТ, уровень соблюдения этих требований ниже, чем у Испании и Финляндии. Разброс рейтингов находится в диапазоне от 38,6% (Болгария) до 77,5% (Финляндия) и составляет 38,9%. В этом видится еще одно подтверждение индифферентности ЕС к контролю за исполнением странами-участниками требований по ПОД/ФТ.

Что касается стран ЕАГ, судя по рисунку 9, взаимосвязь между техническим соответствием и эффективностью соблюдения требований ФАТФ намного теснее. Участники группы планомерно на законодательном уровне закрепляют принимаемые антиотмывочные обязательства, создают механизмы регулирования и контроля за ходом исполнения принятых норм. Россия, как инициатор формирования ЕАГ и страна с развитым финансовым сектором, выступает локомотивом прогресса в сфере ПОД/ФТ среди стран группы, реализуя на практике широкий набор мер. Это нашло отражение в рейтинге эффективности по результатам последней взаимной проверки. Разброс рейтингов эффективности стран ЕАГ находится в диапазоне от 45,5% (Кыргызстан) до 68,2% (Россия) и составляет 22,7%.

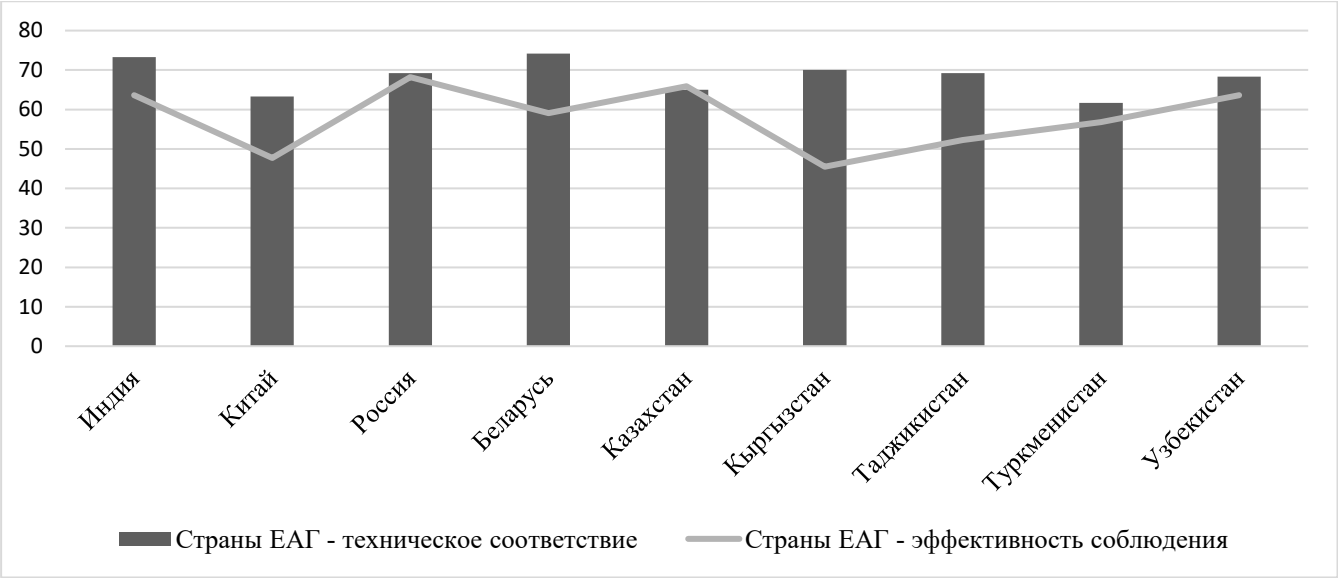

Рисунок 9 – Рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения 40 Рекомендаций ФАТФ членами ЕАГ в 2026 году, % (составлено автором)

В целом, наличие наднациональной единой для стран ЕС Директивы в сфере ПОД/ФТ не обеспечивает коллективную ответственность за соблюдение собственных антиотмывочным норм странами союза. Странами движут собственные интересы, в том числе в вопросах допустимости принятия рисков ОД/ФТ. Реальная коллегиальность антиотмывочных усилий стран ЕАГ, несмотря на существенные отличия в состоянии экономик и финансовых систем, показывает более высокие результаты.

Таким образом, проведенное сопоставление не выявило прямой зависимости между степенью унификации региональных антиотмывочных требований и уровнем технического соответствия и эффективности национальных систем ПОД/ФТ. Это обусловливает необходимость дальнейшего учета факторов регионального взаимодействия при определении направлений их совершенствования.

Несмотря на многочисленные доработки, методология оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ, применяемая ФАТФ, имеет существенный недостаток – отсутствие достоверных количественных показателей. Численность сообщений, направленных субъектами ПОД/ФТ в национальное

подразделение финансовой разведки, количество уголовных дел по отмыванию денег, численность штата и бюджет национального подразделения финансовой разведки не дают ни каждый по себе, ни в совокупности представления об уровне изменения объема отмываемых преступных доходов в стране. Методология оценки масштаба отмывания денег остается до сих пор предметом научных дискуссий, что обусловливает необходимость разработки самостоятельного методического инструментария их оценки

2.2 Методические положения оценки масштаба отмывания преступных доходов

Измерение масштабов отмывания денег все еще находится в состоянии становления[196]. Четверть века в официальных документах и научных публикациях используется оценка, данная в 1998 году М. Камдессю об отмывании от 2 до 5% ВВП в глобальном масштабе[197], методика которой так и не раскрыта. В 2011 г. Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) была проведена ревизия этой оценки и предложено в качестве возможного принять масштаб преступных доходов в диапазоне от 1,4% ВВП до 4,5% ВВП, отметив, что для развитых стран более вероятна нижняя граница диапазона, тогда как для развивающихся – верхняя, а в глобальном масштабе – 2,5% ВВП[198]. Это общий

[196] Исакова Э.Т., Танющева Н. Ю. Оценка масштабов отмывания денег в России // Вопросы экономики. 2024. № 10. С. 77–93; Исакова (Агабалаева) Э.Т., Танющева Н.Ю. К вопросу о развитии методологии противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современные вызовы и реалии экономического развития страны : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2021. С. 351–354.

[197] Camdessus M. Money Laundering: the Importance of International Countermeasures [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. 1998. URL: http://www.imf.org/external/np/speeches/1998/021098.htm (дата обращения: 30.01.2024).

[198] Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes Research Report. United Nations Office on drugs and crime. Vienna. 2011. P. 9. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Illicit_financial_flows_2011_web.pdf (дата обращения: 30.06.2024)

объем незаконных доходов. Деньги, подвергаемые отмыванию, составляют только часть этого диапазона, в отношении ее оценки продолжаются дискуссии.

Исследователи тенденций преступности сходятся во мнении о перманентном росте ущерба, причиненного преступлениями, а также об устойчивых трендах – трансформации к международному и трансграничному характеру, увеличении уровня наркомании среди населения, переходе корыстно-насильственных преступлений к латентным формам противоправных действий[199],[200]. Новые формы преступности обусловлены ростом ее капитализации и цифровизации. Реакцией правительств наиболее богатых стран, вынужденных перераспределять ограниченные бюджетные ресурсы на борьбу с новыми вызовами, стало создание мировой системы ПОД/ФТ, нацеленной на выявление преступных доходов и их изъятие из нелегального оборота.

Одним из наиболее важных экономических взглядов на борьбу с преступностью является идея о том, что совокупные издержки, связанные с борьбой с преступностью, не должны превышать совокупный вред от нее. В этом ключе оценка масштабов отмывания денег представляет собой не только исследовательский, но и чисто практический интерес.

Непосредственно к методам количественной оценки масштаба отмывания денег следует отнести экспертные оценки, исследование сообщений о подозрительных трансакциях, эконометрическое моделирование и метод, основанный на анализе издержек от преступности. Каждый метод имеет сильные и слабые стороны.

Экспертный метод. В качестве экспертов исследователи, например, австралийский экономист Дж. Уокер[201], привлекают сотрудников различных

---

[199] Южанин В. Е., Горбань Д. В., Ефремова О. С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4). № 4. С. 512–525; Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т.12. № 2 (44). С.227-235.

[200] International Monetary Fund. Financial System Abuse, Financial Crime and Money Laundering : Background Paper [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. 2001. 12 Feb. URL: https://www.imf.org/external/np/ml/2001/eng/021201.htm (дата обращения: 30.06.2024).

[201] Walker J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and Through Australia [Электронный ресурс] / John Walker Consulting Services. Mebane, 1995. URL: https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

подразделений правоохранительных органов, полагая, что они могут посмотреть на ситуацию более широко, чем лица, ответственные за сбор и публикацию официальных данных о состоянии преступности в стране. Сами исследователи признают слабую сторону метода, которая проявляется в возможной непрезентативности выборки экспертов, а также наличии у них предубеждений в восприятии объекта исследования. «Экспертные знания являются разумным подходом до тех пор, пока они используются только для заполнения пробелов в статистических данных», - пишут Уокер и Унгер[202].

Анализ содержания сообщений о подозрительных трансакциях (СПТ). Важным элементом мировой системы ПОД/ФТ является обязанность финансовых организаций направлять в национальное подразделение финансовой разведки сведения об СПТ. Так как эти сообщения содержат конфиденциальные сведения, в том числе составляющие банковскую тайну и персональные данные, доступ к такой информации, как правило, ограничен. Вместе с тем, в ряде случаев финансовые разведки привлекают ученых к анализу СПТ. Такой анализ позволяет структурировать информацию о подозрительных денежных потоках по субъектам и отраслям экономики, по регионам, разделить на внутренние и внешние, определить страны, наиболее вовлеченные в инвестиции «грязных» денег, и страны, используемые для их транзита при отмывании. Одной из разновидностей данного метода можно признать попытку оценить масштаб отмывания денег в стране путем анализа уголовных дел по этому виду преступлений. Вместе с тем, критики метода указывают, что масштабы организованной преступности не снижаются в том числе потому, что многие процедуры отмывания остаются не выявленными, то есть «сосредоточившись только на «подозрительных трансакциях», такие исследователи существенно недооценили масштаб отмывания денег»[203].

Эконометрическое моделирование структуры наличных денег, вносимых на

---

[202] Walker J., Unger B. Measuring Global Money Laundering: The Walker Gravity Model // Review of Law & Economics. 2009. No 5. p. 827.
[203] Там же.

банковские счета[204] основывается на предположении, что доходы организованной преступности формируются в наличных деньгах, которые для маскировки вносятся на банковские счета посредников или подставных лиц. С помощью специальных переменных в потоке наличных, вносимых на счета, выделяют объемы, связанные: а) с легальной экономикой, б) с незаконной деятельностью, не требующей отмывания, и в) с отмыванием денег. Существенный недостаток метода заключается в спорности значимости операции по внесению наличных на банковский счет для отмывания денег. Повсеместный переход на безналичные расчеты затронул и преступников. Все больше мошенничеств и хищений совершается с безналичными денежными средствами. Поэтому первым этапом маскировки является снятие денег со счета, т.е. обналичивание. Применительно к России, риски отмывания через внесение наличных денежных средств на банковские счета оцениваются на уровне «низкий» или «умеренный», тогда как обналичивание по разным основаниям признано операцией высокого уровня риска вовлечения в отмывание денег[205].

Метод, основанный на оценке ущерба от преступлений. В основе метода лежит логическое заключение о том, что, если исключить входящий поток иностранных «грязных» денег, отмываемых внутри страны или следующий транзитом для отмывания за рубежом, общий объем отмываемых в стране денег не может превышать общий объем преступных доходов, сформированных внутри страны[206]. Следовательно, для определения объема отмывания денег в стране надлежит определить объем формируемых в ней преступных доходов и удельный вес в таких доходах денег, подвергаемых отмыванию.

---

[204] Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M. [et al.]. Money laundering as a crime in the financial sector: A new approach to quantitative assessment, with an application to Italy // Journal of Money, Credit and Banking. 2014. Vol. 46, no. 8. P. 1555-1590; Deutsche Bundesbank. Cash demand in the shadow economy. Monthly Report, March. 2019. P. 43-58; Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Методические подходы к оценке количественных параметров объема отмывания денег // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 10 (403). С. 1903-1928.

[205] Росфинмониторинг: Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] // Росфинмониторинг. 2022. URL: https://fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf/ (дата обращения 30.04.2026).

[206] Walker J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and Through Australia [Электронный ресурс] / John Walker Consulting Services. Mebane, 1995. URL: https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

Применительно к России исключение из оценки объемов отмывания денег входящих или транзитных «грязных» потоков не представляется критичным в настоящий момент по двум причинам. «Отмыватели» денег еще до введения антироссийских санкций предпочитали более масштабные, чем российский, финансовые рынки, например, США, Великобританию, а также финансовые институты офшорных стран и территорий. По мнению ФАТФ «Россия в целом является страной, в которой совершаются корыстные преступления, являющиеся источником преступных доходов, но при этом она не рассматривается в качестве крупного центра, в котором осуществляется легализация (отмывание) доходов от преступлений, совершаемых в других странах»[207]. Принятые в 2014 г. и расширяемые с 2022 г. антироссийские санкции еще более снизили «привлекательность» России для отмывания зарубежных преступных доходов. Однако сохраняющийся уровень преступности указывает, что внутреннему теневому капиталу удается поддерживать каналы отмывания денег. В диссертации оценка объема отмывания денег проводится методом определения суммы ущерба от преступной деятельности с учетом ряда допущений.

Допущение первое. В состав преступлений, формирующих преступный доход, включены предикатные преступления[208], за исключением насильственных (преступлений против личности). ФАТФ в целях оценки объема отмывания денег под преступлением требует принимать каждое серьезное правонарушение, к которым предлагает относить либо все преступления, либо преступления, квалифицированные в качестве серьезных по таким признакам, как:

- категория преступления;
- срок тюремного наказания за преступление;
- перечень преступлений;
- комбинация вышеуказанных признаков (FATF, 2012, P. 39).

[207] FATF. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Российская Федерация. Отчёт о взаимной оценке [Электронный ресурс]// FATF-EAG. [FATF. (2019). Measures to counter money laundering and terrorist financing. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. FATF-EAG]. С. 7. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

[208] Под предикатными понимают те преступления, доход от которых подвергается отмыванию

Дж. Уокер пошел по пути составления перечня предикатных преступлений, для каждого из которых провел экспертную оценку доли преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений (Д1) и доли преступных доходов, подвергаемых отмыванию (Д2). Через 10 лет последователи Дж. Уокера провели ревизию коэффициентов Д2 для Нидерландов (таблица 3).

Актуальность ревизии исследователи объяснили не тем, что коэффициенты Дж. Уокера разрабатывались для другой страны, а тем, что изменился состав преступлений: убийства и иные насильственные правонарушения, а также порча и разрушение имущества (например, вандализм), были полностью исключены из перечня видов преступлений, генерирующих незаконный доход. С другой стороны, появились новые преступления, в первую очередь, в информационном пространстве. Однако тот факт, что ревизия не коснулась коэффициента Д1, указывает, что новые преступления, совершенные с помощью компьютерных технологий, остаются по своей природе теми же кражами или мошенничеством, с присущими им возрастными, гендерными и иными характеристиками, включая латентность[209]. Как видно из таблицы 3, ревизия коэффициента Д2 коснулась только насильственных преступлений, по остальным группам правонарушений величина коэффициента осталась неизменной.

Публикуемая МВД России статистика по преступности представляет информацию по видам (или их группам) преступлений. С 2002 по 2025 гг. ФАТФ разработаны типологии отмывания доходов от основных видов предикатных преступлений, среди которых:

- незаконный оборот наркотиков;
- незаконная миграция;
- торговля людьми;
- пиратство, похищение людей;
- незаконная торговля дикими животными;
- незаконная торговля драгоценными металлами и камнями;

[209] Unger B., Ferwerda J., de Kruijf, W., Rawlings G., Siegel M., Wokke K. The Amounts and the Effects of Money Laundering [Электронный ресурс] // Report for the Dutch Ministry of Finance. February 2006. p.46-48. URL: http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf (дата обращения: 16.04.2025)

- незаконные сделки с цифровыми (виртуальными) активами;

- фальшивомонетчество;

- незаконный оборот табачных изделий;

- коррупция;

- атаки компьютерных программ-вымогателей;

- мошенничество[210].

Все виды преступлений, рассматриваемые Дж. Уокером, нидерландскими исследователями и ФАТФ в качестве предикатных, отражены в сборниках МВД России «Состояние преступности». Типологии ФАТФ, как более поздние исследования, содержат виды преступлений, которые получили массовое развитие после публикаций Дж. Уокера, например, незаконные сделки с цифровыми (виртуальными) активами, атаки компьютерных программ-вымогателей, незаконная миграция. Некоторые преступления не попали в перечень Дж. Уокера потому, что не имели массового характера в Австралии. Это относится к коррупции, морскому пиратству, незаконной торговле драгоценными металлами и камнями, фальшивомонетчеству, незаконному обороту табачных изделий. С другой стороны, типологиями ФАТФ не охвачены такие преступления, как кражи, разбои, грабежи, убийства и нападения. Можно предположить, что эксперты ФАТФ придерживаются того же мнения, что и Дж. Уокер относительно низкой доходности этих видов преступлений и, соответственно, малой вовлеченности в отмывание денег.

Из содержания нормативного документа МВД России, устанавливающего правила отнесения каждого конкретного зарегистрированного преступления к той или иной позиции в статистической информации[211], следует, что имеет место дублирование сведений, отражаемых в составе показателей по преступлениям: 1) против собственности (кражи, мошенничество и др.) и 2) совершенным с

---

[210] FATF. Methods and Trends. (2003-2022.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/topics/methods-and-trends.html (дата обращения 30.06.2026); FATF. Methods and Trends // FATF. 2003-2026. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/topics/methods-and-trends.html (дата обращения 30.06.2026).

[211] В 2025 г. действовало Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 25.06.2024 № 462/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517620/ (дата обращения: 30.04.2026).

использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ). Например, по своему содержанию правонарушение квалифицируется как кража, однако преступление совершено с использованием ИТТ, поэтому сведения о нем также будут отражены в данных о компьютерной преступности. В таблице 7 сведения о зарегистрированных предикатных преступлениях приведены без дублирования.

Таблица 3 – Расширенный перечень предикатных преступлений Дж. Уокера*

Основные виды преступлений	Доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений, Д1, %	Доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию, Д2, %	
	Д1(1995)[1]	Д2 (1995)[1]	Д2(2006)[2]
Убийства	1	10	0
нападения, включая сексуальные посягательства	1	1	0
грабежи и вымогательства	80	10	10
взлом и проникновение	80	10	10
мошенничество со страховкой	90	90	80
бизнес-мошенничество	75-90	75-90	80
иные виды мошенничества /подделка документов/ложные заявления	75	75	80
угон / незаконное использование транспортного средства	80	10	н/д
магазинные кражи	80	10	10
иные кражи	80	10	10
ущерб имуществу /экология	1	10	н/д
преступления, связанные с наркотиками	80	80	80
Проституция	н/д	н/д	80
нелегальные азартные игры	н/д	н/д	80
нелегальный труд	н/д	н/д	10
скупка краденого	н/д	н/д	80
нарушение авторских прав (пиратство)	н/д	н/д	80
Вандализм	н/д	н/д	0

н/д – здесь и далее означает «нет данных»

*Источник: составлено автором на основе работ[212]

[212] 1.Walker J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and Through Australia [Электронный ресурс] / John Walker Consulting Services. Mebane, 1995. URL: https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf (дата обращения: 30.04.2024) ; 2. Unger B., Ferwerda J., de Kruijf, W., Rawlings G., Siegel M., Wokke K. The Amounts and the Effects of

Как видно из таблицы 3, Уолкером для коэффициентов Д1 и Д2 приняты определенные значения: 1%, 10%, 75%, 80%, 90% и 100%. Австралийский экономист не обосновал эти значения, указал, что принял их самостоятельно на основе анализа проводимых им интервью с экспертами[213]. Подобные значения в статистике используются в шкалах оценки силы связи. По аналогии со шкалами оценки силы связи доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений Д1 = 1% указывает на ничтожный потенциал определенного преступления в формировании преступного дохода. Напротив, Д1 = 80% - высокий потенциал. Аналогично, Доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию Д2 = 80% свидетельствует о высокой вероятности того, что преступные доходы от определенного вида предикатных преступлений буду направлены на отмывание.

Относительно налоговых преступлений, остается неясным, почему Дж. Уокер не включил их в свой перечень. Ведь именно масштабное уклонение от налогообложения стало мотивом для вступления Австралии в ФАТФ в 1989 г.[214]. Не вошли в перечень Дж. Уокера и коррупционные преступления, он лишь упомянул коррупцию среди правоохранительных органов как одну из причин своего скептического отношения к официальной статистике состояния преступности. В диссертации в соответствии с подходом по группировке преступлений в разделы, применяемым в статистике МВД России, налоговые преступления, незаконная торговля драгоценными металлами и драгоценными камнями и нелегальный оборот табачных изделий включены в состав правонарушений экономического направления. Также учтены коррупционные и компьютерные преступления.

Допущение второе. Преступные доходы приравниваются к стоимости ущерба от преступлений, публикуемой статистикой МВД России. Дж. Уокер,

---

Money Laundering [Электронный ресурс] // Report for the Dutch Ministry of Finance. February 2006. p.46-48. URL: http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf (дата обращения: 16.04.2025)

[213] Walker J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and Through Australia [Электронный ресурс]/ John Walker Consulting Services. Mebane, 1995. URL: https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

[214] Reuter P., Truman E.M. Chasing Dirty Money : The Fight Against Money Laundering. Washington, DC: Institute for International Economics. 2004. p.81.

опробовавший в начале 1990-х годов разные подходы к оценке объема отмывания преступных доходов, закономерно был вынужден изучать вопрос ущерба от преступлений. «Издержки, связанные с преступлением, включают в себя не только имущественный ущерб и/или медицинские расходы, понесенные во время самого инцидента и непосредственно после него, - писал он. - Они включают затраты, связанные с долгосрочными и широкомасштабными последствиями инцидента, затраты на превентивные усилия, предпринятые для снижения частоты или тяжести таких преступлений в будущем, и они включают затраты на систему уголовного правосудия, созданную для борьбы с правонарушителями»[215]. Дж. Уокер признавал, что такая формулировка не соответствует сущности преступных доходов, завышает их, так как помимо выгоды самих преступников включает в том числе издержки жертв и общества, которые не подвергаются отмыванию.

С другой стороны, австралийский исследователь отказывался и от данных официальной полицейской статистики, считая ее заниженной из-за существенных масштабов неучтенных преступлений. Он более доверял мнению сотрудников правоохранительных органов, которых привлекал в качестве экспертов при оценке объема отмывания денег. Опираясь на оценки экспертов, Дж. Уокер формализовал показатели Д1 и Д2 (таблица 3), до сих пор не опровергнутые типологиями ФАТФ: коэффициенты Д1 и Д2 получили максимальные значения для тех видов преступной деятельности, которым ФАТФ посвятил специальные типологии. И наоборот, ФАТФ не посвятила отдельные исследования преступлениям, для которых австралийский экономист обосновал минимальные значения Д1 и Д2.

Вместе с тем, на современном этапе отрицание официальной статистики представляется спорным. За истекшие после публикации статьи Дж. Уокера годы криминалистика и экономическая наука существенно продвинулись в вопросе оценки масштаба нерегистрируемой (латентной) преступности. Этот вопрос более подробно рассмотрен ниже. Здесь, в рамках обсуждения возможности

---

[215] Walker, J. Estimates of the Costs of Crime in Australia in 1996 [Электронный ресурс]// Australian Institute of Criminology. 1997. N. 72. URL: https://www.academia.edu/568759/Estimates_of_the_Costs_of_Crime_in_Australia_in_1996 (дата обращения: 30.04.2026).

использования официальных данных для оценки объемов преступных доходов, отметим, что МВД России опубликовало сведения об ущербе от преступлений экономической направленности за 2024 г. (таблица 4).

Таблица 4 – Структура ущерба от преступлений в России в 2010-2024 гг.*

Год	Общий ущерб, млрд руб.	Ущерб от преступлений экономической направленности, млрд руб.	Удельный вес ущерба от преступлений экономической направленности, %
2010	262,3	176,4	67,3
2011	250,7	160,7	64,1
2012	267,8	144,8	54,1
2013	386,0	229,9	59,5
2014	349,3	194,6	55,7
2015	436,5	271,5	62,2
2016	562,6	398,0	70,7
2017	408,5	234,3	57,4
2018	563,1	403,8	71,7
2019	627,7	447,2	71,2
2020	512,8	339,5	66,2
2021	834,5	641,9	76,9
2022	748,3	н/д	н/д
2023	587,6	н/д	н/д
2024	627,9	295,7	47,1

*Источник: составлено автором на основе данных[216]

В диссертации при оценке масштаба отмывания денег в России в 2024 г. на базе метода Дж. Уокера «сверху вниз» использованы индуктивный и дедуктивный подходы в следующей последовательности.

1) Расчет численности предикатных преступлений. Данные о состоянии преступности, публикуемые МВД России, содержат информацию о количестве: зарегистрированных преступлений, обобщенных в группы по видам незаконных деяний, например, экономической направленности, коррупционной, против

[216] Состояние преступности : статистические материалы [Электронный ресурс]/ МВД России. 2010–2025. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения 30.04.2026).

личности, против собственности, с использованием ИТТ и т.п.

Причиной недовольства Дж. Уокером данными официальной статистики стала латентность преступности. Современная криминалистика ищет подходы к ее оценке. Применительно к России интерес представляет цикл статей Ольковой О.А. и Олькова С.Г.[217]. Авторы опровергают ранее сложившееся мнение, согласно которому фактическая преступность в России превышает официальные данные в 10 и более раз[218], и предлагают подход, в соответствии с которым количество преступлений в определенный период времени на определенной территории определяется количеством преступников, остающихся на свободе в том же периоде и той же территории, то есть преступность рассматривается как функция запаса от оставшихся на свободе преступников[219]. В рамках этого подхода каждому периоду и каждой территории соответствует свой мультипликатор латентности. R^2

Логика подхода выстроена несколькими основными уравнениями. Во-первых, фактическая численность преступлений (C) состоит из численности зарегистрированных преступлений (R) и незарегистрированных (латентных) (L):

$$C = R + L. \quad (1)$$

Мультипликатор латентности Олькова, учитывающий скорость изменения латентной преступности при изменении численности лиц, лишенных возможности совершать преступления ввиду привлечения к ответственности за уже совершенные правонарушения, рассчитывается по формуле:

$$\beta = \frac{R}{W} \ , \quad (2)$$

[217] Ольков С.Г. Основное криминологическое тождество, измерение латентной преступности в мире и России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2019. № 4. С. 4-14; Ольков С.Г., Олькова О.А. Математические основы общей криминологической теории латентной, фактической и зарегистрированной преступности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2022. № 1. С. 32-48; Олькова О.А. Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С. Г. Олькова Адольфу Кетле // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 388-432.

[218] Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 107–130.

[219] Ольков С.Г. Основное криминологическое тождество, измерение латентной преступности в мире и России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2019. № 4. С. 4-14.

где β - мультипликатор латентности,

W – число физических лиц, осужденных за совершение преступлений.

Объединение уравнений 1 и 2 дает формулу расчета количества латентных преступлений:

$$L = \frac{R2 - RW}{W}. \quad (3)$$

Расчет показателя *C/R*, отражающего соотношение фактической численности преступлений и зарегистрированной, приведен в таблице 5. Как видно из таблицы 5, фактическая преступность в 2024 г. в 2,9 раза превышала зарегистрированную.

Таблица 5 – Расчет показателя *C/R* в России в 2010-2024 гг.*

Год	R*	W	L	C	C/R
2010	2628799	845100	5548439	8177238	3,11
2011	2404807	782300	4987621	7392428	3,07
2012	2302168	739300	4866745	7168913	3,11
2013	2206249	735600	4410845	6617094	3,00
2014	2190578	719300	4480675	6671253	3,05
2015	2388476	733600	5387993	7776469	3,26
2016	2160063	740400	4141763	6301826	2,92
2017	2058476	697497	4016566	6075042	2,95
2018	1991532	658251	4033829	6025361	3,03
2019	2024337	598207	4826035	6850372	3,38
2020	2044221	530998	5825563	7869784	3,85
2021	2004404	565523	5099879	7104283	3,54
2022	1966795	578751	4716670	6683465	3,40
2023	1947161	555743	4875122	6822283	3,50
2024	1911258	659878	3624472	5535730	2,90

*Источник: составлено автором на основе работ[220]

[220] Ольков, Олькова, 2022, С. 46-47; Состояние преступности, 2010-2023, МВД России; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 24.04.2026)

Исследователи латентности придерживаются мнения о наличии существенных отличий в уровне латентности разных видов преступлений[221], однако аргументированные исследования в этом вопросе в настоящее время не известны. Применительно к России интерес представляет исследование[222], содержащее оценку латентности по основным видам преступлений. Автор не раскрывает методику получения результатов, однако представленные им данные указывают на схожесть структур зарегистрированной и фактической преступности (таблица 6).

Таблица 6 – Структура преступности в России в 2010 и 2024 гг.*

Виды преступлений	Данные И.В. Максименко			Данные МВД России, 2024
	Удельный вес среди зарегистрированных преступлений, %	Удельный вес среди незарегистрированных преступлений (латентность), %	Удельный вес среди фактических преступлений, %	Удельный вес среди зарегистрированных преступлений, %
Коррупционные	2	7	6	2,01
Таможенные	0,3	0,1	0,1	0,09
Налоговые	1	1	1	0,24
Экономические	2	2	2	5,52
Террористического характера	0,07	0,09	0,09	0,19
Насильственные	14	14	14	10,97
Общеуголовные корыстные	69	64	65	22,64
Организованные	2	1	1	1,63
В сфере незаконного оборота наркотиков	8	6	6	10,36
Экологические	2	5	5	0,71
Государственные	0,002	0,003	0,005	0,20
Компьютерные	0,3	0,3	0,03	40,04
Итого	100,67%	100,49%		94,60%

*Источник: составлено автором на основе данных[223]

[221] Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 107–130.

[222] Максименко И.В. Структура латентной преступности в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С.148–154.

[223] Состояние преступности январь-декабрь 2024 г. [Электронный ресурс] / МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения 30.04.2026).

Как видно из таблицы 6 в обеих категориях удельные веса конкретных видов преступлений близки по своим значениям. Для того, чтобы понять, возможно ли принять показатели И.В. Максименко к анализу данных за 2024 г., были сопоставлены сведения о зарегистрированных преступлениях в 2010 и 2024 гг.

Из таблицы 6 следует, что за период, прошедший после публикации статьи И.В. Максименко, широкую огласку получили преступления, совершенные с использованием ИТТ (у И.В. Максименко они называются «компьютерные преступления»). Вместе с тем, сопоставление данных об удельных весах отдельных преступлений, содержащихся в статье И.В. Максименко, с данными из официальной статистики МВД России, показывает, что доля общеуголовных корыстных преступлений с 2010 по 2024 гг. сократилась более чем на 40%, тогда как на те же 40% вырос удельный вес компьютерных преступлений.

Остальные предикатные правонарушения в целом сохранили свои веса. Статистика судебных дел свидетельствует о низком уровне привлечения к ответственности за компьютерные преступления: за весь 2024 г. выявлено 98088 лиц, совершивших компьютерные преступления, из них осуждено 380 человек[224], выявлено по зарегистрированным кражам – 172130 лиц, осуждено 163764. Всего по всем зарегистрированным преступлениям выявлено 666260 лиц, осуждено – 659878.[225] Как уже было сказано, статистика компьютерных преступлений дублирует данные по иным видам преступлений, в основном по кражам и мошенничеству. Поэтому можно утверждать, что в своей сумме общеуголовные корыстные и компьютерные преступления сохранили свою совокупную долю с 2010 г. В этом случае структура фактического состава предикатных преступлений определена следующим образом:

$$Ci = Ri \cdot \frac{C}{R}. \qquad (4)$$

[224] Жарова А. К., Анисимов Е. С. Анализ динамики киберпреступности в России // Russian Journal of Economics and Law. 2026. Т. 20, № 1. С. 190–206.

[225] Состояние преступности январь-декабрь 2024 г. [Электронный ресурс] / МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения 30.04.2026); Сводные статистические сведения о состоянии судимостив России за 2024 год [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения 30.04.2026).

Данные о структуре предикатной преступности в 2024 г. представлены в таблице 6.

2) Определение ущерба от одного среднеарифметического предикатного преступления. Принимаем второе допущение о том, что преступный доход от одного среднеарифметического предикатного преступления любого вида (*Dcp*), равен ущербу от одного зарегистрированного среднеарифметического предикатного преступления. Доход от одного среднеарифметического предикатного преступления можно определить по формуле:

$$Dcp = \cdot \frac{D}{R\text{пр}}, \quad (5)$$

где D – общий ущерб от преступлений за рассматриваемый период;

Исходя из опубликованных МВД России данных об общем ущербе от всех преступлений за 2024 г., составивших D = 627,91 млрд руб., и расчетных данных о численности раскрытых предикатных преступлений – 719404[226],

$$\text{Dcp} = \frac{627{,}91}{719404} = 872{,}82 \text{ тыс. руб.}$$

3) Определение совокупного ущерба от предикатных преступлений за период. Ущерб от каждого *i*-го вида предикатных преступлений может быть определен по формуле:

$$Di = Ci \cdot Dcp. \quad (6)$$

Как следует из таблицы 7, совокупный ущерб от всех предикатных преступлений, совершенных в 2024 г., оценочно составляет 4 072,3 млрд руб.

4) Определение потенциального объема преступных доходов. Для оценивания потенциала приносить доход от преступной деятельности Уокер ввел коэффициент Д1. Объем преступных доходов от каждого вида предикатных

[226] Всего в 2024 г. раскрыто 899610 зарегистрированных преступлений, из них 180206 – преступления против личности, которые в данном исследовании не принимаются к учету, 899610 – 180206 = 719405.

преступлений рассчитывается по формуле:

$$Ii = Di \cdot Д1i, \quad (7)$$

где Д1i – доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений i-го вида.

5) Определение масштаба отмывания преступных доходов за период. Непосредственно объем отмываемых денег от i-го вида предикатных преступлений предлагаем определять, используя предложенный Дж. Уокером и не опровергнутый впоследствии Б. Унгер с соавторами коэффициент Д2, который означает долю преступных доходов, подвергаемых отмыванию через финансовую систему (таблица 3), по формуле:

$$Oi = Ii \cdot Д2i. \quad (8)$$

где Д2i – доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию.

Д. Уокер не формализовал коэффициенты Д1 и Д2 для преступлений коррупционной направленности. Специальные исследования связи коррупции с отмыванием денег показывают, что во многих схемах отмывания часть преступного дохода расходуется в пользу лиц, осуществляющих отмывание, в виде коррупционной ренты. То есть коррупционный доход уже учтен в составе преступных доходов, полученных в ходе предикатных преступлений[227]. Однако другая часть коррупционной ренты формируется в результате самостоятельного коррупционного преступления, и крупные коррупционные доходы подвергаются отмыванию. Криминалисты и психологи усматривают схожесть в поведении мошенников и отмывателей денег[228], поэтому при расчете преступных доходов для коррупционных преступлений приняты коэффициенты Д1 = 80%, Д2 = 80%.

---

[227] Igrački J., Karović S. Corruption and laundering as legal and social phenomena: causes, phenomenology, consequences // Victimology. 2021. No. 8(3). Pp. 212-225; Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Ильин А.В., Крамарева Е.А. Индикаторы оценки масштабов теневых потоков и рисков отмывания денег в мировой экономике // Финансовые исследования. 2018. № 3 (60). С. 44-54.

[228] Стрижов Е.Ю. Психологический анализ личности мошенника с позиций концепции нравственной надежности // Вестник ТГУ. 2008. № 4(60). С.163-171; Максименко А.А., Дейнека О.С., Крылова Д.В. Этико-психологическое портретирование российского коррупционера // Национальный психологический журнал. 2020. № 4(40). С. 31-47.

Компьютерные преступления не были исследованы Д. Уокером и Б. Унгер, так как их массовое распространение началось уже после публикации результатов их исследований. Структура таких преступлений включает значительное число краж и мошенничеств, сведения о которых для исключения дублирования исключены при расчете численности предикатных преступлений из состава компьютерных во избежание дублирования. Исследователи ситуаций с задвоением учета в отношении экономических преступлений, совершенных с использованием ИТТ, отмечают, что за исключением тех, которые уже учтены по соответствующим видам экономических преступлений, иные могут причинить материальный ущерб потерпевшим, например, путем создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ; нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей и др., но приносят доход преступникам не часто. Такие преступления ближе к хулиганству, вандализму, чем к преступности, нацеленной на формирование дохода[229]. С учетом данных обстоятельств для компьютерных преступлений нами установлены коэффициенты Д1 = 10, Д2 = 10.

6) Расчет совокупного масштаба отмывания преступных доходов. Итоговая величина определяется суммированием рассчитанных значений по всем включенным в исследование видам предикатной преступности:

$$Ообщ=\sum_{i=1}^{n} Oi = \sum_{i=1}^{n} Di \cdot Д1i \cdot Д2i. \quad (9)$$

Тогда общий объем отмывания денег в России за 2024 г. представляет собой О*общ.* = $\sum Oi$ = 1 389,5 млрд руб. (таблица 7).

Таким образом, логика предложенной методики оценки объема отмывания денег представляет собой цепочку:

1) исходные данные о численности зарегистрированных предикатных преступлений (Ri);

[229] Поздышев Р.С. Вопросы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 105-112.

Таблица 7 – Расчет объема отмывания денег в России в 2024 г.*

Вид или категория преступления	Число зарегистри-рованных преступлений, Ri	Фактическое число преступлений, Ci	Расчетная величина ущерба от каждого вида предикатных прес-туплений, Di, млрд руб.	Доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от основных групп предикатных преступлений, Д1i, %	Объем преступных доходов от каждого вида преступлений, *Ii, млрд руб*	Доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию через финансовую систему, Д2i, %	Масштаб отмывания преступ-ных доходов, Oi, млрд руб.
Грабеж	17622	51104	44,6	80	35,7	10	3,6
Разбой	2813	8157	7,1	80	5,7	10	0,6
Мошенничество	445690	1292501	1127,4	80	901,9	80	721,6
Угон транспортных средств	6107	17710	15,4	80	12,4	10	1,2
Кража	499642	1448962	1263,9	80	1011,1	10	101,1
Экологические преступления	13598	39434	34,4	1	0,3	10	0,0
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств	198043	574325	501,0	80	400,8	80	320,6
Организация незаконной миграции	3320	9628	8,4	80	6,7	10	0,7
Преступления коррупцион-ной направленности	38503	111659	97,4	80	77,9	80	62,3
Преступления в сфере компьютерной информации	279084*	809344	706,0	10	70,6	10	7,1
Преступления экономиче-ской направленности	105437	305767	266,7	80	213,4	80	170,7
Итого	1609859	4668591	4072,3		2736,5		1389,5

за вычетом краж и мошенничеств

*Источник: составлено автором на основе данных[230]

2) корректировка исходных данных на латентность для расчета фактической численности предикатных преступлений (Ci);

3) расчет ущерба от фактической численности предикатных преступлений (Di);

4) обоснование значений коэффициента Д1 «Доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений» для отдельных видов предикатных преступлений;

5) расчет объема преступных доходов (Ii);

6) обоснование значений коэффициента Д2 «Доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию» для отдельных видов предикатных преступлений:

[230] Состояние преступности, МВД России, Состояние преступности, 2007-2024 [Электронный ресурс] / МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/ (дата обращения 30.04.2026).

7) расчет потенциального объема преступного дохода, подвергаемого отмыванию (Oi).

Авторская модификация подхода Дж. Уокера заключается в его адаптации к российской статистической базе посредством: корректировки зарегистрированной преступности на латентность; приведения структуры предикатных преступлений к данным МВД России; исключения дублирования преступлений, совершенных с использованием ИТТ; дополнения перечня коррупционными и компьютерными преступлениями; определения для них значений коэффициентов Д1 и Д2; формирования последовательной расчетной процедуры оценки масштаба отмывания преступных доходов на национальном уровне.

Совокупный объем преступных доходов, оцененный в сумме 4 072,3 млрд руб., составляет 2,0% ВВП страны за 2024 г.[231] Этот показатель близок к результатам известных оценок в зарубежных странах (таблица 8).

Таблица 8 – Уровень преступных доходов в зарубежных странах*

Страна, год оценки	Удельный вес преступных доходов в ВВП страны, %	Удельный вес отмытых преступных доходов в ВВП страны, %
Австралия, 2003	1,4-1,6	0,65-0,76
Германия, 2007-2008	2,3	н/д
Италия, 2009	3,8	н/д
Нидерланды, 2003	2,6-4,3	
США, 2010 (без скрытых налогов)	1,6-2,3	н/д

*Источник: составлено автором на основе данных УНП ООН[232]

В составе преступных доходов объем отмывания оценен нами в 1 389,5 млрд руб. или 0,7% ВВП страны. Соотношение полученных нами оценок показывает, что в России в 2024 г. отмыванию были подвергнуты 34,1% преступных доходов. Это ниже диапазона, который был принят группой нидерландских экономистов в границах 70-80%. В качестве объяснения своего решения группа согласилась с

[231] Рассчитано автором по: О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2024 году : статистический материал [Электронный ресурс] / Росстат. URL: (дата обращения: 30.04.2026).
[232] Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes Research Report. United Nations Office on drugs and crime. Vienna. 2011. P. 9.

показателем Д2=80% Дж. Уокера в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и мошенничества, и допустила его снижение до 70% на том основании, что «наркотики и мошенничество являются крупнейшими составляющими преступлений, которые имеют отношение к отмыванию денег»[233]. Здесь стоит отметить, что Нидерланды были и остаются крупнейшим центром незаконного ввоза наркотиков в Европу и дальнейшего их распределения по континенту. Соответственно, преступления в этой сфере формируют основной преступный доход в этой стране, большая часть которого направляется на отмывание[234]. Как видно из таблицы 8, в России на незаконный оборот наркотиков и мошенничество (входит в состав общеуголовных корыстных преступлений) совместно приходится 43,8% зарегистрированных преступлений, формирующих нелегальный доход. Все большую конкуренцию им составляют компьютерные преступления, влияние которых на формирование преступного дохода изучено мало, его Д2 оценивается невысоко, что повлияло на итоговую оценку удельного веса отмывания в общем объеме преступных доходов.

Официальную статистику подозрительных операций в России публикует Центральный банк. Оценка включает в себя объем вывода денежных средств за рубеж и объем обналичивания денег (рисунок 10).

Как видно из рисунка 10, общий объем подозрительных операций в России за первую половину 2023 г. оценен Центральным банком в 89,8 млрд руб. С середины 1990-х гг. в состав платежного баланса Российской Федерации входила статья «Сомнительные операции» (более позднее название – «неклассифицированные операции»). Источником данных для этой статьи служили отчеты коммерческих банков Центральному банку по установленным формам, содержащие сведения о валютных операциях, связанных с торговлей товарами и услугами, покупкой / продажей ценных бумаг, предоставлением кредитов и переводами средств на собственные счета за рубеж, экономическое содержание

[233] Unger B., Ferwerda J., de Kruijf, W., Rawlings G., Siegel M., Wokke K. The Amounts and the Effects of Money Laundering [Электронный ресурс] // Report for the Dutch Ministry of Finance. February 2006. p.144. URL: http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf (дата обращения: 16.04.2025)
[234] Там же. P.42.

которых не было подтверждено. Позже, с 2015 г. Центральный банк приступил к публикации данных о подозрительных операциях в банковском секторе.

Рисунок 10 - Динамика показателей оценки Центральным банком объема подозрительных операций в России в 2015-2024 гг.
(составлено автором на основе данных[235])

Под подозрительными операциями российское антиотмывочное законодательство принимает «операции с денежными средствами или иным имуществом, предположительно совершаемые в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»[236]. Центральный банк не раскрывает методику оценки объема подозрительных операций. Как оператору собственной платежной системы, Центральному банку доступна информация об операциях по корреспондентским счетам коммерческих банков, также Центральный банк ведет обмен информацией с Росфинмониторингом в рамках антиотмывочного закона. Данные Центрального

[235] Банк России. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс] / Центральный банк РФ. 2023. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1/ (дата обращения 30.04.2026).

[236] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 30.04.2026).

банка – это текущий уровень чувствительности национальной антиотмывочной системы к отмыванию денег, который составляет 6,4% от расчетного объема отмытых за 2024 г. преступных доходов (рисунок 11).

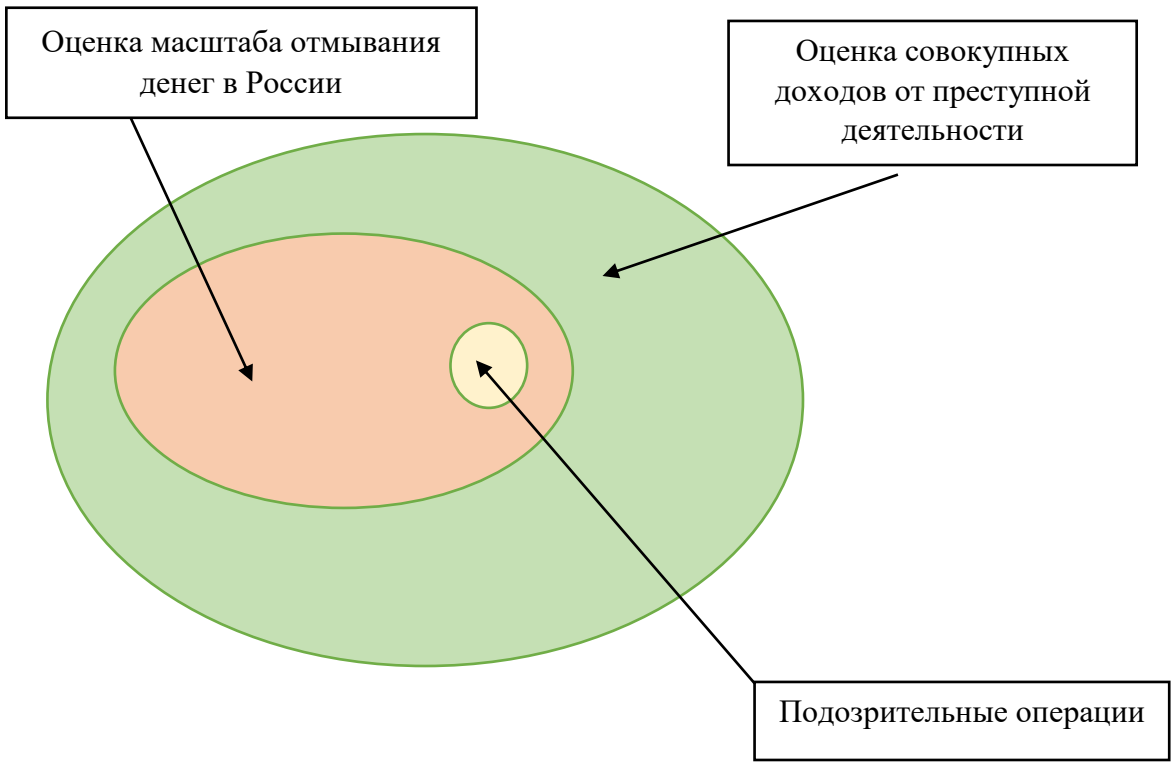

Рисунок 11– Преступные доходы, подозрительные операции и отмывание преступных доходов (составлено автором)

Как показано в представленном исследовании, методика оценки объема отмывания денег в стране оказалась гибкой не только в территориальном отношении, т.е. пригодна к применению в разных странах, но и во временном. Несмотря на то, что со временем структура преступности изменяется, базовые положения о превалировании корыстных правонарушений и о необходимости совершенствования методов противодействия отмывания преступных доходов сохраняют свою актуальность.

Таким образом, разработанная методика обеспечивает последовательный переход от официальных данных о зарегистрированной предикатной преступности к оценке ее фактического масштаба, величины причиненного ущерба,

потенциальных преступных доходов и их части, подвергаемой отмыванию. Апробация на данных Российской Федерации за 2024 г. показала возможность количественного измерения потенциального масштаба легализации преступных доходов на национальном уровне. Полученные результаты позволяют использовать единые параметры оценки не только для анализа национального масштаба ОД, но и для сопоставления предикатных преступлений и рисков ОД/ФТ в государствах-членах ЕАГ.

2.3 Исследование рисков и особенностей функционирования национальных систем ПОД/ФТ в странах ЕАГ

Действующая методика[237] оценки соответствия национальных систем ПОД/ФТ стандартам ФАТФ распределяет приоритеты важности на два компонента: техническое соответствие, которое выносится на первый план, и эффективность, рассматриваемая как следствие технического соответствия. Показатели технического соответствия формализованы[238]. Несмотря на достаточно детализированные пояснительные записки, техническое соответствие предусматривает исполнение установленных требований. Соответственно, контроль соблюдения сводится к фиксированию состояния исполнения требований. Эффективность функционирования национальной системы ПОД/ФТ представляет собой совокупность субъективных оценок, базирующихся на мнении экспертов относительно качества работы институтов, сформированных в рамках технического соответствия. Общая оценка о состоянии национальной

[237] Исакова Э. Т. Современные проблемы ПОД/ФТ в странах ЕАГ // Современные проблемы науки и техники : материалы VI Национальной научно-практической конференции. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2024. С. 62–64.
[238] Исакова Э.Т. Анализ преимуществ и рисков национальных антиотмывочных систем стран Евразийской группы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2024. № 4. С. 113-120.

антиотмывочной системы представляется вершиной пирамиды, в основании которой находится техническое соответствие. Как было показано в главе 2, существуют страны, в которых формально выполнены нормы технического соответствия, однако при попустительстве правительства они практически не работают. Тогда как обратной ситуации – добровольного соблюдения субъектами экономики международных стандартов ФАТФ при отсутствии институциональной среды внутри страны до сих пор ни в одной юрисдикции не выявлено.

Учитывая нарастание угроз в отношении российской системы ПОД/ФТ от ФАТФ, в контексте поиска путей защиты национальной финансовой системы от разрастания ее вовлечения в отмывание преступных доходов через международные финансовые отношения, представляется актуальным проанализировать преимущества и риски технического соответствия в странах ЕАГ. Информационной базой исследования явились отчеты последних взаимных проверок стран-участниц ЕАГ. Обобщены преимущества и риски, ставшие основанием для установления странам рейтингов технического соответствия. Рейтинги представлены в таблице А.4 Приложения А.

В таблице 9 приведены рейтинги технического соответствия Рекомендациям ФАТФ по группам рекомендаций, обобщенных в разделы «A – Антиотмывочные политика и координация», «B – Отмывание денег и конфискация» и «C – Финансирование терроризма и финансирование распространения оружия массового уничтожения». Как видно из таблицы 9, во всех странах ЕАГ оценки по разделу «A – Антиотмывочные политика и координация» установлены на уровне «LC» (в значительной степени соответствует). Это означает, что в странах проводится национальная оценка рисков ОД/ФТ и их регулярное обновление (Р1), выявленные риски представляются экспертам ФАТФ адекватными. Незначительное замечание всем странам группы касается недооценки рисков отмывания денег через злоупотребления юридическими лицами и некоммерческими организациями (например, при проведении расчетов по внешнеторговой деятельности и др.).

Рейтинг Р2 характеризует структуру национальной антиотмывочной

системы, для которой необходимо создание национального подразделения финансовой разведки (ПФР), наделенного полномочиями и ресурсами для реализации функций ПОД/ФТ, и установление связей между ПФР, правоохранительными, надзорными и иными компетентными органами. Как видно из таблицы 9, эксперты ФАТФ удовлетворены структурами систем ПОД/ФТ стран ЕАГ.

В разделе «B – Отмывание денег и конфискация» оценивается введение страной уголовной ответственности за отмывание денег и определение круга предикатных преступлений для классификации доходов в качестве преступных (Р3). Как следует из таблицы 9, это требование ФАТФ выполнено всеми странами ЕАГ, предикатные преступления коррелируют с национальными рисками ОД. В отдельных странах в качестве замечания отмечено не установление уголовной ответственности за неприменение санкций за ОД к юридическим лицам[239].

Таблица 9 – Рейтинги технического соответствия странами ЕАГ Рекомендаций ФАТФ Р1-Р8*

Страна	Разделы 40 Рекомендаций							
	«A»		«B»		«C»			
	Рейтинг							
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5	Р6	Р7	Р8
Индия	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	PC
Китай	LC	C	LC	C	LC	PC	PC	LC
Россия	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC
Беларусь	LC	LC	C	C	C	LC	LC	PC
Казахстан	LC	C	LC	LC	LC	PC	PC	LC
Кыргызстан	LC	LC	C	LC	LC	C	C	LC
Таджикистан	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC
Туркменистан	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	PC
Узбекистан	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	PC

*Источник: составлено на основе работ[240]

Законодательные нормы о конфискации преступных доходов (Р4) в странах ЕАГ также в основном соответствуют требованиям ФАТФ. Вместе с тем, главный международный орган ПОД/ФТ указывает многим странам группы на

[239] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[240] FATF [Электронный ресурс]. Consolidated assessment ratings. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения 04.04.2026).

необходимость распространения института замораживания (приостановления операций с активами) не только по уголовным делам, связанным с финансированием терроризма, но и по предикатным преступлениям.

Показатели, входящие в раздел «С – Финансирование терроризма и финансирование распространения оружия массового уничтожения», по мнению ФАТФ, требуют дополнительных усилий со стороны антиотмывочных систем стран ЕАГ (Р5-Р7). В качестве наиболее важного направления усиления указывается распространение юридически обязывающего требования замораживать активы, подозреваемые в ФТ или ФРОМУ не только на финансовые организации и УНФПП[241], но и на всех юридических и физических лиц[242].

Меры ПОД/ФТ в странах ЕАГ в отношении некоммерческих организаций (НКО) также признаны ФАТФ не в полной мере достаточными (Р8). Незначительные недостатки в российских, китайских и казахстанских официальных документах носят формальный характер, тогда как Индии и Баларуси требуется больше усилий для приведения институциональных норм в соответствие с требованиями ФАТФ. Часть замечаний уже устранена. Вместе с тем, ФАТФ считает, что введенные меры ПОД/ФТ не соразмерны выявленным самими странами рискам в секторе НКО в Кыргызстане[243], Беларуси[244], Таджикистане[245], Узбекистане[246], Туркменистане[247].

---

[241] УНФПП – установленные нефинансовые предприятия и профессии, например, бухгалтеры, аудиторы, юристы, нотариусы, на которых распространяются требования ПОД/ФТ, аналогичные требованиям к финансовым организациям и НКО, при осуществлении ими действий по заключению или заверению сделок, предусматривающий операции с денежными средствами или иным имуществом.

[242] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); FATF. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation : Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс]/ FATF. Paris, 2019. URL: http://www.xn--fatfgafi-3m3d.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 16.01.2025); ЕАГ. 2024. Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[243] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[244] ЕАГ. 2019. Отчет взаимной оценки Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[245] ЕАГ. 2024. Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[245] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025

[247] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

Раздел «D – Превентивные меры» - самый обширный в Рекомендациях ФАТФ, включает в себя 15 рекомендаций. ФАТФ оценивает их исполнение в целом позитивно (таблица 10).

Таблица 10 – Рейтинги технического соответствия странами ЕАГ Рекомендаций ФАТФ № Р9-Р23*

Страна	Рейтинг														
	Р9	Р10	Р11	Р12	Р13	Р14	Р15	Р16	Р17	Р18	Р19	Р20	Р21	Р22	Р23
Индия	C	LC	C	PC	C	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC
Китай	C	LC	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC	NC	NC
Россия	C	LC	LC	PC	LC	LC	PC	PC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC
Беларусь	C	LC	LC	LC	LC	C	PC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC
Казахстан	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC
Кыргызстан	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC
Таджикистан	C	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	LC	LC	C	C	LC	LC
Туркменистан	C	LC	C	PC	C	LC	PC	PC	C	LC	LC	C	C	LC	PC
Узбекистан	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	C	LC	LC	LC

*Источник: составлено автором на основе работ[248]

Обмен в целях ПОД/ФТ информацией, представляющей собой банковскую тайну (Р9), а также меры надлежащей проверки клиентов (Р10) и хранение данных и документов (Р11) осуществляются всеми странами ЕАГ с малосущественными замечаниями. Дополнительные меры для специфических клиентов и видов деятельности в целом соответствуют требованиям рекомендаций Р12 – Р16 в странах ЕАГ. Отдельные незначительные недостатки зафиксированы в отчетах о взаимных проверках в части процедур ПОД/ФТ в отношении открытия и ведения корреспондентских счетов (Р13), услуг по переводу денег или ценностей (Р14), новых технологий (Р15) и электронных переводов денежных средств (Р16). Вместе с тем, антиотмывочные процедуры, утвержденные в отношении публичных должностных лиц (ПДЛ), по мнению ФАТФ, требуют более глубокой подстройки к рекомендации Р12, например, путем учреждения обязанностей для всех субъектов ПОД/ФТ не только в отношении самих ПДЛ, но и их близкого

[248] FATF [Электронный ресурс]. Consolidated assessment ratings. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения 04.04.2026).

окружения, а также для страховых компаний при выплате страхового возмещения (например, Россия[249]).

Требования ФАТФ, касающиеся доверия к третьим сторонам, результативности контроля в финансовых группах, имплементированы в национальные антиотмывочные системы стран ЕАГ достаточно полно. Законодательные меры контроля за лицами (третьей стороной), которым участниками ПОД/ФТ делегированы отдельные антиотмывочные процедуры (Р17); меры внутреннего контроля в самих участниках ПОД/ФТ, включая их зарубежные филиалы и представительства (Р18); а также контроля в отношении финансовых операций и сделок с резидентами стран из «черного» списка ФАТФ (Р19) признаны соответствующими в значительной мере.

Особенно полно странами ЕАГ соблюдаются требования ФАТФ по направлению субъектами ПОД/ФТ сообщений о подозрительных операциях в национальные подразделения финансовой разведки (Р20) и о неразглашении сведений о проводимых в антиотмывочных целях процедурах (Р21).

Направлением, требующим более усиленных мер, по мнению ФАТФ, является вовлечение в ПОД/ФТ установленных нефинансовых предприятий и профессий (УНФПП). Так, по результатам последней взаимной проверки в Китае меры по надлежащей проверке клиентов (Р22) и иные требования к УНФПП (Р23) в целом не соблюдаются. Процедуры остальных стран ЕАГ касательно УНФПП признаны ФАТФ соответствующими в значительной мере.

В таблице 11 представлены рейтинги технического соответствия требованиям ФАТФ антиотмывочных систем стран ЕАГ, обобщенным в разделы «E – Прозрачность и бенефициарные владельцы юридических лиц и юридических образований» (Р24-Р25) и «F – Полномочия и ответственность компетентных органов и другие институциональные меры» (Р26-Р35).

Как видно из таблицы 11, вопрос достижения прозрачности источников средств, поступающих в финансовые организации, в странах ЕАГ остается

[249] FATF. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation : Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс]/ FATF. Paris, 2019. URL: http://www.xn--fatfgafi-3m3d.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 16.01.2025).

сложным и требует дополнительных мер, особенно относительно юридических образований (Р25). В частности, ФАТФ настаивает на более жестких запретах в проведении операций и обслуживании юридических лиц (Р24) и юридических образований (Р25), для которых установлены не все бенефициары, либо установлены не все сведения о них. Положение дел по исполнению рекомендации R25 в Китае признано ФАТФ не соответствующим требованиям международных стандартов, несмотря на усилия страны, зафиксированные в трех ежегодных отчетах о прогрессе в рамках усиленного мониторинга. Главным недостатком здесь указывается отсутствие правовой ответственности доверительных собственников внутренних и зарубежных трастов, действующих в Китае, за невыполнение мер ПОД/ФТ[250].

Таблица 11 – Рейтинги технического соответствия странами ЕАГ Рекомендаций ФАТФ № 24-35*

Страна	Разделы 40 Рекомендаций											
	«E»		«F»									
	Рейтинг											
	Р24	Р25	Р26	Р27	Р28	Р29	Р30	Р31	Р32	Р33	Р34	Р35
Индия	LC	LC	LC	C	PC	C	LC	LC	LC	C	LC	LC
Китай	PC	NC	LC	LC	NC	LC	C	C	LC	LC	LC	PC
Россия	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	C	LC	LC
Беларусь	LC	LC	LC	LC	PC	C	C	C	LC	LC	C	LC
Казахстан	PC	LC	PC	LC	PC	C	C	LC	LC	LC	LC	PC
Кыргызстан	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC
Таджикистан	LC	LC	PC	LC	PC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC
Туркменистан	PC	PC	PC	LC	PC	C	LC	LC	LC	PC	LC	LC
Узбекистан	LC	PC	PC	LC	LC	C	C	C	C	LC	LC	PC

*Источник: составлено на основе работ [251]

Не менее сложным вопросом для стран ЕАГ является регулирование и надзор за УНФПП (Р28). По мнению ФАТФ, Китай не соответствует, а пять стран группы (Индия, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан) частично соответствуют требованиям в этом вопросе (у этих стран, как видно из таблицы 9,

[250] FATF. Mutual Evaluation of China – 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Fur-china-2022.html (дата обращения 30.06.2026). P. 272.
[251] FATF [Электронный ресурс]. Consolidated assessment ratings. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения 04.04.2026).

Р28 = NC или PC), у России, Узбекистана и Кыргызстана – соответствие в значительной степени (Р28 = LC). ФАТФ требует юридического признания в отношении УНФПП полного состава норм ПОД/ФТ, которые в настоящее время распространены на финансовые организации. Огромная численность населения в Китае, большое число независимых бухгалтеров, юристов, аудиторов, нотариусов, а также множество первоочередных задач для расходной части бюджетов, которые ФАТФ требует расширить надзорными и контрольными антиотмывочными затратами, затрудняют реализацию рекомендации Р28 в этой стране. Дополнительные существенные расходы представляют собой препятствие для расширения зоны антиотмывочного регулирования деятельности УНФПП и в других государствах ЕАГ.

Из таблицы 12 видно, что все стран ЕАГ имеют высокие рейтинги соответствия рекомендациям Р29 «Подразделение финансовой разведки», Р30 «Обязанности правоохранительных и следственных органов» и Р31 «Полномочия правоохранительных и следственных органов». Эти рекомендации – одни из основополагающих, они входили в международные стандарты ПОД/ФТ с первой редакции, по результатам обзора их исполнения был составлен первый «черный» список ФАТФ. В результате еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов во всех странах, в том числе в ЕАГ, были учреждены государственные органы или структуры в уже действующих органах, наделенные функциями подразделения финансовой разведки в объеме, установленном ФАТФ. Нормы взаимодействия правоохранительных и следственных органов с ПФР, их обязанности и полномочия получили юридическое подтверждение.

Рейтинг рекомендации Р32 «Курьеры по перевозке наличных денег» зафиксирован на уровне С «соответствует» у Узбекистана, у остальных стран ЕАГ установлен рейтинг LC «соответствует в значительной степени». В качестве незначительного недостатка в России, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане указано на отсутствие декларирования денежных средств при трансграничном перемещении в рамках ЕАЭС. Единая таможенная зона по своему статусу не предполагает декларирование внутри зоны. Такая же норма действует внутри

Шенгенской зоны. Риски ОД/ФТ в такой ситуации нивелируются антиотмывочной системой страны, в которую ввозятся крупные суммы наличных денег, исполнением таких норм ПОД/ФТ, как фиксирование сведений о крупных суммах наличных денег, вносимых на банковские счета, данных о покупке-продаже наличной иностранной валюты и ряда других. В ходе взаимной проверки Китая было выявлено, что таможенные органы не передают в ПФР сведения о подаче ложных деклараций; в Таджикистане зафиксировано отсутствие юридического распределения ответственности между ведомствами в вопросе ПОД/ФТ в отношении трансграничной перевозки наличных денег; в Туркменистане – отсутствие пропорциональности и сдерживаемости в отношении лиц, осуществляющих незаконное перемещение денег через границу. Эти недостатки признаны ФАТФ несущественными и не влекут за собой введение карательных санкций.

В отношении рекомендаций Р33 «Статистика» и Р34 «Руководящие указания и обратная связь» большинству стран ЕАГ установлены рейтинги LC и С. Рейтинг РС «Частично соответствует», который возлагает на антиотмывочную систему с таким рейтингом требование об усилении исполнения и несет в себе риски введения санкций при не устранении недостатков, ФАТФ установила по рекомендации Р33 для Туркменистана, указав на множество существенных недоработок[252].

Ситуация с исполнением рекомендации R35 «Санкции» в странах ЕАГ выглядит следующим образом: шесть стран получили рейтинг ДС «Соответствует в значительной степени» и три страны - рейтинг РС «Частично соответствует». Незначительные недостатки зафиксированы в отчетах Индии, Беларуси, Кыргызстана, России, Таджикистана и Туркменистана и касались того, что меры по приостановлению или прекращению действия лицензии по основаниям вовлечения в ОД/ФТ для субъектов ПОД/ФТ, помимо банков, не установлены[253]

---

[252] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[253] ЕАГ. 2019. Отчет взаимной оценки Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата

или не являются сдерживающими[254]. Более серьезными расценивает ФАТФ нарушения требований рекомендации Р35 со стороны Казахстана, Китая и Узбекистана, указывая, что действующие меры за нарушение антиотмывочных требований не являются адекватными[255].

Раздел G «Международное сотрудничество» объединяет рекомендации Р36-Р40. Исходя из распределения рейтингов в таблице 12, антиотмывочные системы стран ЕАГ в своем большинстве соответствуют требованиям ФАТФ в части международного сотрудничества. Страны имплементировали в свои правовые системы нормы, установленные конвенциями ООН и ряда иных международных организаций, представляющие собой юридическую основу ПОД/ФТ, выполняют договоренности в сфере взаимной правовой помощи в вопросах противодействия ОД/ФТ, экстрадиции и информационного обмена.

Таблица 12 – Рейтинги технического соответствия странами ЕАГ Рекомендаций ФАТФ Р36-Р40*

Страна	Рейтинг				
	Р36	Р37	Р38	Р39	Р40
Индия	C	LC	LC	C	LC
Китай	LC	LC	C	LC	LC
Россия	LC	LC	LC	LC	LC
Беларусь	C	LC	LC	LC	LC
Казахстан	LC	LC	LC	LC	LC
Кыргызстан	LC	LC	LC	LC	LC
Таджикистан	C	LC	LC	LC	LC
Туркменистан	LC	LC	PC	LC	PC
Узбекистан	LC	C	LC	C	LC

*Источник: составлено на основе работ [256]

обращения: 20.09.2025); ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[254] FATF. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation : Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс]/ FATF. Paris, 2019. URL: http://www.xn--fatfgafi-3m3d.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 16.01.2025).

[255] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); 39. ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); FATF. Mutual Evaluation of China – 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Fur-china-2022.html (дата обращения 30.06.2026). P. 272.

[256]FATF [Электронный ресурс]. Consolidated assessment ratings. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения 04.04.2026).

Недостатки, которые требуют устранения, касаются исполнения отдельных рекомендаций отдельными странами. Так, в Туркменистане отсутствуют нормы, регламентирующие обращение с замороженным имуществом нерезидентов и раздел конфискованного имущества с другими странами (Р38), страной не заключены международные договоры о сотрудничестве в сфере ПОД/ФТ, в законодательстве не предусмотрены нормы международного антиотмывочного сотрудничества (Р40).

Мандат, делегированный ФАТФ странами, инициировавшими мировую систему ПОД/ФТ, предоставляет право организации вводить санкции в отношении финансовых систем стран-нарушителей. Присвоение рейтингов соответствия на уровне PC и NC является основанием для проведения усиленного мониторинга. Такая мера подразумевает требование к стране составить план устранения выявленных нарушений и предоставлять ФАТФ ежегодные отчеты о прогрессе. Неисполнение страной условий усиленного мониторинга грозит внесением ее в «серый» список ФАТФ. К трансакциям со странами из «серого» списка под угрозой вторичных санкций все юрисдикции должны вводить дополнительные меры контроля, что существенно затрудняет ее финансовые операции, внешнеэкономические отношения и в целом экономическое развитие. По состоянию на 01.05.2026 под усиленным мониторингом остаются шесть стран ЕАГ: Беларусь, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан. По результатам отчетов о прогрессе прослеживается положительная динамика в устранении недостатков.

Проведенный сущностный анализ показывает, что:

- страны ЕАГ активно реализуют международные антиотмывочные стандарты, рейтинг С установлен 19,2% оценкам технического соответствия, рейтинг LC – 67,5%, рейтинг PC - 12,2%, рейтинг NC – 1,1% (четыре рекомендации ФАТФ признаны в Китае не соблюдаемыми);

- движущей силой этого процесса выступает осознание ущерба для финансовой системы страны, ее экономики и благосостояния населения, который может последовать при введении в отношении нее санкций ФАТФ;

- рейтинги PC и NC не указывают на умышленное поддержание определенными странами недостатков в своих антиотмывочных системах для получения конкурентных преимуществ на финансовом рынке и привлечения клиентов из финансовых систем с полным соответствием стандартам ФАТФ. Данные рейтинги в тех сферах, где государства видят дисбаланс между затратами и результатом. Вопросы одномоментного введения всех требований ПОД/ФТ к НКО и УНФПП в странах с низким уровнем развития экономики и небольшим государственным бюджетом приведет к переходу этих форм деятельности на нелегальное положение. Недостаток ресурсов также объясняет негативные рейтинги ряда стран ЕАГ в сфере международного сотрудничества. Полноценное сотрудничество требует определенного уровня развития информационных технологий в финансовом и нефинансовом секторах. Индивидуальные усилия представляются наименее развитым странам ЕАГ недостижимыми;

- преимуществом стран ЕАГ является их тесное взаимодействие в рамках не только ЕАГ, но и других международных групп, таких как ЕАЭС, БРИКС, ШОС и другие. Требуется оптимизировать применение этого преимущества, чтобы создать механизм эффективного коллективного содействия развитию национальных антиотмывочных систем, в то же время избегая дублирования одних и тех же процедур и расходов по разным каналам финансирования.

Выводы по главе 2:

1. В ходе исследования показано, что агрегирование числовых значений рейтингов, характеризующих соответствие национальных антиотмывочных систем международным стандартам ФАТФ позволяет сопоставлять итоговые показатели состояния систем ПОД/ФТ разных стран и даже групп стран между собой. В результате сравнительного анализа числовых значений рейтингов соответствия стран Европейского союза и стран-участник ЕАГ выявлено, что утверждение единых региональных норм в сфере ПОД/ФТ не обусловливает их добровольное внедрение странами региона в национальное законодательство и практику финансового сектора. Предположение о безусловном преимуществе унифицированной региональной модели ЕС по реализации международных

антиотмывочных стандартов не соответствует результатам проведенных в странах союза проверок ФАТФ. Длительность периода, отведенного на приведение национальной системы ПОД/ФТ в соответствие с Рекомендациями ФАТФ, прямое членство в ФАТФ и даже уровень имплементации международных и региональных требований в национальное правовое поле (рейтинг технического соответствия) не оказывают определяющего влияния на эффективность практической реализации антиотмывочных мер в ЕС. Воля к соблюдению международных и региональных антиотмывочных норм определяется в разных странах ЕС разными мотивами, не всегда совпадающими с целями мировой системы ПОД/ФТ. Что касается ЕАГ, реализация координирующих мероприятий между странами-участниками группы позволяет обеспечивать реальный прогресс в области ПОД/ФТ на своих территориях с учетом ресурсных возможностей.

2. Обосновано, что метод «затраты-выпуск» позволяет получить расчетную оценку потенциального масштаба средств преступного происхождения, которые при заданных предпосылках могут быть направлены на отмывание. Информационной базой метода выступает официальная статистика преступности, скорректированная с учетом латентности, показывающая основу для продуцирования преступных доходов. Метод апробирован для России, сформирован перечень предикатных преступлений, для них уточнены коэффициенты Д1 «доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений» и Д2 «доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию». Получен результат: объем преступных доходов в России в 2024 г. оценивается в 4072,3 млрд руб. (2,0% ВВП страны), из них прошло процедуры отмывания – 1389,5 млрд руб. (0,7% ВВП). Аргументирована авторская позиция относительно некорректности сопоставления результатов, полученных при использовании метода «затраты-выпуск», и оценок Центральным банком РФ масштаба подозрительных операций. Центральный банк РФ публикует данные о подозрительных финансовых операциях, основываясь на работе антиотмывочной системы, тогда как метод «затраты-выпуск» оценивает преступные доходы, которым удалось обойти антиотмывочные процедуры.

3. Проведен сущностный анализ рейтингов соответствия национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ требованиям международных стандартов ФАТФ. В совокупности всеми странами рейтинги С (соблюдается) и LC (соблюдается в значительной мере) имеют 86,7% всех оценок технического соответствия. Такие рейтинги не подразумевают риски применения к финансовым системам стран ЕАГ карательных санкций со стороны ФАТФ. Соответственно, рейтинги PC (частично соблюдаются) и НС (не соблюдаются), по мнению ФАТФ указывающие на необходимость усиления государственного воздействия на реализацию тех или иных антиотмывочных требований, дают ФАТФ основания для усиленного мониторинга и дополнительных требований к антиотмывочной системе страны с таким рейтингом. Результаты авторского сущностного анализа показали, что рейтинги PC и NC обусловлены отсутствием достаточных ресурсов в развивающихся странах на полномасштабное исполнение отдельных стандартов ФАТФ, но не умышленным поддержанием определенными странами недостатков в своих антиотмывочных системах для получения конкурентных преимуществ на финансовом рынке и привлечения клиентов из финансовых систем с полным соответствием стандартам ФАТФ. Установлено преимущество стран ЕАГ, которое заключается в их тесном взаимодействии в рамках не только ЕАГ, но и других международных групп, таких как ЕАЭС, БРИКС, ШОС и другие. Требуется оптимизировать применение этого преимущества, чтобы создать механизм эффективного коллективного содействия развитию национальных антиотмывочных систем, в то же время избегая дублирования одних и тех же процедур и расходов по разным каналам финансирования.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

3.1Трансформация роли Российской Федерации в региональном взаимодействии в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма

В России отдельные меры, призванные создать ограничения обращения преступных доходов, принимались еще в конце прошлого столетия. Так, в 1999 г. Банком России был введен в действие нормативный документ, обязывающий коммерческие банки представлять ему сведения об операциях, обладающих признаками утечки капитала или «серого» импорта[257]. Логика документа носила в себе черты Рекомендаций ФАТФ: Указание содержало критерии подозрительных операций, Банк России организовал формат представления сведений. Документ действовал до 2004 г., за период действия Банком России был сформирован массив информации об операциях, связанных с утечкой капитала, который использовался при оценке деятельности коммерческих банков. По нашему мнению, деятельность в рамках этого документа позволила сформировать у коммерческих банков навыки работы по сбору информации о подозрительных операциях.

Однако широкомасштабный комплекс мероприятий по противодействию обращению преступных доходов в России начал формироваться в рамках государственной политики экономического роста, получившей старт в 2000 году.

[257] Указание Банка России от 12.02.1999 № 500-У «Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства» (утратил силу) // «Вестник Банка России». 1999. № 13. С.3-8.

Основой роста стали экспортоориентированные секторы хозяйствования, стимулом развития которых выступил рост мировой экономики. Включение России в первую редакцию «черного» списка стран, не присоединившихся к исполнению международных антиотмывочных стандартов, несло в себе риски изоляции российской финансовой системы от зарубежных финансовых институтов, что неминуемо оказало бы негативное воздействие на процессы поиска Россией своего места в мировой экономике. Поэтому первые шаги в построении российской национальной антиотмывочной системы были вызваны, по нашему мнению, угрозой финансовых санкций.

В 1999 г. было сформировано подразделение финансовой разведки – Комитет Российской федерации по финансовому мониторингу, переименованный в 2004 г. в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). В соответствии с курсом экономической политики начала 2000-х годов, главной задачей российской финансовой разведки на первых этапах ее деятельности было формирование позитивного имиджа финансовой системы страны. В 2001 г. был принят закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Закон не распространялся на отмывание доходов, сформированных в результате налоговых, валютных, таможенных и ряда других преступлений. Круг субъектов антиотмывочного законодательства ограничивался банковским, страховым секторами и рядом других финансовых институтов. Тем не менее, на фоне иных государств, полностью игнорировавших Рекомендации ФАТФ, прогресс России был оценен, и в 2002г. страна была исключена из «черного» списка. Собственно, до 2008 г. российская антиотмывочная система проходила этап становления (рисунок 12).

За период с 2001 по 2008 гг. экономическое положение России коренным образом изменилось. Наметился устойчивый рост ВВП, который не опускался ниже 4,4 % (2002) и достигал 7,2 % (2004) и 7,3 % (2003)[258]. Адекватные перемены произошли в финансовом секторе: новые редакции валютного, таможенного,

[258] Рассчитано автором по данным 16. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 30.04.2026).

страхового, налогового, пенсионного законодательства соответствуют открытой экономике с развитыми демократическими институтами.

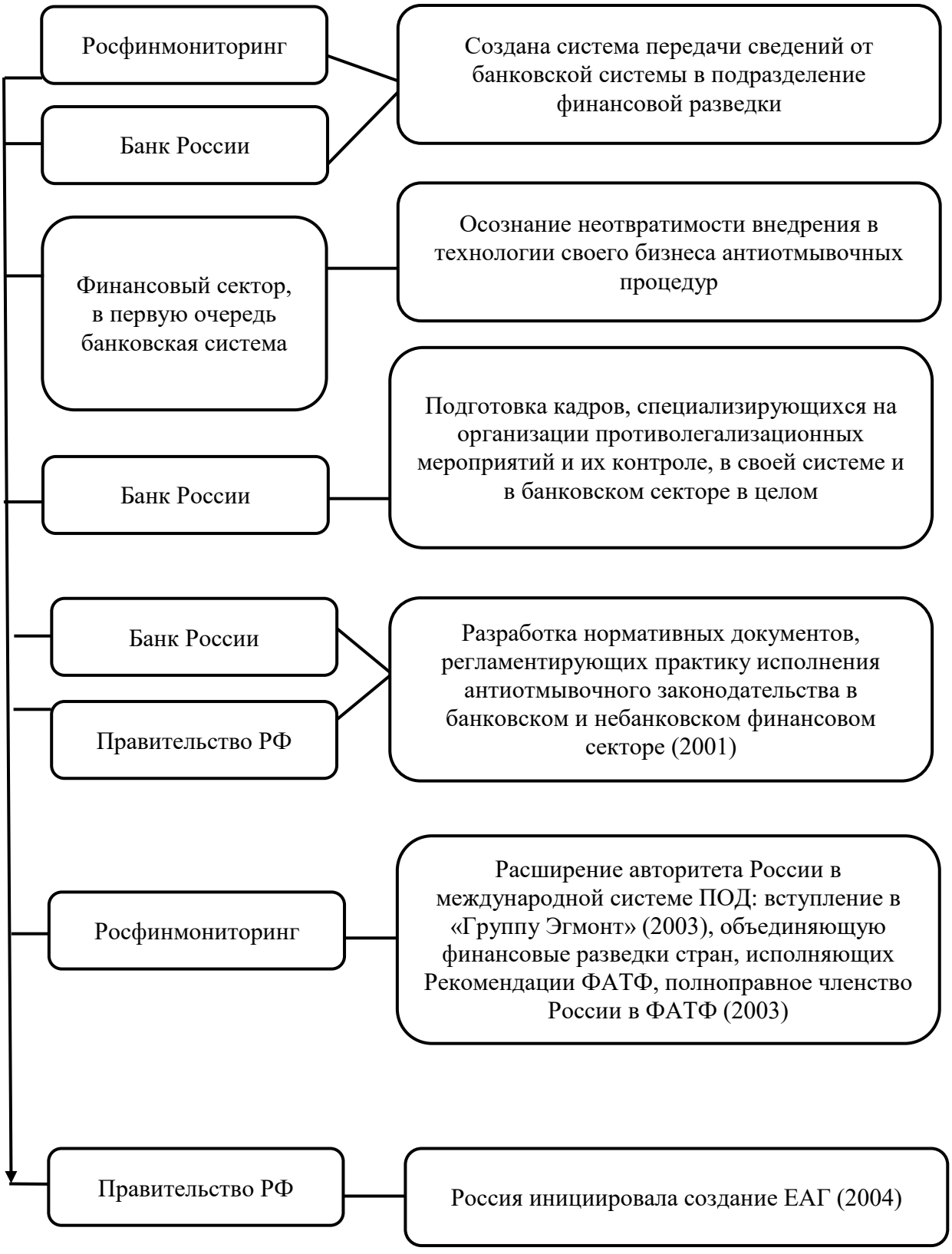

Рисунок 12 – Генезис становления ЕАГ (составлено автором)

Компетентность надзорных органов в финансовой сфере и эффективность правоохранительных органов в расследовании экономический преступлений существенно выросла. Перемены в обществе затронули не только легальные виды деятельности, но и теневую экономику. Значительно снизилась криминогенность общества. Стихийно зародившиеся в конце 1980-х-начале 1990-х гг. преступные доходы к середине 2000-х гг. обрели характер крупных фондов, находящихся под контролем организованных преступных групп. Статистика правоохранительных органов наглядно демонстрирует, что основной объем преступлений, совершенных в России в 2005 − 2012 гг., имел корыстную или насильственно-корыстную природу, то есть нацелен на формирование преступных доходов.

В 2019 г. Россия прошла четвертый раунд взаимных оценок ФАТФ, по результатам которого российская система ПОД/ФТ была признана в целом соответствующей международным стандартам ФАТФ. В отличие от предыдущих оценок (2001, 2002, 2012), в рамках четвертого раунда оценивалось не только формальное соответствие организационно-правовых основ антиотмывочной системы Рекомендациям ФАТФ, но и эффективность реализации этих рекомендаций на всех уровнях: в надзорных, правоохранительных, судебных органах, финансовых и ряде нефинансовых организациях. Международные эксперты обратили внимание на низкую численность приговоров по уголовным делам, связанным с «отмыванием» теневых капиталов (таблица 13).

Результатом проверки стало решение ФАТФ о предоставлении Россией ежегодных отчетов. Угроза включения в «серый» список и применения финансовых санкций потребовала от государства самого пристального внимания к этому направлению деятельности. Здесь следует отметить, что после 2019 г. Россия испытала и продолжает испытывать негативные воздействия разной природы: от застоя производства из-за пандемии 2020 г. до беспрецедентно масштабных санкций из-за специальной военной операции в Украине.

Таблица 13 – Статистические данные о состоянии преступности по отмыванию денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления*

Год	Выявлено преступлений отмывания денежных средств или иного имущества, ед.	Выявлено лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, либо привлечено к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления по отмыванию денежных средств или иного имущества, ед.
2017	711	530
2018	993	619
2019	946	624
2020	950	631
2021	949	655
2022	886	660
2023	943	593
2024	1058	721
2025*	1346	870

Примечание: *данные за 2025 г. приведены по состоянию за 11 месяцев.

*Источник: составлено автором на основе работ[259].

В условиях деглобализации стала очевидной необходимость перехода на новую модель экономического развития. Эта модель ориентируется на более стабильные темпы роста и на изыскание новых источников пополнения государственного бюджета, как за счет увеличения налоговых доходов, так и за счет сокращения масштабов теневой экономической деятельности. Стране потребовались инструменты для сдерживания утечки капитала, для контроля за расходами бюджетных средств. Антиотмывочные процедуры расширяют круг таких инструментов.

В режиме ежегодных отчетов о ходе исполнения замечаний по результатам взаимных оценок ФАТФ в России внесены поправки в действующее антиотмывочное законодательство, затронувшие главные позиции, на устранении которых настаивали представители ФАТФ. Наряду с поправками, которые носят формальный характер и сохраняют за представителями верхних уровней государственной власти иммунитет к антиотмывочным процедурам, закон

[259] МВД России: Состояние преступности в России [Электронный ресурс]// МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения 15.01.2026).

пополнился также действенными инструментами противодействия обращению преступных доходов. Наиболее существенные из них содержались в Федеральном законе от 28.06.2013 № 134-ФЗ260. Закон наложил на финансовые институты обязанность устанавливать бенефициарного собственника обслуживающихся клиентов, а также ввел требование о блокировании счетов террористов и экстремистов.

Бенефициарный собственник в терминологии российского антиотмывочного законодательства – это физическое лицо или несколько лиц, которые прямо или косвенно владеют юридическим лицом или оказывают существенное влияние на принятие им решений[261]. В правоустанавливающих документах бенефициарный владелец может быть не указан, при этом является фактическим собственником всех активов и извлекать выгоду из деятельности организации, не раскрывая при этом свою личность. Бенефициарные владельцы часто скрываются за цепью из номинальных фирм или фирм-однодневок, что может использоваться организованной преступностью, террористами, коррупционерами в целях «отмывания» теневых капиталов, либо в целях уклонения от налогообложения.

Своевременные изменения в антиотмывочном законодательстве позволили России избежать таких санкций, как, например, блокирование платежной системой VISA в августе-октябре 1998 г. банковских карт российских эмитентов[262]. Или включение России в «черный» список ФАТФ, которое затянулось почти на три года (2000-2003), так как международных экспертов не удовлетворило всего лишь принятие антиотмывочного закона в 2001 г., они потребовали осуществления реальных мер[263]. Только после того, как механизм сбора сведений финансовыми организациями заработал, Россию исключили из «черного» списка.

---

[260] Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ : Справочно-правовая система. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70303754/?ysclid=mvj0hw03j794599512 (дата обращения: 30.04.2026).

[261] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 30.04.2026).

[262] История: 1998 – наши дни [Электронный ресурс] // «Еженедельный электронный журнал «CredCard». URL : http://www.credcard.ru/history.html. (дата обращения 30.04.2026).

[263] Вовчек Д. Россия и отмывание денег: санкций не будет, но в «чёрном списке» страна остаётся // Радио Свобода. 2001. 07 сент. URL: http://www.svoboda.org/content/transcript/24218305.html (дата обращения: 30.04.2026).

Одновременно огромный массив сведений об обращении преступных доходов, накопленный Росфинмониторингом, начал приносить результаты. Масштабное очищение банковской системы от банков, участвующих в отмывании преступных доходов, национальная программа деофшоризации, запущенная Президентом России в 2013 г. на Санкт-Петербургском саммите «Большой двадцатки», широкомасштабная антикоррупционная политика во многом опираются на антиотмывочную систему.

Состояние российской финансовой системы в период 2001-2003 гг. отличалось высоким государственным внешним долгом, отягощенным принятыми Российской Федерацией обязательствами по государственному долгу СССР, формирование бюджета велось на основе доходов сырьевого сектора, в платежном балансе фиксировались большие объемы импорта. На этом этапе под угрозой со стороны ФАТФ о введении в отношении финансовой системы страны ограничительных мер, что грозило тяжелыми негативными последствиями не только финансам, но и экономике страны, были начаты работы по присоединению к мировой системе противодействия отмыванию денег: принят антиотмывочный закон, сформировано национальное подразделение финансовой разведки, позднее реорганизованное в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), Россия вошла в состав членов ФАТФ.

В 2004-2008 гг. происходило интенсивное погашение кредитов МВФ, Парижскому клубу кредиторов и кредиторов по долгу СССР, финансовая система активно развивается, упрощен доступ иностранным инвесторам в страну; объем заимствований корпоративным сектором России средств на мировом финансовом рынке растет. Этап характеризуется ростом репутации финансовой системы, высокими показателями сальдо платежного баланса. По инициативе России создана ЕАГ, целью которой стало совершенствование условий для защиты финансовых систем государств-участниц группы от угроз отмывания преступных доходов. Группа объединила первоначально шесть стран: Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан.

В течение 2009-2013 гг. Россия завершила исполнение обязательств по

собственному внешнему долгу и задолженностям СССР, стала активным участником мировой финансовой системы. В период мирового финансово-экономического кризиса повышению эффективности антиотмывочных мер уделяется повышенное внимание: для выявления реальных собственников средств, циркулирующих внутри российской финансовой системы, а также проходящих через нее. В соответствии с мировыми трендами инструментарий ПОД расширяет свой функционал на противодействие финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения.

2014-2021 гг. – обрушившиеся на Россию после присоединения к ней Крыма санкции в отношении банковских карт, эмитированных зарубежными платежными системами, и крупнейших банков страны показали уязвимости в финансовой безопасности страны. Ответом стал курс на импортозамещение путем формирования национальной платежной системы, на базе которой функционируют карты «МИР», Система быстрых платежей и производится обработка всех платежей внутри России. Усиление финансовой самостоятельности и расширение сферы деятельности национальной платежной системы на финансовые институты других стран, заинтересованных в финансов-экономических связях с Россией, повысило требования к участникам российской финансовой системы. Антиотмывочные норма стали Антиотмывочные нормы стали нормативами в вопросах сохранения права деятельности в составе финансовой системы страны, период характеризуется масштабными отзывами лицензий у банков и других финансовых организаций, вовлеченных в отмывание преступных доходов. Ввиду прогресса в сфере ПОД/ФТ, лидерства по скорости и глубине адаптации международных антиотмывочных стандартов в национальную систему ПОД/ФТ, Россия становится центром развития ЕАГ. К группе присоединились Узбекистан (2005), Туркменистан и Индия (2010). После утверждения за группой статуса межправительственной организации, всю техническую помощь на новом этапе развития группы организации предоставляла российская сторона, первыми сотрудниками Секретариата ее являлись представители Росфинмониторинга.

2022 г. – настоящее время. – К новому потоку антироссийских санкций,

направленных на разрушение в том числе ее финансовой системы, Россия во многом подготовилась. На фоне ограничений в деятельности главных финансовых институтов, включая Центральный банк РФ и крупнейшие банки страны, ФАТФ продемонстрировала свою политизированность, приостановив членство России в ее составе. Однако к этому моменту ЕАГ уже был накоплен достаточный опыт, сформирована технологическая и кадровая инфраструктура, что не позволило ослабить российские антиотмывочные механизмы, в том числе в области обмена информацией со странами-участницами группы. Более того, Россия остается локомотивом движения по ПОД/ФТ в ЕАГ, а сама национальная антиотмывочная система продолжает свое развитие в векторе технологического прогресса и ответа на новые риски ОД/ФТ.

Россия представляет собой методологический центр ЕАГ, стране удается избежать централизации на своей территории деятельности транснациональных преступных организаций, меры ПОД/ФТ последовательно сокращают каналы использования России в качестве рынка сбыта преступных товаров и услуг и формирования преступных доходов, нуждающихся в отмывании. Россия не только транслирует свой опыт, но и выступает в роли методологического, технологического, информационного и образовательного центра ЕАГ. Коммуникации, выстроенные в ходе оказания Россией помощи странам-участницам ЕАГ в построении ими национальных антиотмывочных систем, позволяющим избежать санкций со стороны ФАТФ, стали опорой при выстраивании финансовых отношений в условиях антироссийских санкций.

В целом, трансформацию роли России в мировой систем ПОД/ФТ можно охарактеризовать следующими этапами (рисунок 13):

1. Принудительное вовлечение в мировую систему ПОД/ФТ под угрозой финансовых санкций со стороны ФАТФ.

2. Признание позитивных эффектов антиотмывочных мер и применение их в целях защиты целостности финансовой системы, роста ее репутации у российского бизнеса и населения, а также за рубежом.

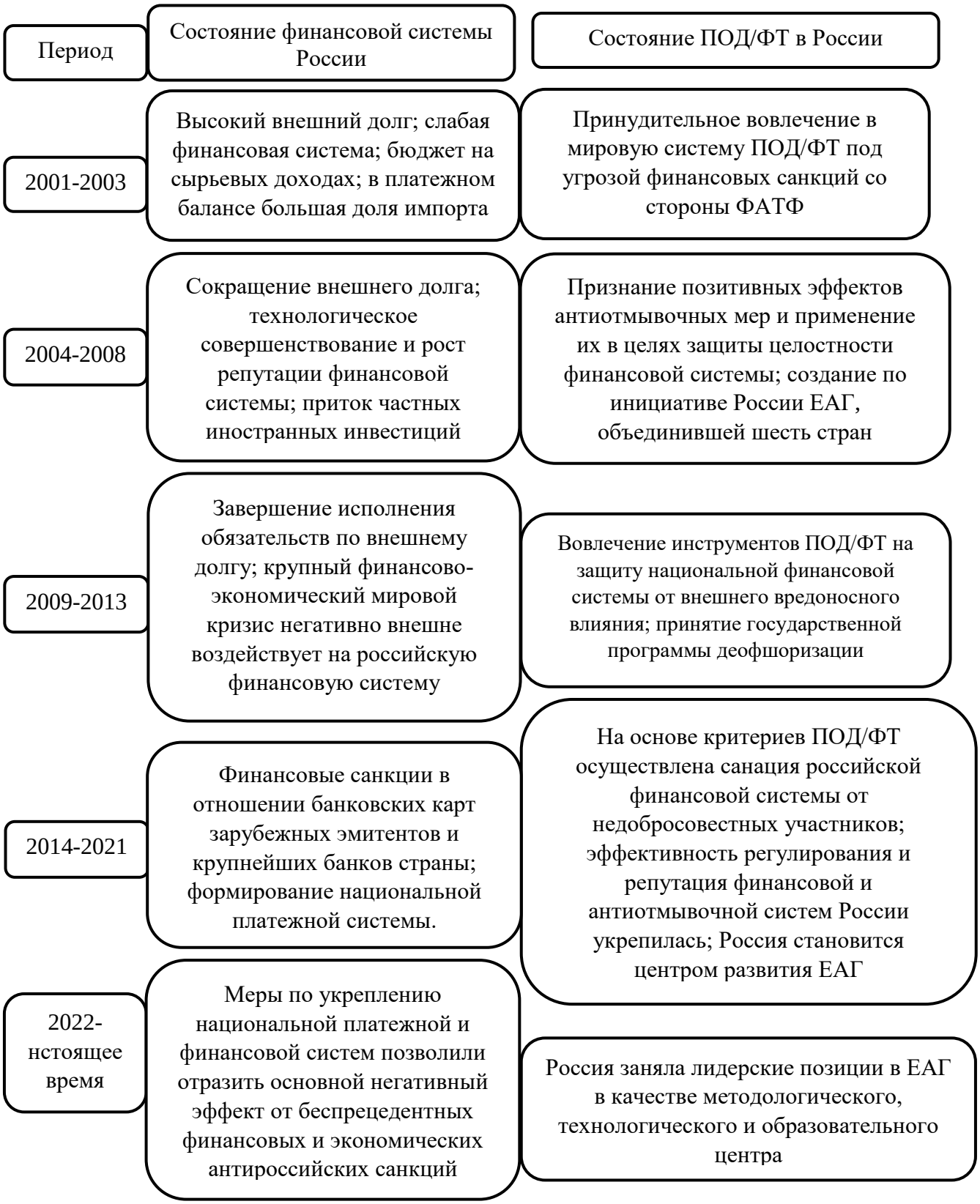

Рисунок 13 – Трансформация роли России в мировой системе ПОД/ФТ (составлено автором)

3. Переход в позицию лидера в антиотмывочном движении в региональном

масштабе.

4. Принятие функционала по инициации мер организационного, технологического, информационного и образовательного характера с целью совместного нивелирования рисков ОД/ФТ

Таким образом, трансформация роли Российской Федерации в системе ПОД/ФТ прошла путь от адаптации к международным антиотмывочным требованиям к активному участию в формировании регионального взаимодействия. Развитие национальной институциональной, технологической, информационной и кадровой инфраструктуры, участие в создании ЕАГ и накопленный опыт методического сопровождения государств-членов группы сформировали предпосылки для выполнения Россией координирующих функций на региональном уровне. В этих условиях дальнейшее развитие взаимодействия требует оценки степени сопоставимости национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ и выявления общих направлений их координации.

3.2 Оценка сопоставимости национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ

Несмотря на развитие регионального взаимодействия в сфере ПОД/ФТ, национальные антиотмывочные системы государств-членов ЕАГ различаются по институциональному устройству, структуре финансовых рынков, составу предикатной преступности и характеру рисков вовлечения финансового сектора в легализацию преступных доходов[264]. Указанные различия затрудняют непосредственное сопоставление национальных систем и обусловливают необходимость определения единых параметров, позволяющих выявлять общие и

[264] Исакова Э.Т. Оценка компаративности рисков отмывания денег в странах Евразийской группы// Международный научно-практический журнал Управление финансовыми рисками. 2026. Т. 22. № 3. С. 22-37.

специфические характеристики условий формирования и отмывания нелегальных доходов.

В этой связи предложены методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ, основанные на анализе экономического содержания рисков ОД/ФТ и предполагающие использование сопоставимой совокупности показателей по основным видам предикатных преступлений. В качестве ключевых параметров используются коэффициент Д1, характеризующий долю преступных доходов в общей стоимости ущерба от соответствующего вида преступлений, и коэффициент Д2, отражающий долю преступных доходов, подвергаемых последующему отмыванию.

Для реализации предложенных методических положений разработана следующая последовательность взаимосвязанных этапов сопоставления национальных систем ПОД/ФТ.

На первом этапе формируется сопоставимый перечень предикатных преступлений на основе материалов взаимных оценок, национальных оценок рисков и доступной официальной статистики государств-членов ЕАГ.

На втором этапе по каждому виду предикатной преступности устанавливается значение коэффициента Д1, позволяющее оценить способность соответствующего преступления формировать доход преступного происхождения.

На третьем этапе определяется значение коэффициента Д2, характеризующее вероятность и масштаб последующего вовлечения сформированного преступного дохода в процессы отмывания.

На четвертом этапе выявляются общие и специфические риски ОД/ФТ посредством сопоставления значений Д1 и Д2 по одинаковым видам предикатных преступлений в государствах-членах ЕАГ.

На пятом этапе анализируются характерные способы легализации преступных доходов и каналы их перемещения, включая использование финансовых организаций, наличных денежных средств, имущества, неформальных систем переводов и иных инструментов.

На шестом этапе определяется степень содержательной сопоставимости

национальных систем ПОД/ФТ по общности условий формирования преступных доходов, уровню риска их последующего отмывания и применяемым способам легализации.

Применение предложенных методических положений позволяет разграничивать универсальные для государств-членов ЕАГ риски ОД/ФТ и риски, обусловленные спецификой отдельных национальных экономик и финансовых систем, а также выявлять направления, в которых сходство условий формирования и легализации преступных доходов создает предпосылки для развития регионального антиотмывочного взаимодействия.

Раскроем особенности каждого этапа проведения оценки сопоставимости национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ.

Многочисленные санкции со стороны недружественных стран обусловили беспрецедентное сближение экономических и финансовых связей между членами группы. Однако санкции трансформируют не только легальные товарные и денежные потоки, но и нелегальные. Организованные преступные группы переориентировали маршруты, логистику, финансы. Это означает рост масштаба и концентрацию рисков ОД внутри ЕАГ. Используя логический метод и метод аналогии, проведен анализ общих и специфических рисков ОД, где в качестве показателей таких рисков применены коэффициент Д1, показывающий долю преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений, %, и коэффициент Д2, характеризующий долю преступных доходов, подвергаемых отмыванию, %. Данными для установления параметров Д1 и Д2 послужили сведения об угрозах ОД наиболее высокой степени, которые отражены в последних версиях отчетов о взаимных проверках состояния национальных систем ПОД/ФТ, регулярно проводимых в соответствии с мандатом ФАТФ и положением о ЕАГ.

Состав преступности в каждой стране является уникальным. Так, эксперты ЕАГ выделяют в Беларуси преступления, связанные с незаконной миграцией, торговлей людьми, а также незаконным оборотом наркотических средств[265].

[265] ЕАГ. 2019. Отчет взаимной оценки Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

Белорусские правоохранительные органы отмечают высокий уровень коррупции[266]. Такой состав предикатных преступлений обусловлен высокой степенью централизации власти в стране, ограниченной приватизацией и сохранением существенной доли государства в экономике, относительно неразвитым финансовым сектором и достаточно эффективной правоохранительной политикой. Международные санкции из-за одобрения правительством страны действий России касательно Украины еще более сузили и без того ограниченное участие белорусской преступности в международной противозаконной активности, ограничив поле ее деятельности, главным образом, самой страной, Россией и небольшим числом других стран. Ввиду слабого развития финансовой системы и ее относительно замкнутого характера «преступные доходы, полученные в Республике Беларусь, как правило, легализуются путем приобретения и использования в предпринимательской деятельности автомобилей и недвижимости, вложения денежных средств в деятельность подконтрольных субъектов хозяйствования. К национальным особенностям следует отнести тот факт, что значительная часть преступных доходов не легализуется, а хранится в наличной форме»[267]. С учетом этих фактов значение 80% установлено для коэффициента Д1 для всех видов мошенничеств, краж, взломов и грабежей, коррупции, налоговых и компьютерных преступлений, незаконного оборота наркотиков. Однако высокие значения коэффициента Д2=80% актуальны в Беларуси только для мошенничеств, коррупции, налоговых и компьютерных преступлений и преступлений в сфере наркотиков (таблица 14).

Как и в Беларуси, основные источники ОД в Индии связаны с незаконной деятельностью, осуществляемой внутри Индии. Незаконные доходы могут отмываться в самой стране или за рубежом, а затем возвращаться в Индию для повторного использования в теневой экономике. В соответствии с результатами национальной оценки рисков главными источниками преступных доходов

[266] Белстат. 2024. О состоянии преступности и правонарушений в Республике Беларусь [Электронный ресурс]// Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2025/crime-2024.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

[267] ЕАГ. 2019. Отчет взаимной оценки Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

Таблица 14 – Рейтинговая оценка структуры предикатных преступлений в странах ЕАГ*

Вид преступлений	Доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений, Д1, %, и доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию, Д2, %, в странах ЕАГ																	
	Белоруссия		Индия		Казахстан		Китай		Кыргызстан		Россия		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2
Убийства	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
Нападения, включая сексуальные посягательства	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
Грабежи и вымогательства	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10
Взлом и проникновение	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10
Бизнес-мошенничество	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Иные виды мошенничества /подделка документов/ложные заявления	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Фальшиво монетчество	НР	НР	НР	НР	80	80	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Нелегальная экон. деятельность, контрафакт	80	10	80	10	80	80	80	10	80	80	80	10	80	80	НР	НР	80	80

Продолжение таблицы 14

Вид преступлений	Белоруссия		Индия		Казахстан		Китай		Кыргызстан		Россия		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2
Преступления в сфере компьютерно-информационных технологий	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Взяточничество, коррупция	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Налоговые преступления	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Угон / незаконное использование транспортного средства	10	1	10	1	10	1	10	1	10	1	10	1	10	1	10	1	10	1
Контрабанда	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	80	80	50	50
Магазинные кражи	80	1	80	1	80	1	80	1	80	1	80	1	80	1	80	1	80	1
Иные кражи	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10	80	10
Ущерб имуществу /экология	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	50	50
Преступления, связанные с наркотиками	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Проституция	НР	НР	80	20	80	50	80	40	НР	НР	НР	НР	НР	НР	10	1	80	50
Нелегальные азартные игры	НР	НР	80	60	80	60	80	60	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР

Продолжение таблицы 14

Вид преступлений	Белоруссия		Индия		Казахстан		Китай		Кыргызстан		Россия		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2
Нелегальные труд и миграция	НР	НР	НР	НР	80	10	80	10	НР	НР	НР	НР	80	10	НР	НР	80	10
Скупка краденого	НР	НР	80	10	80	10	80	10	80	10	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Нарушение авторских прав (пиратство)	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Вандализм	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Основные методы ОД	приобретение автомобилей, недвижимости, инвестиции в прибыльную коммерческую деятельность		нелегальные системы переводов денег, например, «хавала»		конверсия наличных денег преступного происхождения в материальные активы или переводятся банковскими		подпольные банковские операции в Макао и Гонконге, а затем по всему миру		уклонение от налогов, высокий оборот наличных денег, современные средства переводов в другие страны, международные банковские переводы		фирмы-однодневки, виртуальные активы для вывода средств из России с последующим их отмыванием в других странах		приобретение движимого и недвижимого имущества		большая часть незаконных доходов расходуется без отмывания на потребление, для ОД используются контрабанда золота и наличных средств через Афганистан		незаконный транзит и обналичивание денежных средств через контрабанду, курьеров, «хавалу», интернет-банкинг	

Примечание. НР – низкий уровень продуцирования преступных доходов.

*Источники: составлено автором на основе работ[268]

[268] ЕАГ. 2019. Отчет взаимной оценки Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); ФАТФ. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Индия. Отчёт о взаимной оценке [Электронный ресурс]. FATF. APG. ЕАГ. 2024. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/India_MER_2024_rus.pdf (дата обращения: 20.09.2025); ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); ФАТФ. Отчет взаимной оценки Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Post_Plenary_MER_of_China_Russian.pdf (дата обращения: 20.09.2025); ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); ЕАГ. 2024. Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025); ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

(Д1=80%) являются кражи, грабежи, вымогательства, мошенничество, скупка краденого, подпольные азартные игры, нелегальная экономическая деятельность, компьютерные и налоговые преступления, коррупция, проституция и преступления в сфере наркотиков.

Основными предикатными преступлениями (Д2=80%) указываются мошенничества, компьютерные и налоговые преступления, незаконный оборот наркотиков и коррупция. Средний риск ОД (Д2=50-60%) присвоен нелегальным азартным играм и коррупции[269].

Национальной оценкой рисков ОД в Казахстане в качестве угроз высокой степени (Д2=80%) признаны налоговые и компьютерные преступления, нелегальная экономическая деятельность, коррупция и хищение бюджетных средств, мошенничество, незаконный оборот наркотиков. К угрозам среднего риска (Д2=50-60%) отнесены организация проституции и незаконных азартных игр, изготовление, хранение или сбыт поддельных денег.[270]

В Китае основными предикатными преступлениями, являющимся источниками нелегальных доходов, являются незаконный сбор средств, мошенничество, преступления в сфере наркотиков, коррупция и взяточничество, контрафакция продукции и организация незаконных азартных игр (Д2=80%). Банки занимают доминирующее положение в деятельности финансового сектора Китая. Учитывая характер их продуктов и услуг, а также объемы их деятельности, ФАТФ считает китайский банковский сектор весьма уязвимым в плане незаконного использования в целях отмывания денег. В последние годы учреждения, оказывающие услуги онлайн-кредитования главным образом с использованием платформ для мобильных телефонов, резко увеличили объёмы деятельности в Китае[271].

---

[269] ФАТФ. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Индия. Отчёт о взаимной оценке [Электронный ресурс]. FATF. APG. ЕАГ. 2024. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/India_MER_2024_rus.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

[270] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[271] ФАТФ. Отчет взаимной оценки Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Post_Plenary_MER_of_China_Russian.pdf (дата обращения: 20.09.2025)

Географическое положение Кыргызстана – близость к Афганистану, где находится значительное число террористов и террористических организаций; расположение на пути наркотрафика и трансграничная перевозка наличных денежных средств по «Северному маршруту», - является существенным фактором, влияющим на ситуацию с ОД. По мнению ЕАГ, организованная преступность и торговля наркотиками получили серьезное распространение на юге страны, что указывает на наличие угрозы, связанной с незаконным оборотом наркотиков и рисков отмывания денег от таких преступлений (Д2=80%). Несмотря на то, что в силу слабости национальной финансовой системы Кыргызстан не является региональным финансовым центром, высокий уровень коррупции и активное использование наличных денег в экономике Кыргызстана увеличивают угрозы ОД в банковском секторе и нефинансовых организациях, осуществляющих наличные операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, через которые маскируются доходы от мошенничеств, налоговых и компьютерных преступлений, коррупции (Д2=80%)[272].

Основными предикатными преступлениями в Республике Таджикистан являются взяточничество, коррупция, налоговые и компьютерные преступления, незаконный оборот наркотиков, неформальная экономическая деятельность (Д2=80%). Преступные доходы от таких преступлений легализуются через приобретение движимого и недвижимого имущества, преобладание расчетов в наличной форме[273].

По результатам национальной оценки рисков в Туркменистане было выявлено, что наиболее распространёнными видами предикатных преступлений, генерирующих высокую преступную прибыль, являются: получение взятки; мошенничество; уклонение физических лиц от уплаты налогов; незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка и пересылка наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта; контрабанда;

---

[272] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

[273] ЕАГ. 2024. Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

уклонение от налогообложения (Д2=80%)[274].

В Узбекистане к максимально высокому риску ОД (Д2=80%) отнесены такие предикатные преступления, как коррупция и взяточничество, налоговые, таможенные и компьютерные преступления, незаконный оборот наркотических средств, мошенничество и незаконная экономическая деятельность, а также нарушения правил торговли или оказания услуг. На среднем уровне находится риск ОД от контрабанды, уклонения от соблюдения экологических норм, организации проституции (Д2=50%). В республике актуальны схемы, связанные с незаконным транзитом (в т.ч. трансграничным) и обналичиванием денежных средств[275].

Обобщенные количественные показатели доли преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений (Д1) и доли преступных доходов, подвергаемых отмыванию (Д2) для стран-участниц ЕАГ, позволили сделать ряд выводов о состоянии предикатной преступности и степени вовлеченности этих стран в отмывание денег (рисунок 14).

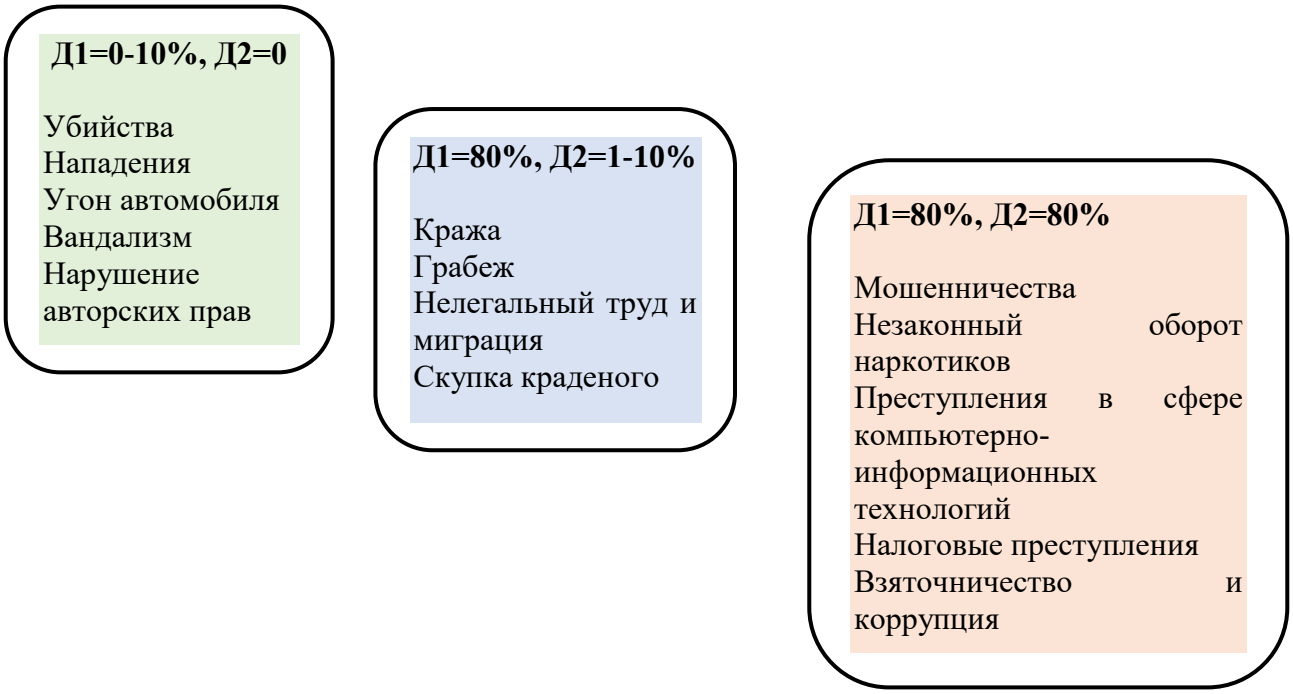

Рисунок 14 – Структура предикатных преступлений в странах ЕАГ (составлено автором)

[274] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).
[275] ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

Вывод первый. Несмотря на значительные отличия в политических режимах, состоянии и направлении развития экономик, уровне благосостояния граждан, существует группа преступлений, которые во всех этих странах формируют преступные доходы в объемах, требующих процедур отмывания, т.е. для них Д1=80% и Д2=80%. Это такие преступления, как:

- мошенничество разных видов,
- коррупция и взяточничество,
- нелегальный оборот наркотиков,
- преступления в сфере компьютерно-информационных технологий,
- налоговые преступления.

Не формируют доход и не подвергают финансовую систему рискам вовлечения в отмывание денег во всех странах ЕАГ (Д1=0-1%, Д2=0) такие преступления, как:

- преступления против личности (убийства, нападения),
- угон и незаконное использование транспортного средства,
- вандализм,
- нарушение авторских прав.

Во всех странах ЕАГ совершаются корыстные преступления с целью получения незаконного дохода (Д1=80%), который преступники не отмывают, а используют в собственном потреблении, либо перепродают со сверхдисконтом (Д2=1-10%). К ним относятся:

- грабежи и вымогательства,
- взлом и проникновение.

Ряд преступлений проявляет свой предикатный характер только в отдельных странах. Так, крупный масштаб фальшивомонетчества в Казахстане, действующего в формате цехов, формирует преступный доход, требующий отмывания (Д1=80%, Д2=80%). В Узбекистане крупные доходы извлекают нарушители экологических норм (Д1-50%, Д2=50%). В Индии, Китае и Казахстане организованные преступные группы получают крупные доходы от нелегальных азартных игр (Д1=80%), существенную часть которой вынуждены отмывать (Д2=60%).

Нелегальная экономическая деятельность присутствует во всех странах, и страны ЕАГ не являются исключением. До 80% ущерба, наносимого теневой экономикой, представляют собой незаконные доходы на всей территории группы (Д1=80%). Однако в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане доходы от нелегальной деятельности достигают объемов, требующих отмывания (Д2=80%).

Контрабанда стала масштабным предикатным преступлением в Туркменистане (Д1=80%, Д2=80%) и находится в зоне среднего уровня риска в Узбекистане (Д1=50%, Д2=50%).

Проституция среди стран ЕАГ легализована в Индии, Кыргызстане, Таджикистане, поэтому не рассматривается в качестве предикатного преступления (Д1=НР, Д2=НР, то есть имеет низкий риск ОД). В Беларуси, России и Туркменистане она находится вне правового поля, однако относится к преступлениям с высокими «накладными» расходами и низкими итоговыми доходами, мало вовлеченными в отмывание (Д1=НР или 10%, Д2=НР или 1%). Крупные масштабы проституции в Индии, Китае и Узбекистане (Д1=80%) имеют разный формат: в Индии и Китае эта активность входит в зону интересов организованной преступности, большая часть доходов расходуется на поддержание деятельности («оплату» «исполнителей» и мелких и средних «менеджеров»), но крупные суммы, формируемые организаторами, в первую очередь лидерами, направляются на отмывание (Д2=20-50%).

Нелегальный труд используется в той или иной степени во всех странах ЕАГ. Однако в Беларуси, России и Туркменистане меры регулирования и контроля позволяют сдерживать уровень этого вида правонарушений. В Индии, Китае, Кыргызстане и Узбекистане масштабы нелегального труда высокие и приносят их организаторам большие доходы (Д1=80%), однако значительные «накладные» расходы, связанные с коррупцией, логистикой, многоступенчатой организационной структурой определяют удельный вес отмывания в общем объеме незаконных доходов на уровне Д2=10%.

Аналогичная ситуация отмечается со скупкой краденого. Перенос деятельности многих организованных преступных групп с улиц в сеть Интернет значительно сократил масштаб краж имущества во многих странах. Так, в Беларуси, России, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане преступные доходы от краж характеризуются неорганизованностью, масштабы скупки краденого существенно снизились (Д1=НР, Д2=НР). Однако скупка похищенного имущества все еще приносит крупные преступные доходы в Индии, Казахстане, Китае и Кыргызстане (Д1=80%), но многоуровневая организация этого вида незаконной деятельности отводит на отмывание только их небольшую часть (Д2=10%).

Вывод второй. Несмотря на наличие у Китая и Индии международных финансовых центров, финансовые системы всех стран ЕАГ не рассматриваются зарубежными преступниками для массового или крупного отмывания незаконных доходов. Преступные доходы формируются внутри этих стран и отмываются также внутри, либо, в меньших объемах, за рубежом. Для внешнего отмывания незаконные средства переправляются через границы физически (контрабандой, курьерами) либо с использованием неформальных систем переводов, в том числе системы «хавала».

Третий вывод. По причинам разного характера уровень вовлеченности финансовых систем стран ЕАГ в ОД в настоящее время существенно ниже, чем в США, Европейском союзе и многих других странах. Главными методами отмывания денег являются приобретение недвижимости, автомобилей, другого имущества, вложения в выгодные легальные коммерческие организации.

Таким образом, применение предложенных методических положений позволило выявить как общие, так и специфические характеристики национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ. К устойчиво совпадающим рискам относятся мошенничество, коррупционные и налоговые преступления, незаконный оборот наркотиков и преступность в сфере компьютерно-информационных технологий, характеризующиеся высоким потенциалом формирования преступных доходов и их последующего отмывания. Одновременно установлены различия,

связанные с распространенностью нелегальной экономической деятельности, контрабанды, незаконной миграции, нелегального труда, азартных игр и иных видов предикатной преступности, а также со способами легализации преступных доходов, обусловленными особенностями национальных финансовых систем. Сопоставление по единым параметрам Д1 и Д2 показало наличие содержательной близости национальных антиотмывочных систем при сохранении их институциональной и экономической специфики. Выявленная общность ключевых транснациональных рисков формирует предпосылки для определения приоритетных направлений регионального взаимодействия государств-членов ЕАГ, которые рассмотрены далее.

3.3 Формы развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ

Как показало проведенное исследование, предикатные преступления определяют состояние преступности в стране. Среди них есть преступления, которые даже в большом масштабе остаются внутренней задачей государства и его правительства. Это в первую очередь относится к кражам и грабежам, а также коррупции и взяточничеству. Однако самыми опасными предикатными преступлениями с точки зрения ущерба экономике, здоровью и благосостоянию граждан являются незаконный оборот наркотиков и стремительно набирающая масштабы преступность в сфере компьютерно-информационных технологий (киберпреступность). Эти виды преступной деятельности носят транснациональный характер и требуют тесной международной координации. В отношении незаконного оборота наркотиков такое взаимодействие ведется как в мире, так и во всех странах ЕАГ уже несколько десятилетий. Вместе с тем,

существующее состояние взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ требует доработки. Формами развития такого взаимодействия должны стать: согласование странами ЕАГ формата сбора информации о нарко- и киберпреступлениях; проведение на регулярной основе странами ЕАГ на базе детальной информации о составе нарко- и киберпреступности оценок объемов преступных доходов от этих видов нелегальной деятельности и объемов их отмывания; развитие исследований в вопросе экономического содержания киберпреступности, в том числе в выявлении факторов ее локализации, а также специфике схем и инструментов, используемых в отмывании кибердоходов.

1. Согласование странами ЕАГ формата сбора информации о нарко- и киберпреступлениях. Вертикально-интегрированные транснациональные преступные организации в сфере незаконного оборота наркотиков связаны с территориями произрастания наркосодержащих растений, в том числе с Колумбией, Афганистаном. Им же принадлежит множество лабораторий по производству синтетических наркотиков, которые организованы по принципу дочерних предприятий головной компании. Национальные оценки рисков отмывания денег, проведенные странами ЕАГ в рамках исполнения международных стандартов ПОД/ФТ, показали, что все эти страны являются территориями, через которые транснациональные преступные организации осуществляют незаконный трафик наркотиков, либо представляют собой конечные пункты такого трафика. Так как между странами ЕАГ существуют общие границы (наибольшее их число и протяженность имеет Россия), преступные доходы в рамках расширенного воспроизводства перемещаются от мест сбыта наркотиков к организаторам наркокорпораций из/через эти страны. Эффективность противодействия такому перемещению и связанному с ним отмыванием денег во многом зависит от слаженности взаимодействия национальных антиотмывочных мер. Важнейшим инструментом международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ служит межгосударственный обмен информацией. Однако ситуацию с информацией о преступности в странах ЕАГ можно охарактеризовать как

неблагоприятную, доступные сведения отличаются фрагментарностью, несогласованностью и нередко противоречивостью. Официальная статистика и правоохранительные органы Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана данные о составе преступности не публикуют. Беларусь, Индия, Китай, Казахстан, Россия и Узбекистан представляют сведения о численности зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, однако, за исключением России, не раскрывают объем изъятых запрещенных веществ. Сведения об изъятиях отрывочно и эпизодически публикуют местные СМИ (рисунок 15).

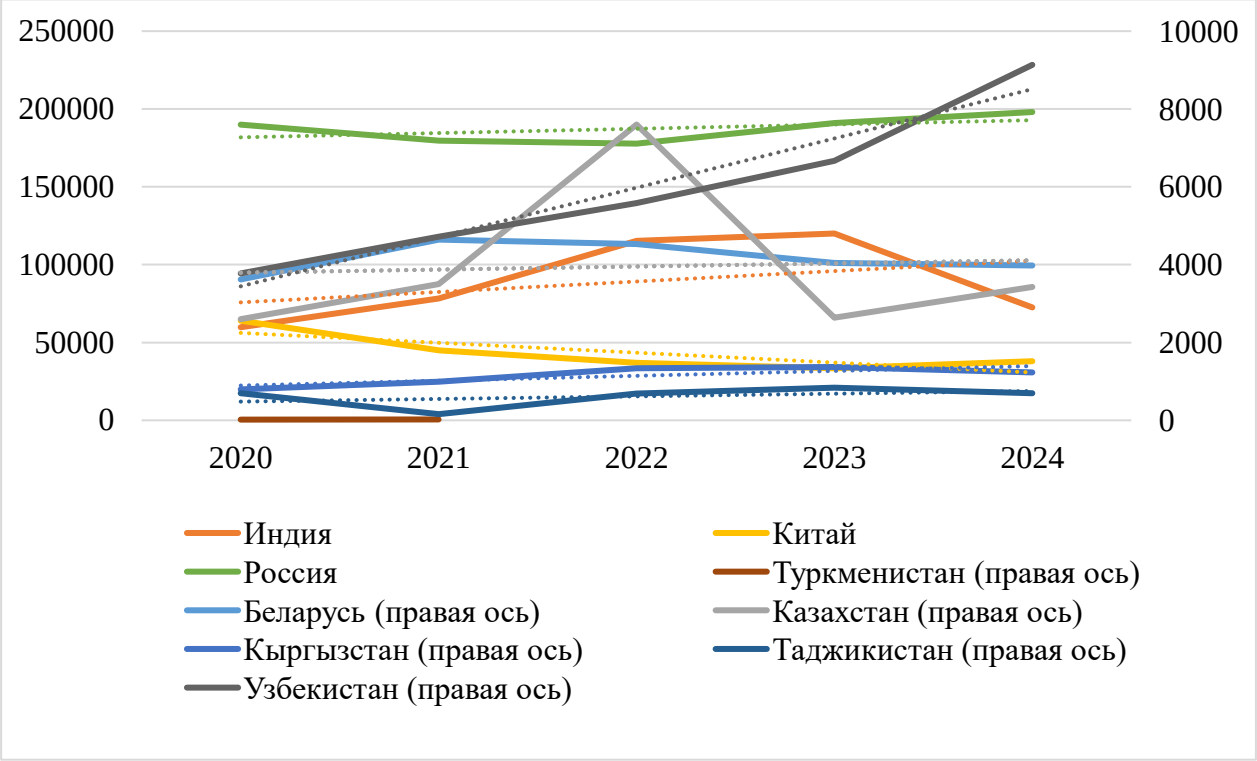

Рисунок 15 – Динамика численности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в странах ЕАГ в 2020-2024 гг.
(составлено автором на основе работ[276])

[276] Текущая ситуация со сбором данных и системой раннего предупреждения по наркотикам в Узбекистане : отчёт [Электронный ресурс]/ CADAP7. 2023. URL: https://www.eu-cadap.org/wp-content/uploads/2024/04/Uzbekistan-REPORT-RU-1.pdf (дата обращения: 30.04.2026); Число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками [Электронный ресурс] / Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/crime-and-justice (дата обращения: 30.04.2026); Текущая ситуация со сбором данных и системой раннего предупреждения по наркотикам в Туркменистане : отчёт [Электронный ресурс]/ CADAP7. 2023. Данные за 2020–2021 гг.: экстраполяция сведений за 9 месяцев соответствующих лет. URL: https://www.eu-cadap.org/wp-content/uploads/2023/06/Turkmenistan-REPORT-D1-NCs-comments-incorporated-3_RU

Информация по Туркменистану закрыта, руководство страны избегает участия в коалициях по борьбе с наркотрафиком, в настоящем исследовании использованы данные из отчета ЕАГ о результатах последней взаимной проверки состояния национальной антиотмывочной системы страны и исследования Европейского союза за 2021 г.[277] Отдельные показатели освещаются в СМИ, однако их сложно интерпретировать. Сведения о совокупном весе изъятых наркотиков официально на регулярной основе публикует только МВД России. Однако и в них отсутствует разбивка по составу изъятых из незаконного оборота запрещенных веществ. Кроме того, ни одна страна ЕАГ не раскрывает официально и на регулярной основе их оценочную стоимость. Однако такая информация характеризует страновой и субъектный состав участников преступной деятельности и представляет первостепенную важность при разработке

(дата обращения: 30.04.2026); О состоянии преступности и правонарушений в Республике Беларусь. 2024 [Электронный ресурс]/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2025/crime-2024.pdf (дата обращения: 30.04.2026); Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Китае сократилось до минимума за последние 10 лет [Электронный ресурс]/ Жэньминь Жибао. 2023. 22 июня. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2023/0622/c31516-20034614.html (дата обращения: 30.04.2026); За восемь лет в Китае снизилось количество наркопреступлений [Электронный ресурс]/ Труд. 2024. 25 июня. URL: https://www.trud.ru/article/25-06-2024/1628291_za_vosem_let_v_kitae_snizilos_kolichestvo_narkoprestuplenij.html (дата обращения: 30.04.2026); В 2024 году число выявленных уголовных дел в Китае упало почти на 26 % [Электронный ресурс]/ Труд. 2025. 10 января. URL: https://www.trud.ru/article/10-01-2025/1677061_v_2024_godu_chislo_vyjavlennyx_ugolovnyx_del_v_kitae_upalo_pochti_na_26.html (дата обращения: 30.04.2026); Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год [Электронный ресурс]/ ООН. С. 108. URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf (дата обращения: 30.04.2026); Crime in India. 2023. Statistics. Volume I [Электронный ресурс] / National Crime Records Bureau, Ministry of Home Affairs. URL: https://www.ncrb.gov.in/uploads/files/1CrimeinIndia2023PartI.pdf (дата обращения: 30.04.2026); Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год [Электронный ресурс]/ ООН. С. 64. URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf (дата обращения: 30.04.2026); Преступность. Динамические таблицы. 2024 [Электронный ресурс]/ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: https://stat.gov.kg/ru/statistics/prestupnost/ (дата обращения: 30.04.2026); В Казахстане растёт оборот наркотиков [Электронный ресурс]/ Liter.kz. 2020. 09 ноября. URL: https://liter.kz/v-kazahstane-rastet-oborot-narkotikov/ (дата обращения: 30.04.2026); Состояние преступности [Электронный ресурс]/ Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 30.04.2026). Всеми правоохранительными органами Таджикистана в 2020 году изъято почти 2,5 тонн наркотиков [Электронный ресурс]/ Asia Plus. 2021. 14 декабря. URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20210204/akn-rt-vsemi-pravoohranitelnimi-organami-tadzhikistana-v-2020-godu-izyato-pochti-25-tonn-narkotikov (дата обращения: 30.04.2026); В 2021 году в Таджикистане изъято более 4 тонн наркотиков [Электронный ресурс]/ Asia Plus. 2022. 17 февраля. URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220217/v-2021-godu-v-tadzhikistane-izyato-bolee-4-tonn-narkotikov (дата обращения: 30.04.2026); В Таджикистане вырос объём изъятия наркотиков: 5,2 тонны за год [Электронный ресурс]/ Asia Plus. 2024. 05 февраля. URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20240205/akn-v-tadzhikistane-viros-obem-izyatiya-narkotikov-52-tonni-za-god (дата обращения: 30.04.2026).

[277] Исакова Э. Т. Идеи для совершенствования взаимодействия между национальными системами ПОД/ФТ стран ЕАГ // 70-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета : сборник материалов. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2026. С. 808–812.

антиотмывочных мер. Простые методы статистического прогнозирования не дают информативные результаты. Коэффициенты линейной аппроксимации обобщенных в ходе настоящего исследования данных показывают слишком слабые значения (за исключением Узбекистана, где для численности наркопреступлений R2=0,9421, однако из-за короткой линии горизонта результаты проведенного анализа требуют подтверждения на большем количестве данных) (таблица 15).

Таблица 15 – Показатели состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в странах ЕАГ*

	Численность преступлений, 2024 г.			Изъято наркотиков из незаконного оборота в 2024, кг		Употребление, кг
Страна	Абсолютный показатель	В среднем на 100 тыс. жителей	R^2	Абсолютный показатель	В среднем на 100 тыс. жителей	В среднем на 100тыс. жителей
Беларусь	3978	44	0,002	622	6,8	0,64
Индия	72496	5	0,1557	1087	0,1	0,42
Казахстан	3430	17	0,0036	22000	107,4	0,77
Китай	38000	3	0,6759	28000	2	0,51
Кыргызстан	1 230	17	0,6506	25670	352,5	0,53
Россия	198043	138	0,2665	42410	29	0,96
Таджикистан	699	6	0,1655	4300	40,6	0,50
Туркменистан*	124	9		124	1,6	0,61
Узбекистан**	9134	24	0,9421	2333	5,9	0,77

Примечание: * - данные за 2020 г.; ** - данные за 2021 г.

*Источники: Рассчитано автором на основе источников к рис. 3.4, а также на основе работ[278]

[278] Регионы мира по населению (2026) [Электронный ресурс] / Worldometer. URL: https://www.worldometers.info/ (дата обращения: 30.04.2026); Употребление наркотиков по странам в 2026 году [Электронный ресурс] / World Population Review. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/drug-use-by-country (дата обращения: 30.04.2026); Данные об изъятии наркотиков за 2023–2024 гг. : экстраполяция сведений за первые полугодия указанных лет на основе отчёта «Обзор ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков (1 ое полугодие 2024 г.)» [Электронный ресурс] / Агентство по контролю за оборотом наркотиков Республики Беларусь. 2024. 20 авг. URL: https://aor.gov.by/ru/actual-ru/view/obzor-situatsii-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-1-oe-polugodie-2024-g-40941-2024/ (дата обращения: 30.04.2026); Китайская полиция за год изъяла 26 тонн наркотиков [Электронный ресурс]/ Труд. 2024. 01 февр. URL: https://www.trud.ru/article/01-02-2024/1585501_kitajskaja_politsija_za_god_izjala_26_tonn_narkotikov.html (дата обращения: 30.04.2026); Narcotic drug seized declines 22 % to 1087 tonnes in 2024 [Электронный ресурс] / The Economic Times. 2025. 09 Feb. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/india/narcotic-drug-seizure-declines-22-pc-to-1087-tonnes-in-2024/articleshow/118084388.cms (дата обращения: 30.04.2026); Данные по изъятию наркотиков (героин и опий) [Электронный ресурс]/ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год / ООН. С. 122. URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf (дата обращения: 30.04.2026); В Казахстане за 2024 год изъяли 22 тонны наркотиков [Электронный ресурс]/ Kt.kz. 2025. 13 янв. URL: https://www.kt.kz/rus/crime/v_kazahstane_za_2024_god_iz_yali_22_tonny_narkotikov_1377973022.html (дата обращения: 30.04.2026).

Во второй половине XX в. знания, накопленные в исследовании денежных потоков, опосредующих расширенное воспроизводство незаконного оборота наркотиков, требуют глубокой перестройки. Синтетические продукты занимают все большую долю наркорынка. Наряду с мощными, но немногочисленными потоками наркокартелей, формируемыми сотнями тысяч конечных дилеров и движущимися в сторону организаторов, действуют короткие, но множественны потоки, обеспечивающие доходность подпольных лабораторий, созданных отдельными индивидами или малыми группами по типу индивидуального предпринимательства, либо по подобию малых или средних предприятий.

Обобщенные в таблице 15 сведения отличаются противоречивостью. Если составить рейтинг стран по их максимальной вовлеченности в незаконный оборот наркотиков, получится, что на 100 тыс. жителей максимальный уровень таких зарегистрированных преступлений приходится на Россию и Беларусь, самое большое потребление – среди граждан России и Узбекистана, тогда как Беларусь по этому показателю находится на четвертом месте. По массе изъятых наркотиков на 100 тыс. жителей самые высокие показатели в Кыргызстане, следом идет Казахстан с показателем в 3 раза меньше, а все остальные страны ЕАГ фиксируют несоизмеримо меньшие показатели (таблица 16).

Сопоставление рассчитанных и обобщенных данных, представленных в таблице 16, демонстрирует серьезные противоречия в вопросе качества статистических данных о состоянии преступности в странах ЕАГ в целом и о наиболее опасных и распространенных преступлениях, в частности. Так, в России зарегистрировано самое большое среди стран группы число преступлений, связанных с оборотом наркотиков, изъято их максимальное количество и фиксируется самое высокое потребление на 100 тыс. жителей. Тогда как по уровню безопасности, рассчитанному NUMBEO, страна находится на третьем месте, то есть ситуация с преступностью в ней более позитивная, чем в Индии, Казахстане, Беларуси, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане, официальные органы которых и/или СМИ представляют иную информацию. NUMBEO проводит онлайн-опросы с последующей фильтрацией и обработкой. Респондентами

выступают как граждане самих стран, так и их посетители[279].

Таблица 16 – Рейтинг стран ЕАГ по основным показателям состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков

Рейтинг (1 – min, 10 – max)	Позиция страны в рейтинге				
	по численности преступлений	по изъятию наркотиков из незаконного оборота	по употреблению в среднем на 100 тыс. жителей	по уровню безопасности жителей*	по численности населения
1	Россия	Россия	Россия	Китай (75,1)	Индия
2	Индия	Китай	Узбекистан	Узбекистан (69,5)	Китай
3	Китай	Кыргызстан	Казахстан	Россия (60,9)	Россия
4	Узбекистан	Казахстан	Беларусь	Индия (55,7)	Узбекистан
5	Беларусь	Таджикистан	Туркменистан	Казахстан (54,1)	Казахстан
6	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан	Беларусь (49,2)	Таджикистан
7	Кыргызстан	Индия	Китай	Кыргызстан (46,0)	Беларусь
8	Таджикистан	Беларусь	Таджикистан		Туркменистан
9	Туркменистан	Туркменистан	Индия		Кыргызстан

Примечания: * NUNBEO ежегодно устанавливает по 100-балльной системе соотношение между безопасностью и криминализацией, где 100 – максимальный уровень безопасности населения/или максимальный уровень криминализации.
*Составлено автором на основе данных таблицы 13 и на основе работ[280].

Создатели индекса NUMBEO рассматривают его в качестве сравнительного инструмента, их оценки зачастую не согласуется с официальной статистикой. Здесь уместно вспомнить скептическое отношение Дж. Уокера в 1995 г. к качеству австралийской официальной полицейской статистики[281]. Несмотря на три прошедших десятилетия, глубокие проблемы в государственных системах

[279] Респондентам предложено ответить на вопросы относительно общего восприятия уровня преступности, такие как: ощущение безопасности в дневное и ночное время, опасения по поводу конкретных преступлений (грабежи, разбойное поведение, угон автомобилей, физические нападения, публичные домогательства и инциденты на почве предвзятости), тяжесть имущественных преступлений (кражи со взломом, угоны, вандализм), тяжесть насильственных преступлений (нападения, убийства, сексуальные преступления). Чем выше индекс безопасности, тем, соответственно, ниже индекс преступности (их сумма равна 100), тем безопаснее в стране.

[280] Safety Index by Country. 2024 [Электронный ресурс]/ NUNBEO. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2024&displayColumn=1 (дата обращения: 30.04.2026).

[281] Walker J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and Through Australia [Электронный ресурс] / John Walker Consulting Services. Mebane, 1995. URL: https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

сбора информации остаются во многих странах ЕАГ. Низкое качество индийской статистики присуще не только правоохранительным органам, но и всем сферам учета. Сбор, группировка, хранение и обработка данных до сих пор ведутся не только на машиночитаемых, но по большей части в рукописном формате, что вызывает сложности в том числе в информационном антиотмывочном взаимодействии[282]. В Беларуси своя специфика - регистрации подлежат преступления, в отношении которых возбуждены уголовные дела, тогда как сведения о заявлениях в правоохранительные органы не раскрываются. Таджикистан и Туркменистан не сообщают не только данные о состоянии преступности в своих странах, но и информацию о многих других сферах деятельности. Россия – единственная в ЕАГ страна, которая на протяжении более 20 лет на регулярной основе публикует детальную информацию о составе зарегистрированных преступлений, об их раскрываемости, об ущербе от преступлений и массе изъятых наркотиков. Статистика такого качества, как показано во второй главе представленной диссертации, может стать основой для достаточно надежной оценки объемов преступных доходов в страновом разрезе.

Еще одной сферой деятельности, которая в последние годы попала в зону интересов международных преступных групп, стали компьютерно-информационные технологии. И если в борьбе с наркотиками накоплен большой массив научных знаний об экономической сущности их незаконного оборота, а также создана разветвленная система противодействия как на национальных, региональных и глобальном уровнях, то противостояние новому вызову пребывает в стадии становления. Получаемая информация о состоянии преступности в этой сфере характеризуется разрозненностью и противоречивостью. Медстановые Единственная страна ЕАГ, представляющая детальные данные на официальном уровне на регулярной (ежемесячной) основе, является Россия. Сведения о таких преступлениях в других странах ЕАГ публикуются спорадически в форме

[282] Глава индийского Министерства статистики Саурабх Гарг рассказывает, как его ведомство при увеличении масштабов работы старается удовлетворить растущий спрос на актуальные данные [Электронный ресурс]/ IMF. 2025. URL: https://www.imf.org/ru/publications/fandd/issues/2025/12/in-the-trenches-counting-smarter-srikanth-srinivas (дата обращения: 30.04.2026).

иконографии (Беларусь, Белстат), в средствах массовой информации по результатам интервью официальных лиц или материалах аналитиков без ссылки на источники (таблица 17).

Таблица 17 – Динамика численности преступлений в сфере компьютерно-информационных технологий в странах ЕАГ*

Страна ЕАГ	2020	2021	2022	2023	2024
Беларусь	25561	16446		18 321	20198
Индия			65869	86420	
Казахстан	14000	21360		21800	
Китай		370000	226000	293000	391000
Кыргызстан					1658
Россия	510396	517722	522065	676951	765365
Узбекистан					58800

Примечание: Данные о численности преступлений в сфере компьютерно-информационных технологий в 2020-2024 гг. в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане в открытых источниках информации не установлены.

*Источники: составлено автором на основе работ[283]

[283] Эксперты рассказали о количестве киберпреступлений в Беларуси [Электронный ресурс]// Myfin. 2024. 25 нояб. URL: https://myfin.by/article/biznes/eksperty-rasskazali-o-kolicestve-kiberprestuplenij-v-belarusi-33983 (дата обращения: 30.04.2026); Статистические данные о киберпреступности за 2014–2021, 2022 гг. [Электронный ресурс]/ ВГУ (VSU). URL: https://www.vsu.by/images/Все_PDF/Анонсы/2023/03/УВД%202023-03-сжатый.pdf (дата обращения: 30.04.2026); Ущерб от киберпреступлений в Беларуси составил 914 тыс. руб. [Электронный ресурс]/ OFFICE LINE. 2022. 23 февр. URL: https://officelife.media/news/31329-ushcherb-ot-nbsp-kiberprestupleniy-v-nbsp-belarusi-otsenivaetsya-v-nbsp-914-nbsp-tys-rubley/part1/ (дата обращения: 30.04.2026); Генпрокуратура: в Беларуси киберпреступность снизилась на 18 % [Электронный ресурс]/ Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь. 2025. 24 июля. URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/july/89586/ (дата обращения: 30.04.2026); Прокуратура КНР открыла дела по киберпреступлениям в отношении 719 тыс. лиц за 5 лет [Электронный ресурс]// Новости. 2023. 09 марта. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20230309/308731826.html (дата обращения: 30.04.2026); В Китае в 2021 году было раскрыто 185 тыс. дел по фактам телекоммуникационного и онлайн мошенничества : данные за 2021 г. экстраполяция сведений за первые 6 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]// Russian.News.Cn. 2021. 26 авг. URL: https://russian.news.cn/2021-08/26/c_1310149445.htm (дата обращения: 30.04.2026); В Китае ущерб от интернет мошенников в 2020 году составил около 5,5 млрд долл. [Электронный ресурс]// ТАСС. 2021. 22 июня. URL: https://tass.ru/ekonomika/11712877 (дата обращения: 30.04.2026); Китай наказал за киберпреступления 280 тыс. человек за 11 месяцев : данные за 2023 г. экстраполяция сведений за первые 11 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]// ТАСС. 2024. 23 февр. URL: https://tass.ru/proisshestviya/20072205 (дата обращения: 30.04.2026); Борьба Китая с киберпреступлениями: 40 тыс. преступников захвачены за рубежом и вывезены в Китай [Электронный ресурс]// Dzen. 2025. 23 мая. URL: https://dzen.ru/a/aDCUTuvxqQcgx3zt (дата обращения: 30.04.2026); Cyber Fraud Alert 2024: India Endures Rs 11,333 Cr Loss in 9 Months to Cyber Crimes [Электронный ресурс]// Republic. 2024. 27 нояб. URL: https://www.republicworld.com/india/cyber-fraud-alert-2024-india-endures-rs-11333-cr-loss-in-9-months-to-cyber-crimes-digital-arrest (дата обращения: 30.04.2026); 2023 Saw Three Murders, Three Rapes And 10 Cybercrimes Every Hour, Reveals NCRB’s Latest Report [Электронный ресурс]// News18. 2025. 30 сент. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fed3e217-697c7ec5-c5ca0b22-74722d776562/https/www.news18.com/india/2023-saw-three-murders-three-rapes-and-10-cybercrimes-every-hour-reveals-ncrbs-latest-report-ws-kl-9605209.html (дата обращения: 30.04.2026); Первый канал Евразия [Электронный ресурс]. 2021. 15 февр. URL: https://1tv.kz/kakie-to-dannyie-zapolnil-14-tyisyach-kiber-prestupleniy-zaregistrirovali-v-2020-godu/ (дата обращения: 30.04.2026); В Казахстане за 10 месяцев в 2 раза выросло количество киберпреступлений : данные за 2021 г. экстраполяция информации за 10 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]//

Сведения о наиболее поздней информации, обобщенной в таблице 17, дополнены отдельными данными о масштабе ущерба от компьютерно-информационных преступлений, доступных в СМИ относительно исследуемого периода с 2020 по 2024 гг. (таблица 18), а затем страны проранжированы по уровню подверженности таким преступлениям (таблица 19).

Таблица 18 – Показатели состояния преступности в сфере компьютерно-информационных технологий в странах ЕАГ*

	Численность преступлений	Численность преступлений на 100 тыс. жителей страны	Сумма ущерба, млн руб.
Беларусь	20198	222	1185,7
Индия	86420	6	172,7
Казахстан	21800	104	3453,6
Китай	391000	28	4192989,1
Кыргызстан	1658	23	
Россия	765365	533	200000,0
Узбекистан	58800	156	13908,0

*Рассчитано автором на основе источников к таблице 17, а также на основе работ[284].

Данные в таблице 19 представляются еще более фрагментарная и менее репрезентативными, чем обобщенные сведения о состоянии наркопреступности в

Today. 2021. 17 нояб. URL: https://www.kt.kz/rus/state/2_1377924819.html (дата обращения: 30.04.2026); Кибермошенничество в Казахстане: факты, тенденции и анализ : данные за 2022 г. экстраполяция информации за 8 месяцев 2022 года [Электронный ресурс]// ER10.Media. 2023. 24 февр. URL: https://er10.kz/read/analitika/kibermoshennichestvo-v-kazahstane-fakty-tendencii-i-analiz/ (дата обращения: 30.04.2026); В 2023 году в РК было совершено 21,8 тыс. киберпреступлений (интернет мошенничество) [Электронный ресурс]// 716kz. 2024. 22 февр. URL: https://716.kz/news/34289-v-2023-godu-v-rk-bylo-sovershenno-21-8-tys-kiberprestuplenii-internet-moshennichestvo.html (дата обращения: 30.04.2026); В Казахстане почти вдвое выросло количество киберпреступлений / Freedom Broker [Электронный ресурс]// Kapital.kz. URL: https://kapital.kz/tehnology/142341/v-kazahstane-pochti-vdvoe-vyroslo-kolichestvo-kiberprestuplenij (дата обращения: 30.04.2026); В 2024 году зарегистрировано 1 тыс. 658 киберпреступлений, наибольшее число в Бишкеке : по данным ГУУР [Электронный ресурс]// Tazabek. 2025. 29 янв. URL: www.tazabek.kg/news:2224010?f=ср (дата обращения: 30.04.2026); Состояние преступности [Электронный ресурс]// Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 30.04.2026); Цифра: сколько денег у жителей Узбекистана украли киберпреступники [Электронный ресурс]// SPOT. 2025. 30 мая. URL: https://www.spot.uz/ru/2025/05/30/cyber-crime/ (дата обращения: 30.04.2026).

[284] Population [Электронный ресурс]// Worldometer. URL: https://www.worldometers.info/ (дата обращения: 30.04.2026); Ущерб от киберпреступлений в 2024 году составил порядка 200 млрд рублей [Электронный ресурс]// Коммерсантъ. 2025. 05 марта. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7552645 (дата обращения: 30.04.2026); Киберпреступники опустошили счета узбекистанцев почти на 2 триллиона сумов [Электронный ресурс]// Podrobno. 2025. 03 нояб. URL: https://podrobno.uz/cat/proisshestviya/kiberprestupniki-opustoshili-scheta-uzbekistantsev-pochti-na-2-trilliona-sumov/ (дата обращения: 30.04.2026); Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс]// Банк России. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01717&UniDbQuery.From=01.01.2024&UniDbQuery.To=31.12.2024 (дата обращения: 30.04.2026).

странах ЕАГ. Индия, которую международные эксперты, ежедневно анализирующие различные кибератаки, признают одной из десяти стран мира, максимально вовлеченных в организованную киберпреступность, признает ущербе от нее в сумме, эквивалентной 172 млн руб. Напротив, Узбекистан, уровень киберпреступности которого оценен экспертами ниже, чем в 50 наиболее подверженных странах, сообщает об ущербе в эквиваленте 13,9 млрд руб.

Оценка масштаба преступных доходов и их доли, подвергаемой отмыванию, на основе метода «затраты-выпуск» базируется на научном фундаменте. Как отмечено в результатах национальных оценок рисков ОД в странах ЕАГ и в отчетах проверок состояния их антиотмывочных систем, проведенных в соответствии со стандартами ФАТФ, все страны группы используются международными наркопреступниками в качестве транзита или пункта назначения запрещенных веществ. Согласно марксовской теории кругооборота капитала, товарный поток опосредуется денежным потоком.

Таблица 19 – Рейтинг стран ЕАГ по основным показателям состояния преступности в сфере компьютерно-информационных технологий

Рейтинг (1 – min, 10 – max)	Позиция страны			
	по численность преступлений	по численности преступлений на 100 тыс. жителей страны	по сумме ущерба	по всемирному индексу киберпреступности
1	Россия	Россия	Китай	Россия (58,39)
2	Китай	Беларусь	Россия	Китай (27,86)
3	Индия	Узбекистан	Узбекистан	Индия (6,13)
4	Узбекистан	Казахстан	Казахстан	Беларусь (3,87)
5	Казахстан	Китай	Беларусь	Казахстан (1,67)
6	Беларусь	Кыргызстан	Индия	
7	Кыргызстан	Индия		

*Источник: составлено автором по данным таблице 18 и источника[285]

Низкое качество статистики в сфере ПОД/ФТ и предикатных преступлений может привести к асимметрии информации и формированию ошибочной риск-

[285] Высокотехнологичный хакинг: Россия вошла в топ индекса киберпреступности [Электронный ресурс]// РБК: Тренды. 01.11.2024. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/672471259a794794c6b77e87 (дата обращения: 30.04.2026).

ориентированной национальной модели ПОД/ФТ. При этом может быть искажена оценка рисков, что угрожает неэффективным распределением ресурсов внутри страны и в сфере международного антиотмывочного взаимодействия. Решением проблемы может стать согласовать странами ЕАГ формата сбора информации о нарко- и киберпреступлениях. Лидерская позиция России в ЕАГ, усилиями которой созданы информационно-технологическая база группы и ее учебно-коммуникационные технологии, имеет потенциал стать основой для имплементации российского инструментария по регистрации, обработке и публикации данных о состоянии преступности в сферах нарко- и киберпреступности в правоохранительные системы членов ЕАГ. В состав ЕАГ входит рабочая группа по техническому содействию. Для практической реализации согласования предлагается расширить функционал этой рабочей группы с целью формирования единого подхода к составу показателей, характеризующих состояние преступности в стране, а также формата раскрытия показателей перед органами власти, учеными.

2. Низкое качество статистики о состоянии преступности несет в себе риски не только неэффективного соблюдения Рекомендаций ФАТФ, но и препятствует оценке масштаба отмывания преступных доходов в стране. Без такой оценки сложно судить о результативности национальной системы ПОД/ФТ в плане ее главной цели – защиты финансовой системы страны от средств преступного происхождения.

Учитывая наличие у стран ЕАГ общих протяженных границ, логистические маршруты запрещенных веществ проходят по территориям и через совместные границы, а в противоположном направлении движутся потоки грязных денег, для которых преступники формируют схемы отмывания. Соотнесение таможенной статистики об изъятиях с оценками объемов преступных доходов представляет собой важный ориентир для корректировки совместной антинаркотической работы. Сопоставление объемов отмывания денег, оцененного для незаконного оборота наркотиков в отдельных странах ЕАГ, может стать важным маркером для координации усилий национальных антиотмывочных систем. Однако оцениваю

масштабов преступных доходов и их отмывания препятствует отсутствие качественной статистики о правонарушениях. И эту ситуацию независимые экспертные рейтинги и индексы серьезно изменить не могут. В научном познании и практической деятельности они служат только дополнением к более объективным инструментальным или статистическим методам.

Решением проблемы может стать проведение на регулярной основе странами ЕАГ на базе детальной информации о составе нарко- и киберпреступности с использованием предложенной авторской методики оценки объемов преступных доходов от этих видов нелегальной деятельности и объемов их отмывания. На основе анализа качественных и количественных показателей принимать меры по корректировке антиотмывочных мероприятий на национальном и групповом уровнях. Такие оценки целесообразно проводить национальными финансовыми разведками – специальными ведомствами, осуществляющими итоговую обработку информации об операциях, связанных с отмыванием преступных доходов.

3. Схемы, участники, инструменты, используемые преступниками, совершающими кибер-преступления, в настоящий момент остаются малоизученными. Это в определенной мере обусловлено высокими скоростями изменений, происходящих в современных компьютерных технологиях. Финансовые регуляторы и правительства нередко в стремлении не отстать в конкурентной борьбе на мировом финансовом рынке, принимают либеральные решения без детальной, всесторонней проработки новых рисков с точки зрения ПОД/ФТ.

Общими чертами незаконного оборота наркотиков и преступлений в сфере компьютерно-информационных технологий являются их организованная форма и транснациональный характер. Наряду с этим, у них имеется глубокое содержательное отличие. Наркопреступность на протяжении всего производственного цикла сохраняет материальный след в виде плантаций запрещенных растений, основных средств, физического перемещения грузов. Это отражается в территориальной локализации с вытекающими из нее особенностями в формах и методах формирования и отмывания незаконных доходов. Напротив,

киберпреступность принято рассматривать как изменчивую глобальную организованную незаконную деятельность. Вместе с тем, отмеченные в настоящем исследовании черты киберпреступности в государствах ЕАГ и концентрация разных оценочных параметров в определенных странах указывает на наличие и у нее географического измерения. В качестве инициаторов таких исследований могут быть ведущие центы фундаментальных исследований, такие как академии наук; государственные институты, наделенные функциями в сфере ПОД/ФТ, например, национальные подразделения финансовой разведки, органы финансового регулирования и надзора. Расширение круга исследований, в том числе междисциплинарных, включающих представителей финансовой, экономической, социологической, психологической наук, криминалистики и информатики, позволит сформировать научный фундамент знаний о киберпреступности и типологии отмывания ее преступных доходов (таблица 20).

Таким образом, предложенные формы развития взаимодействия конкретизируют содержание региональной координации применительно к общим транснациональным рискам ОД/ФТ. Их последовательная реализация ориентирована на формирование сопоставимой информационной базы, регулярную количественную оценку преступных доходов и их отмывания, а также развитие научно-аналитического обеспечения противодействия новым формам финансовой преступности. Это создает условия для более согласованной деятельности национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ и повышения обоснованности совместных антиотмывочных решений.

Выводы по третьей главе:

1. Российская экономическая политика – важнейший макрофактор государственной антиотмывочной системы. В период действия политики экономического роста внедрение в стране антиотмывочных норм было нацелено на формирование позитивного имиджа России в мировой финансовой системе. В условиях санкционного противостояния, сдерживающего рост российской экономики и экономик всех стран мира, национальная антиотмывочная система обрела новое значение – стала важным инструментом государственной

экономической политики, ориентированной на повышение эффективности использования национальных ресурсов и бюджетных средств.

Таблица 20 – Формы развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ (составлено автором)

Выявленная проблема / риск	Форма взаимо-действия	Участники	Основные действия	Ожидаемый результат
Несопоставимость и фрагментарность статистики по нарко- и киберпреступлениям	Согласование формата сбора и раскрытия информации	Рабочая группа ЕАГ по техническому содействию	Формирование единых показателей и требований к их публикации с учетом российского опыта статистического учета	Сопоставимая информационная база о состоянии предикатной преступности
Отсутствие регулярных оценок объемов преступных доходов и их отмывания	Проведение регулярных оценок по государствам – членам ЕАГ	Национальные подразделения финансовой разведки	Применение разработанной методики к оценке доходов от нарко- и киберпреступности и объемов их отмывания	Корректировка антиотмывочных мероприятий на национальном и региональном уровнях
Недостаточная изученность киберпреступности и способов легализации получаемых доходов	Развитие междисциплинарных исследований	Научные организа-ции, подразделения финансовой разведки, органы финансового регулирования и надзора	Исследование схем, участников, инстру-ментов и типологий отмывания доходов от киберпреступности	Формирование научно-аналити-ческой базы противодействия новым рискам ОД/ФТ

2. На основе адаптированной автором методики проведена оценка состояния предикатных преступлений стран ЕАГ и выявлены следующие общие черты в происхождении преступных доходов и их отмывании:

1) высокодоходными предикатными преступлениями с высокой востребованностью к отмыванию во всех странах ЕАГ являются мошенничества,

взяточничество и коррупция, незаконный оборот наркотиков, преступления в сфере компьютерно-информационных технологий, налоговые преступления;

2) преступные доходы формируются внутри стран ЕАГ, часть их отмывается также внутри, однако доходы от нарко- и киберпреступности выводятся из стран, в которых они образовались, за пределы границ ЕАГ для отмывания и воспроизводства преступной деятельности;

3) финансовые системы стран ЕАГ не рассматриваются трансграничными организованными преступными группами в качестве центров отмывания;

4) основными методами отмывания доходов от внутренних предикатных преступлений (мошенничество, взяточничество и коррупция, налоговые преступления) являются сделки с недвижимым имуществом, вложения в доходные виды законной деятельности. Финансовая система в таких схемах задействована минимально, борьба с ними входит преимущественно в зону ответственности правоохранительных органов;

5) высокие риски вовлечения в отмывание денег создают финансовым системам стран ЕАГ международные преступные группы, действующие в сферах незаконного оборота наркотиков и компьютерно-информационных технологий.

3. Важным вектором повышения эффективности национальных антиотмывочных систем представляется получение максимально достоверной оценки масштаба отмывания преступных доходов в стране. Большое значение для выхода на качественно новый уровень таких оценок странам ЕАГ имеет перестройка национальных систем учета и обработки правоохранительной информации, основой которой может стать система регистрации преступлений МВД России. Регулярные оценки и обмен полученными результатами позволят своевременно вносить корректировки в подходы и методы ПОД.

4.Стремительное становление и бурный рост киберпреступности обусловили необходимость проведения глубоких, масштабных, комплексных, междисциплинарных исследований теоретических основ содержания этого явления и специфики путей отмывания преступных доходов, формируемых в результате незаконной деятельности в сфере компьютерно-информационных

технологий. От того, насколько быстрым будет научный ответ на природу обращения теневого капитала киберпреступности, зависит в целом способность к адаптации антиотмывочной системы к новым вызовам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено развитию системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в условиях трансформации международной финансовой архитектуры, изменения характера международного антиотмывочного взаимодействия и повышения значения региональных форм координации национальных систем ПОД/ФТ.

Проведенное исследование показало, что современная система ПОД/ФТ представляет собой многоуровневую совокупность институтов, норм и механизмов, объединяющих международные организации, национальные органы власти, подразделения финансовой разведки, финансовые и отдельные нефинансовые организации. Ее развитие сопровождается усложнением структуры регулируемых финансовых отношений, изменением способов формирования и перемещения преступных доходов, расширением спектра предикатной преступности и возрастанием значения регионального уровня антиотмывочного взаимодействия.

В первой главе развиты теоретические положения, раскрывающие финансовое содержание системы ПОД/ФТ и особенности ее организационно-функционального устройства. Исследование роли различных участников в процессах формирования и легализации преступных доходов позволило установить их функциональную неоднородность и предложить классификацию по выполняемой роли в движении нелегального финансового потока. Выделены группы участников, связанные с формированием преступных доходов, финансовым посредничеством, трансформацией их происхождения и непосредственным проведением операций по легализации. Такой подход расширяет представление о функциональной структуре субъектов ОД/ФТ и систематизирует участие экономических агентов и финансовых институтов с учетом характера выполняемых ими функций.

Анализ организационно-функциональной архитектуры мировой системы ПОД/ФТ дал возможность уточнить содержание принципов ее организации и функционирования. Обосновано, что принцип единоначалия отражает централизацию нормотворческих, методологических и оценочных функций на международном уровне, тогда как принцип принудительного делегирования характеризует передачу национальным и региональным участникам обязанностей по практической реализации антиотмывочных требований при самостоятельном ресурсном обеспечении соответствующих мероприятий. Установлено, что действующая система распределения полномочий формируется под влиянием не только международных стандартов, но и механизмов финансового ограничения, различий в ресурсных возможностях государств и их положении в мировой финансовой системе.

Особое внимание уделено региональному уровню ПОД/ФТ. Выявлены различия в моделях региональной организации антиотмывочного взаимодействия. Европейский союз реализует модель, основанную на высокой степени наднациональной унификации нормативных требований, тогда как ЕАГ ориентирована преимущественно на координацию национальных систем, обмен опытом, взаимные оценки и совместное решение региональных задач при сохранении институциональных и финансово-экономических различий государств-членов группы. Это сформировало теоретическую основу для последующего сопоставления национальных систем ПОД/ФТ по показателям технического соответствия и эффективности.

Во второй главе проведена экономическая оценка состояния и результативности национальных антиотмывочных систем и разработан методический инструментарий количественного анализа масштабов отмывания преступных доходов. Для сопоставления национальных систем ПОД/ФТ использован авторский подход к агрегированию качественных рейтингов ФАТФ в количественные показатели. Преобразование оценок технического соответствия и эффективности в сопоставимую процентную форму позволило провести сравнительный анализ национальных систем государств Европейского союза и

ЕАГ.

Полученные результаты показали, что высокая степень нормативной унификации сама по себе не обеспечивает более высоких и однородных результатов функционирования национальных антиотмывочных систем. В государствах Европейского союза сохраняется значительный разброс показателей как технического соответствия, так и эффективности, тогда как у государств-членов ЕАГ по отдельным компонентам оценки наблюдается более выраженное сближение значений. Это свидетельствует о том, что результативность национальной системы ПОД/ФТ определяется не только степенью формального закрепления международных требований, но и характером региональной координации, качеством информационно-методического взаимодействия, ресурсными возможностями и способностью национальных институтов адаптировать международные стандарты к особенностям финансовой среды.

Одним из ключевых результатов исследования стала разработка и апробация методики оценки масштаба отмывания преступных доходов на национальном уровне. Ее основу составляет последовательный переход от официальных данных о зарегистрированной предикатной преступности к оценке ее фактического масштаба с учетом латентности, величины причиненного ущерба, потенциального объема преступных доходов и их доли, подвергаемой последующему отмыванию.

В расчетной процедуре использованы коэффициенты Д1 и Д2. Коэффициент Д1 характеризует долю преступных доходов в общей стоимости ущерба от соответствующего вида преступлений, коэффициент Д2 – долю преступных доходов, подвергаемых отмыванию. Авторская модификация существующего подхода состоит в его адаптации к российской статистической базе, корректировке зарегистрированной преступности на латентность, уточнении состава предикатных преступлений, исключении дублирования отдельных видов преступлений и дополнении расчетов показателями по коррупционной и компьютерной преступности. Апробация методики на данных Российской Федерации за 2024 г. показала, что совокупный расчетный объем ущерба от предикатной преступности составил 4 072,3 млрд руб. Потенциальный объем преступных доходов оценен в 2

736,5 млрд руб., а объем средств, подвергаемых отмыванию, – в 1 389,5 млрд руб., что соответствует 34,1% расчетного объема преступных доходов и около 0,7% ВВП страны.

Полученные результаты не следует напрямую сопоставлять с данными Банка России о подозрительных операциях, поскольку указанные показатели имеют различное экономическое содержание. Публикуемая Банком России статистика отражает операции, выявленные в рамках действующих процедур финансового мониторинга, тогда как предложенная методика направлена на оценку потенциального масштаба преступных доходов и их части, подвергаемой отмыванию независимо от факта выявления конкретной операции национальной системой ПОД/ФТ.

Проведенный анализ национальных систем государств-членов ЕАГ показал, что подавляющее большинство оценок технического соответствия находится на уровнях C и LC. Одновременно наличие рейтингов PC и NC по отдельным рекомендациям свидетельствует о сохраняющихся институциональных, ресурсных, организационных и технологических ограничениях. Полученные результаты не дают оснований связывать такие рейтинги исключительно с сознательным сохранением недостатков национальных систем. Существенную роль играют различия в уровне развития финансовой инфраструктуры, бюджетных возможностях, качестве статистического учета и степени готовности национальных институтов к реализации отдельных требований ФАТФ.

В третьей главе исследована трансформация роли Российской Федерации в региональном антиотмывочном взаимодействии, предложены методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ и обоснованы формы развития их взаимодействия. Установлено, что роль России в системе ПОД/ФТ последовательно трансформировалась от адаптации национального законодательства и финансовой инфраструктуры к международным антиотмывочным требованиям к активному участию в формировании региональных механизмов взаимодействия. Развитие национальной институциональной, методологической, технологической, информационной и

кадровой базы, участие в создании ЕАГ и накопленный опыт технического содействия государствам-членам группы сформировали предпосылки для выполнения Россией значимых координирующих функций на региональном уровне.

Для оценки сопоставимости национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ предложены методические положения, основанные на анализе общих и специфических характеристик предикатной преступности, рисков ОД/ФТ, доли преступных доходов в величине ущерба и доли доходов, подвергаемых отмыванию. В качестве единых параметров сопоставления использованы коэффициенты Д1 и Д2, позволяющие выявлять сходство условий формирования преступных доходов и вероятность их последующей легализации.

Результаты сопоставления показали наличие группы рисков, характерных для большинства государств-членов ЕАГ. К ним относятся мошенничество, коррупционные и налоговые преступления, незаконный оборот наркотиков и преступность в сфере компьютерно-информационных технологий. При этом сохраняется национальная специфика, обусловленная различиями в распространенности нелегальной экономической деятельности, контрабанды, незаконной миграции, нелегального труда, азартных игр и иных форм предикатной преступности, а также в используемых способах легализации преступных доходов.

Наиболее значимыми с точки зрения межгосударственной координации определены риски, связанные с незаконным оборотом наркотиков и киберпреступностью. Их организованный и транснациональный характер предполагает формирование нелегальных товарных и денежных потоков, пересекающих границы нескольких государств, что объективно ограничивает результативность исключительно национальных мер.

Анализ информационного обеспечения показал, что одной из ключевых проблем регионального взаимодействия остается несопоставимость и фрагментарность статистических данных о нарко- и киберпреступлениях. Различия в составе публикуемых показателей, периодичности их представления и методах регистрации затрудняют сопоставление рисков и проведение количественных

оценок преступных доходов и их отмывания. В этой связи обоснованы три взаимосвязанные формы развития регионального взаимодействия.

Первая форма предусматривает согласование государствами-членами ЕАГ состава показателей, порядка их регистрации и формата раскрытия информации о нарко- и киберпреступлениях. Формирование сопоставимой информационной базы должно стать основой для последующего количественного анализа рисков ОД/ФТ.

Вторая форма связана с проведением регулярных оценок объемов преступных доходов и их отмывания по единым параметрам с использованием разработанной в диссертации методики. Такие расчеты могут применяться для выявления изменений структуры нелегальных финансовых потоков, сопоставления рисков между государствами и корректировки антиотмывочных мер на национальном и региональном уровнях.

Третья форма предполагает расширение междисциплинарных исследований экономического содержания киберпреступности, механизмов формирования и перемещения преступных доходов, используемых финансовых инструментов и способов их легализации. Участие научных организаций, подразделений финансовой разведки, органов финансового регулирования и надзора способно сформировать необходимую аналитическую базу для адаптации систем ПОД/ФТ к новым формам финансовой преступности.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформировать взаимосвязанную систему теоретических, методических и прикладных положений, направленных на развитие национального и регионального антиотмывочного регулирования. Полученные результаты расширяют представление о функциональной структуре участников ОД/ФТ и принципах организации мировой антиотмывочной системы, развивают инструментарий количественной оценки преступных доходов и их отмывания, а также создают основу для сопоставления национальных систем ПОД/ФТ и определения приоритетов их регионального взаимодействия.

Поставленная в диссертации цель достигнута, предусмотренные исследованием задачи решены. Полученные результаты могут быть использованы

при дальнейшем совершенствовании методического обеспечения национальных систем ПОД/ФТ, развитии регионального взаимодействия государств – членов ЕАГ и формировании согласованных мер противодействия транснациональным рискам отмывания преступных доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Временное положение Министерства финансов Донецкой Народной Республики от 06.03.2016 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] – URL: https://minfindnr.ru/ministerstvo-finansov-presekaet-popytki-legalizacii-nezakonno-poluchennyx-denezhnyx-sredstv-finansirovaniya-terrorizma-i-mezhdunarodnoj-prestupnosti/ (дата обращения 30.04.2026).

2. Заявление Росфинмониторинга в связи с решением о приостановке членства Российской Федерации в ФАТФ [Электронный ресурс]. – 2023. – Росфинмониторинг. – URL: https://fedsfm.ru/releases/6372 (дата обращения 30.04.2026).

3. МВД России: Состояние преступности в России [Электронный ресурс]// МВД России. – URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения 15.01.2026).

4. Росфинмониторинг: Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] // Росфинмониторинг. – 2022. – URL: https://fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf/ (дата обращения 30.04.2026).

5. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 25.06.2024 № 462/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517620/ (дата обращения: 30.04.2026).

6. Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг). Заявление Росфинмониторинга в связи с

решением о приостановлении членства Российской Федерации в ФАТФ : 24.02.2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росфинмониторинга. – URL: https://www.fedsfm.ru/releases/6372 (дата обращения: 30.04.2026).

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 30.04.2026).

8. Резолюция 1617 (2005). Принята Советом Безопасности ООН 29.07.2005 [Электронный ресурс] // Банк России. – 2026. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124025/1617.pdf/ (дата обращения 30.04.2026).

9. Резолюция 1373 (2001). Принята Советом Безопасности ООН 28.09.2001 [Электронный ресурс] // ЕАГ. – 2026. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/UN_SCR/1373.pdf/ (дата обращения 30.04.2026).

10. Указание Банка России от 12.02.1999 № 500-У «Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства» (утратило силу) // Вестник Банка России. – 1999. – № 13. – С. 3-8.

11. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 30.04.2026).

12. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ : Справочно-правовая система. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70303754/?ysclid=mvj0hw03j794599512

(дата обращения: 30.04.2026).

13. Закон от 17.10.2019 № 103-III «О Государственной банке Луганской Народной республики» [Электронный ресурс]. – URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/9840/ (дата обращения 30.04.2026).

14. Решение Совета директоров Банка России от 31.07.2025 «О требованиях к деятельности кредитных организаций, некредитных финансовых организаций (лицам, имеющим право прямо или косвенно распоряжаться акциями (долями), составляющими уставный капитал кредитных организаций, некредитных финансовых организаций)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511594/189ef10716a68add9710602c1f37ba480131a68b/ (дата обращения: 30.04.2026).

15. Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н (ред. от 22.12.2025) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449813/ (дата обращения: 30.04.2026).

16. МВД России: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года [Электронный ресурс]// МВД России. – URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения 30.04.2026).

17. Абаканова, В.А. Значение криминалистической типизации лиц, совершивших легализацию криминальных доходов, в формировании рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде / В. А. Абаканова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020 : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 245–249.

18. Алифанова, Е. Н. Индикаторы оценки масштабов теневых потоков и рисков отмывания денег в мировой экономике / Е. Н. Алифанова, Ю. С. Евлахова, А. В. Ильин, Е. А. Крамарева // Финансовые исследования. – 2018. – № 3 (60). – С. 44–54.

19. Бажан, Т. А. Трудовая миграция в контексте цифровизации и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём / Т. А. Бажан // Система ПОД/ФТ на страже глобальной и национальной безопасности: синтез права, экономики и IT : материалы VI международной научно-практической конференции. – Москва : Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. – С. 714–724.

20. Банк России. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс] / Центральный банк РФ. – 2023. – URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1/ (дата обращения 30.04.2026).

21. Банк России. Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги [Электронный ресурс]// Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения 15.05.2026).

22. Белстат. 2024. О состоянии преступности и правонарушений в Республике Беларусь [Электронный ресурс]// Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2025/crime-2024.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

23. Большая Российская энциклопедия : [в 30 т.] / науч.-ред. совет: пред. Ю.С. Осипов и др. – Москва : Большая Рос. Энциклопедия. Т. 29 / [отв. ред. С. Л. Кравец]. – 2015. – 766 с.

24. Большой экономический словарь : 26500 терминов / [авт. и сост.: А. Н. Азрилиян и др.]; под ред. А. Н. Азрилияна. – Москва : Институт новой экономики. 2012. – 1472 с.

25. Борьба Китая с киберпреступлениями: 40 тыс. преступников захвачены за

рубежом и вывезены в Китай [Электронный ресурс]// Dzen. – 2025. – 23 мая. – URL: https://dzen.ru/a/aDCUTuvxqQcgx3zt (дата обращения: 30.04.2026).

26. Бричка, Е. И. Анализ уязвимости рынка ценных бумаг к процессам легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма / Е. И. Бричка, Е. Н. Карпова, Ю. С. Жаркова // Учёные записки Российской Академии предпринимательства. – 2019. – № 18(3). – С. 62–69.

27. Бричка, Е. И. Международная система противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: анализ общемировых показателей / Е. И. Бричка, Е. С. Захарченко, Ю. С. Жаркова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 4. – С. 8–15.

28. Брюханов, Ю. М. Структурированный подход к организации системы внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов / Ю. М. Брюханов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 3(9). – С. 60–70.

29. Быкова, М.А. Роль бухгалтерского учёта в легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма / М.А. Быкова, Э.Р. Зарипова // Образ будущего глазами студентов: международные стандарты финансовой отчётности и цифровая технология : сборник научных статей по материалам международной конференции и X международного студенческого конгресса / под ред. Т. М. Мезенцевой, О. В. Курныкиной. – Москва : Русайнс, 2019. – С. 123–128.

30. Быстрова, Ю. В. Причины и условия распространения легализации (отмывания) преступных доходов в России / Ю. В. Быстрова // Научный портал МВД России. – 2010. – № 1 (9). – С. 53–56.

31. В 2021 году в Таджикистане изъято более 4 тонн наркотиков [Электронный ресурс]/ Asia-Plus. – 2022. – 17 февраля. – URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220217/v-2021-godu-v-tadzhikistane-izyato-bolee-4-tonn-narkotikov (дата обращения: 30.04.2026).

32. В 2023 году в РК было совершено 21,8 тыс. киберпреступлений

(интернет-мошенничество) [Электронный ресурс]// 716kz. – 2024. – 22 февр. – URL: https://716.kz/news/34289-v-2023-godu-v-rk-bylo-sovershenno-21-8-tys-kiberprestuplenii-internet-moshennichestvo.html (дата обращения: 30.04.2026).

33. В 2024 году зарегистрировано 1 тыс. 658 киберпреступлений, наибольшее число – в Бишкеке : по данным ГУУР [Электронный ресурс]// Tazabek. – 2025. – 29 янв. – URL: www.tazabek.kg/news:2224010?f=cp (дата обращения: 30.04.2026).

34. В 2024 году число выявленных уголовных дел в Китае упало почти на 26 % [Электронный ресурс]/ Труд. – 2025. – 10 января. – URL: https://www.trud.ru/article/10-01-2025/1677061_v_2024_godu_chislo_vyjavlennyx_ugolovnyx_del_v_kitae_upalo_pochti_na_26.html (дата обращения: 30.04.2026).

35. В Казахстане за 10 месяцев в 2 раза выросло количество киберпреступлений : данные за 2021 г. – экстраполяция информации за 10 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]// Today. – 2021. – 17 нояб. – URL: https://www.kt.kz/rus/state/2_1377924819.html (дата обращения: 30.04.2026).

36. В Казахстане за 2024 год изъяли 22 тонны наркотиков [Электронный ресурс]/ Kt.kz. – 2025. – 13 янв. – URL: https://www.kt.kz/rus/crime/v_kazahstane_za_2024_god_iz_yali_22_tonny_narkotikov_1377973022.html (дата обращения: 30.04.2026).

37. В Казахстане почти вдвое выросло количество киберпреступлений / Freedom-Broker [Электронный ресурс]// Kapital.kz. – URL: https://kapital.kz/tehnology/142341/v-kazahstane-pochti-vdvoe-vyroslo-kolichestvo-kiberprestuplenij (дата обращения: 30.04.2026).

38. В Казахстане растёт оборот наркотиков [Электронный ресурс]/ Liter.kz. – 2020. – 09 ноября. – URL: https://liter.kz/v-kazahstane-rastet-oborot-narkotikov/ (дата обращения: 30.04.2026).

39. В Китае в 2021 году было раскрыто 185 тыс. дел по фактам телекоммуникационного и онлайн-мошенничества : данные за 2021 г. – экстраполяция сведений за первые 6 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]//

Russian.News.Cn. – 2021. – 26 авг. – URL: https://russian.news.cn/2021-08/26/c_1310149445.htm (дата обращения: 30.04.2026).

40. В Китае ущерб от интернет-мошенников в 2020 году составил около 5,5 млрд долл. [Электронный ресурс]// ТАСС. – 2021. – 22 июня. – URL: https://tass.ru/ekonomika/11712877 (дата обращения: 30.04.2026).

41. В Таджикистане вырос объём изъятия наркотиков: 5,2 тонны за год [Электронный ресурс]/ Asia-Plus. – 2024. – 05 февраля. – URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20240205/akn-v-tadzhikistane-viros-obem-izyatiya-narkotikov-52-tonni-za-god (дата обращения: 30.04.2026).

42. Вовчек, Д. Россия и отмывание денег: санкций не будет, но в «чёрном списке» страна остаётся / Д. Вовчек // Радио Свобода. – 2001. – 07 сент. – URL: http://www.svoboda.org/content/transcript/24218305.html (дата обращения: 30.04.2026).

43. Воробьёва, И. Г. Финансовые институты в российской системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма / И. Г. Воробьёва // Финансовые исследования. – 2014. – № 2 (43). – С. 23–31.

44. Всеми правоохранительными органами Таджикистана в 2020 году изъято почти 2,5 тонн наркотиков [Электронный ресурс]/ Asia-Plus. – 2021. – 14 декабря. – URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20210204/akn-rt-vsemi-pravoohranitelnimi-organami-tadzhikistana-v-2020-godu-izyato-pochti-25-tonn-narkotikov (дата обращения: 30.04.2026).

45. Высокотехнологичный хакинг: Россия вошла в топ индекса киберпреступности [Электронный ресурс]// РБК: Тренды. 01.11.2024. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/672471259a794794c6b77e87 (дата обращения: 30.04.2026).

46. Галали, Р. Д. А. Оффшорные банки как канал отмывания преступных доходов и финансирования терроризма / Р. Д. А. Галали // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2019. – № 1. – С. 263–269.

47. Галали, Р. Д. А. Противодействие легализации преступных доходов и

финансовой поддержке терроризма: политико-экономический анализ / Р. Д. А. Галали // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека : сборник докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2019). – Санкт-Петербург: Институт нового индустриального развития имени С. Ю. Витте., 2019. – С. 782–792.

48. Галали, Р. Дж. А. Риски вовлечения банков в легализацию преступных доходов и финансирование терроризма: подходы к анализу и оценке / Р. Дж. А. Галали // Финансовые исследования. – 2020. – № 2 (67). – С. 86–97.

49. Генпрокуратура: в Беларуси киберпреступность снизилась на 18 % [Электронный ресурс]/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2025. – 24 июля. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/july/89586/ (дата обращения: 30.04.2026).

50. Глава индийского Министерства статистики Саурабх Гарг рассказывает, как его ведомство при увеличении масштабов работы старается удовлетворить растущий спрос на актуальные данные [Электронный ресурс]/ IMF. 2025. – URL: https://www.imf.org/ru/publications/fandd/issues/2025/12/in-the-trenches-counting-smarter-srikanth-srinivas (дата обращения: 30.04.2026).

51. Гландин, С. В. Ограничительные меры и санкции в праве Соединённого Королевства: до и после Brexit / С. В. Гландин, Ф. Ю. Панов // Закон. – 2020. – № 6. – С. 142–158.

52. Горбунова, В. А. Деятельность банков в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путём / В. А. Горбунова, А. Л. Белоусов // Вектор экономики. – 2019. – № 11 (41). – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41548680_11753365.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

53. Дадашев, А. З. Теневой капитал и система противодействия его кругообороту / А. З. Дадашев, Н. Ю. Танющева // Экономист. – 2016. – № 9. – С. 84–91.

54. Данные об изъятии наркотиков за 2023–2024 гг. : экстраполяция сведений за первые полугодия указанных лет на основе отчёта «Обзор ситуации в сфере

незаконного оборота наркотиков (1-ое полугодие 2024 г.)» [Электронный ресурс] / Агентство по контролю за оборотом наркотиков Республики Беларусь. – 2024. – 20 авг. – URL: https://aor.gov.by/ru/actual-ru/view/obzor-situatsii-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-1-oe-polugodie-2024-g-40941-2024/ (дата обращения: 30.04.2026).

55. Данные по изъятию наркотиков (героин и опий) [Электронный ресурс]/ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год / ООН. – С. 122. – URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

56. Дендиберя, М. Ю. Модели и способы оценки финансовых операций по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём / М. Ю. Дендиберя // Молодые учёные – Хабаровскому краю : материалы XXIII краевого конкурса молодых учёных. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет имени М. П. Даниловского, 2021. – С. 11–16.

57. Денисенко, А. С. Факторный анализ и интегральные оценки причастности промышленных предприятий к легализации преступных доходов / А. С. Денисенко // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 8 (41). – С. 96–100.

58. Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс]// Банк России. – URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01717&UniDbQuery.From=01.01.2024&UniDbQuery.To=31.12.2024 (дата обращения: 30.04.2026).

59. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год [Электронный ресурс]/ ООН. – URL: https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

60. Дюдикова, Е.И. Легитимизация цифровых расчетов как способ противодействия отмыванию преступных доходов / Е.И. Дюдикова // Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных

вызовов и угроз : материалы международной научно-практической онлайн-конференции. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2020. – С. 68-72.

61. ЕАГ. 2019. Отчет взаимной оценки Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

62. ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

63. ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

64. ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

65. ЕАГ. 2023. Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

66. ЕАГ. 2024. Отчет взаимной оценки Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports (дата обращения: 20.09.2025).

67. ЕАГ. Стратегия ЕАГ на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://eurasiangroup.org/ru/stragiya-i-metodologiya (дата обращения 30.04.2026).

68. Жамбалов, Д. Б. Особенности криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём / Д. Б. Жамбалов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2 (89). – С. 83–88.

69. Жарков, М. И. Механизмы совершенствования методологии оценки рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём / М. И. Жарков, Е. И. Бричка // Научный вектор : сборник научных трудов. – 2021. –

С. 189–193.

70. Жарова, А. К. Анализ динамики киберпреступности в России / А. К. Жарова, Е. С. Анисимов // Russian Journal of Economics and Law. – 2026. – Т. 20, № 1. – С. 190–206.

71. За восемь лет в Китае снизилось количество наркопреступлений [Электронный ресурс]/ Труд. – 2024. – 25 июня. – URL: https://www.trud.ru/article/25-06-2024/1628291_za_vosem_let_v_kitae_snizilos_kolichestvo_narkoprestuplenij.html (дата обращения: 30.04.2026).

72. Ильина, И. А. Проблемные вопросы оценки и возмещения вреда насильственных преступлений / И. А. Ильина // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 24.

73. Иншаков, С. М. Латентная преступность как объект исследования / С. М. Иншаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1 (16). – С. 107–130.

74. Исакова (Агабалаева), Э. Т. К вопросу о развитии методологии противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / Э. Т. Исакова (Агабалаева), Н. Ю. Танющева // Современные вызовы и реалии экономического развития страны : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2021. – С. 351–354.

75. Исакова, Э. Т. Анализ преимуществ и рисков национальных антиотмывочных систем стран Евразийской группы / Э. Т. Исакова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 4. – С. 113–120.

76. Исакова, Э. Т. Глобальные санкции FATF: цели и реальность / Э. Т. Исакова, Н. Ю. Танющева // 67-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета : сборник научных трудов. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2023. – С. 814–818.

77. Исакова, Э. Т. Идеи для совершенствования взаимодействия между национальными системами ПОД/ФТ стран ЕАГ / Э. Т. Исакова // 70-я

Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета : сборник материалов. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2026. – С. 808–812.

78. Исакова, Э. Т. Основные векторы в международном антиотмывочном взаимодействии / Э. Т. Исакова, Н. Ю. Танющева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2022. – Т. 11, № 3 (40). – С. 23–28.

79. Исакова, Э. Т. Оценка компаративности рисков отмывания денег в странах Евразийской группы / Э. Т. Исакова // Международный научно-практический журнал «Управление финансовыми рисками». – 2026. – Т. 22, № 3. – С. 22–37.

80. Исакова, Э. Т. Оценка масштабов отмывания денег в России / Э. Т. Исакова, Н. Ю. Танющева // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 77–93.

81. Исакова, Э. Т. Региональные особенности соблюдения требований FATF / Э. Т. Исакова, Н. Ю. Танющева // Вестник международных организаций. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 151–177.

82. Исакова, Э. Т. Санкции FATF и ПОД/ФТ в подсанкционных странах / Э. Т. Исакова, Н. Ю. Танющева // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства : материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Изд-во РИНХ, 2023. – С. 162–166.

83. Исакова, Э. Т. Современные проблемы ПОД/ФТ в странах ЕАГ / Э. Т. Исакова // Современные проблемы науки и техники : материалы VI Национальной научно-практической конференции. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2024. – С. 62–64.

84. Исакова, Э. Т. Финансовая сущность отмывания денег / Э. Т. Исакова, Р. А. Набиев, Н. Ю. Танющева // Менеджмент и финансы производственных систем : сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Езангина, И. А. Чеховская ; редкол.: С. П. Сазонов [и др.]. – Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга»,

2023. – С. 145–148.

85. Исакова, Э.Т. Мировая система ПОД/ФТ/ФРОМУ: аргументы «за» и «против» / Э. Т. Исакова // 66-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета: сборник материалов конференции. – Астрахань : Астраханский государственный технический университет, 2022. – С. 810–813.

86. Исакова, Э.Т. Финансовое содержание категории «отмывание преступных доходов»: обзор научных публикаций / Э. Т. Исакова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024. – № 59(1). – С. 259–278.

87. История: 1998 – наши дни [Электронный ресурс] // «Еженедельный электронный журнал «CredCard». – URL : http://www.credcard.ru/history.html. (дата обращения 30.04.2026).

88. Кабанова, Н. А. Участие страхового сектора в отмывании преступных доходов / Н. А. Кабанова, Е. Р. Мясищева // Экономика промышленности. – 2018. – № 11(2). – С. 201–209.

89. Каширская, Л. В. Оценка рисков отмывания финансовых активов в футбольной сфере / Л. В. Каширская, А. А. Ситнов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 16(6). – С. 92–99.

90. Кибермошенничество в Казахстане: факты, тенденции и анализ : данные за 2022 г. – экстраполяция информации за 8 месяцев 2022 года [Электронный ресурс]// ER10.Media. – 2023. – 24 февр. – URL: https://er10.kz/read/analitika/kibermoshennichestvo-v-kazahstane-fakty-tendencii-i-analiz/ (дата обращения: 30.04.2026).

91. Киберпреступники опустошили счета узбекистанцев почти на 2 триллиона сумов [Электронный ресурс]// Podrobno. – 2025. – 03 нояб. – URL: https://podrobno.uz/cat/proisshestviya/kiberprestupniki-opustoshili-scheta-uzbekistantsev-pochti-na-2-trilliona-sumov/ (дата обращения: 30.04.2026).

92. Китай наказал за киберпреступления 280 тыс. человек за 11 месяцев : данные за 2023 г. – экстраполяция сведений за первые 11 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]// ТАСС. – 2024. – 23 февр. – URL:

https://tass.ru/proisshestviya/20072205 (дата обращения: 30.04.2026).

93. Китайская полиция за год изъяла 26 тонн наркотиков [Электронный ресурс]/ Труд. – 2024. – 01 февр. – URL: https://www.trud.ru/article/01-02-2024/1585501_kitajskaja_politsija_za_god_izjala_26_tonn_narkotikov.html (дата обращения: 30.04.2026).

94. Конев, А. Н. Логико-правовой анализ понятия «легализация» / А. Н. Конев // Философия права. – 2010. – № 6 (43). – С. 16–20.

95. Кузнецова, С. А. Европейский опыт в сфере борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путём / С. А. Кузнецова // Панорама. – 2021. – № 38. – С. 58–65.

96. Куницына, Н. Н. Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путём / Н. Н. Куницына, И. А. Нагорных // Дайджест-финансы. – 2013. – № 10 (199). – С. 39–46.

97. Куницына, Н. Н. Противодействие легализации преступных доходов, полученных с использованием электронных денег / Н. Н. Куницына, Е. И. Дюдикова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 1 (58). – С. 62–66.

98. Левакин И.В., Морозов Н.В. Международное сотрудничество в области противодействия легализации доходов от преступной деятельности // Право и современные государства. – 2016. – № 3. – С. 13-18.

99. Максименко, А. А. Этико-психологическое портретирование российского коррупционера / А. А. Максименко, О. С. Дейнека, Д. В. Крылова // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 4 (40). – С. 31–47.

100. Максименко, И. В. Структура латентной преступности в Российской Федерации / И. В. Максименко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 148–154.

101. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс ; пер. И. И. Скворцова-Степанова. – Москва : Политиздат, 1978. – 907 с.

102. Мелкумян К.С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и управление. –2017. – Том 6. – №2 (19). – С. 352–356.

103. Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ [Электронный ресурс] // FATF. – 2013. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/metodologia-ocenki-tehniceskogo-sootvetstvia-rekomendaciam-fatf.pdf(дата обращения: 30.04.2026).

104. Мирзоян, Р. Э. Финансовые органы в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, в странах ЕАЭС / Р. Э. Мирзоян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 3 (163). – С. 269–276.

105. Незнамов, М. В. Становление финансового мониторинга в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в Донецкой Народной Республике / М. В. Незнамов, С. И. Охременко // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы IV международной научно-практической конференции : в 3 т. – Донецк: Цифровая типография, 2020. – С. 230–234.

106. Носов, А. М. Управление риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов / А. М. Носов // Ежегодник «Виттевские чтения». – 2012. – № 1. – С. 116–120.

107. Носырева, В.С. Проблемы легализации преступных доходов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС / В. С. Носырева, Н. В. Морозов // Система ПОД/ФТ на страже глобальной и национальной безопасности: синтез права, экономики и IT : материалы VI Международной научно-практической конференции. – Москва : Национальный исследовательский ядерный университет

«МИФИ», 2020. – С. 425–431.

108. О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2024 году : статистический материал [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: (дата обращения: 30.04.2026).

109. О состоянии преступности и правонарушений в Республике Беларусь. – 2024 [Электронный ресурс]/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2025/crime-2024.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

110. Ольков, С. Г. Математические основы общей криминологической теории латентной, фактической и зарегистрированной преступности / С. Г. Ольков, О. А. Олькова // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2022. – № 1. – С. 32–48.

111. Ольков, С. Г. Основное криминологическое тождество, измерение латентной преступности в мире и России / С. Г. Ольков // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2019. – № 4. – С. 4–14.

112. Олькова, О. А. Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С. Г. Олькова Адольфу Кетле / О. А. Олькова // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 4. – С. 388–432.

113. Пайкович, П. Р. Международная система противодействия легализации преступных доходов / П. Р. Пайкович // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 3 (53). – С. 80–87.

114. Парфенов, А. В. Противодействие вовлечению субъектов финансового посредничества в схемы легализации преступных доходов / А. В. Парфенов, А. А. Кардапольцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 102–108.

115. Первый канал-Евразия [Электронный ресурс]. – 2021. – 15 февр. – URL: https://1tv.kz/kakie-to-dannyie-zapolnil-14-tyisyach-kiber-prestupleniy-zaregistrirovali-v-2020-godu/ (дата обращения: 30.04.2026).

116. Петухова, Н. В. Противодействие отмыванию денежных средств /

Н. В. Петухова // Научные записки молодых исследователей. – 2017. – № 1. – С. 15–23.

117. Поздышев, Р. С. Вопросы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / Р. С. Поздышев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 1 (61). – С. 105–112.

118. Прасолов, В. И. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путём / В. И. Прасолов, С. С. Фешина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 10(8-1). – С. 130–145.

119. Преступность. Динамические таблицы. – 2024 [Электронный ресурс]/ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: https://stat.gov.kg/ru/statistics/prestupnost/ (дата обращения: 30.04.2026).

120. Прокопенко, И. Г. Обеспечение прозрачности финансовых потоков в контексте противодействия легализации доходов, полученных преступным путём / И. Г. Прокопенко // Финансовые исследования. – 2015. – № 4 (49). – С. 76–83.

121. Прокуратура КНР открыла дела по киберпреступлениям в отношении 719 тыс. лиц за 5 лет [Электронный ресурс]// Новости. – 2023. – 09 марта. – URL: https://rapsinews.ru/international_news/20230309/308731826.html (дата обращения: 30.04.2026).

122. Прудников, В. А. Совершенствование законодательства финансового мониторинга в Донецкой Народной Республике / В. А. Прудников // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика : материалы IV Республиканской с международным участием интернет-конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, 2020. – С. 256–261.

123. Ревенков П.В., Дудка А.Б. Риски отмывания денег в условиях применения электронных денег // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015 – № 4. – С. 78-88.

124. Регионы мира по населению (2026) [Электронный ресурс] /

Worldometer. – URL: https://www.worldometers.info/ (дата обращения: 30.04.2026).

125. Рожавский, З. Д. Подставное лицо в контексте преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок / З. Д. Рожавский // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 85–88.

126. Садомовская, М. Е. Правовые аспекты борьбы с финансированием терроризма и легализацией преступных доходов с использованием неформальных систем переводов денежных средств в Европейском Союзе / М. Е. Садомовская // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 7 (116). – С. 169–179.

127. Сапрыкина, О. А. Развитие национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма / О. А. Сапрыкина // Денежная система России: история, современность и перспективы развития : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под науч. ред. Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск : Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. – С. 59–66.

128. Сводные статистические сведения о состоянии судимостив России за 2024 год [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения 30.04.2026).

129. Сигаев, Е. А. Финансовый мониторинг в сфере операций с недвижимостью / Е. А. Сигаев, И. В. Селезнева // Вестник университета Туран. – 2019. – № 3 (83). – С. 114–118.

130. Сидоров, Б. В. Убийство из корыстных побуждений или по найму: вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности [Электронный ресурс] / Б. В. Сидоров, А. Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 101–105. – URL: https://www.vestnykeps.ru/0114/22.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

131. Скобелкин, Д. Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям / Д. Г. Скобелкин // Деньги и кредит. – 2016. – № 2. – С. 8–11.

132. Состояние преступности : статистические материалы [Электронный

ресурс]/ МВД России. 2010–2025. – URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения 30.04.2026).

133. Состояние преступности [Электронный ресурс]/ Официальный сайт МВД России. – URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 30.04.2026).

134. Статистические данные о киберпреступности за 2014–2021, 2022 гг. [Электронный ресурс]/ ВГУ (VSU). – URL: https://www.vsu.by/images/Все_PDF/Анонсы/2023/03/УВД%202023-03-сжатый.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

135. Стрижов, Е. Ю. Психологический анализ личности мошенника с позиций концепции нравственной надёжности / Е. Ю. Стрижов // Вестник ТГУ. – 2008. – № 4 (60). – С. 163–171.

136. Суд в Люксембурге оштрафовал банк Ротшильдов за участие в отмывании денег. 25.05.2025 [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68304f069a79477442549eea (дата обращения 30.04.2026).

137. Сухова, В. С. Международно-правовые основы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма и их влияние на отечественную правовую систему / В. С. Сухова // Наукосфера. – 2021. – № 5-1. – С. 316–324.

138. Тагирова, В. А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и её предупреждение: вопросы теории и законотворчества : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тагирова Венера Абдулхаковна. – Казань, 2005. – 28 с.

139. Танющева, Н. Ю. Количественные параметры антиотмывочного регулирования / Н. Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2021. – Т. 14, № 1 (355). – С. 21–43.

140. Танющева, Н. Ю. Кругооборот теневого капитала в структуре экономических отношений [Электронный ресурс] / Н. Ю. Танющева, Н. Н. Куницына // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 154–164. – URL: https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-5-154-164 (дата обращения:

22.04.2022).

141. Танющева, Н. Ю. Методические подходы к оценке количественных параметров объёма отмывания денег / Н. Ю. Танющева, Н. Н. Куницына // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 10 (403). – С. 1903–1928.

142. Танющева, Н. Ю. О структуре факторов, определяющих состав экономических агентов, легализующих свои доходы / Н. Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 12 (54). – С. 56–60.

143. Танющева, Н. Ю. О схематизации процесса отмывания теневого капитала / Н. Ю. Танющева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 36–39.

144. Танющева, Н. Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег / Н. Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 13 (55). – С. 35–40.

145. Танющева, Н. Ю. Финансовые аспекты методологии противодействия отмыванию «грязных» денег / Н. Ю. Танющева // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366. – С. 112–116.

146. Танющева, Н. Ю. Финансовый механизм обращения теневого капитала: вопросы теории и практики : монография / Н. Ю. Танющева. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2014. – 249 с.

147. Танющева, Н. Ю. Цифровые технологии в противодействии отмыванию денег / Н. Ю. Танющева // Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 320–329.

148. Текущая ситуация со сбором данных и системой раннего предупреждения по наркотикам в Узбекистане : отчёт [Электронный ресурс]/ CADAP7. – 2023. – URL: https://www.eu-cadap.org/wp-content/uploads/2024/04/Uzbekistan-REPORT-RU-1.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

149. Текущая ситуация со сбором данных и системой раннего

предупреждения по наркотикам в Туркменистане : отчёт [Электронный ресурс]/ CADAP7. – 2023. – Данные за 2020–2021 гг.: экстраполяция сведений за 9 месяцев соответствующих лет. – URL: https://www.eu-cadap.org/wp-content/uploads/2023/06/Turkmenistan-REPORT-D1-NCs-comments-incorporated-3_RU (дата обращения: 30.04.2026).

150. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 /Под ред. Проф. Д. Ушакова. – Москва: ТЕРРА, 1996. – 824 с.

151. Употребление наркотиков по странам в 2026 году [Электронный ресурс] / World Population Review. – URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/drug-use-by-country (дата обращения: 30.04.2026).

152. Ущерб от киберпреступлений в 2024 году составил порядка 200 млрд рублей [Электронный ресурс]// Коммерсантъ. – 2025. – 05 марта. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7552645 (дата обращения: 30.04.2026).

153. Ущерб от киберпреступлений в Беларуси составил 914 тыс. руб. [Электронный ресурс]/ OFFICE LINE. – 2022. – 23 февр. – URL: https://officelife.media/news/31329-ushcherb-ot-nbsp-kiberprestupleniy-v-nbsp-belarusi-otsenivaetsya-v-nbsp-914-nbsp-tys-rubley/part1/ (дата обращения: 30.04.2026).

154. ФАТФ. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Индия. Отчёт о взаимной оценке [Электронный ресурс]. FATF. APG. ЕАГ. – 2024. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/India_MER_2024_rus.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

155. ФАТФ. Отчет взаимной оценки Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Post_Plenary_MER_of_China_Russian.pdf (дата обращения: 20.09.2025);

156. Цифра: сколько денег у жителей Узбекистана украли киберпреступники [Электронный ресурс]// SPOT. – 2025. – 30 мая. – URL:

https://www.spot.uz/ru/2025/05/30/cyber-crime/ (дата обращения: 30.04.2026).

157. Число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками [Электронный ресурс] / Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. – URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/crime-and-justice (дата обращения: 30.04.2026).

158. Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Китае сократилось до минимума за последние 10 лет [Электронный ресурс]/ Жэньминь Жибао. – 2023. – 22 июня. – URL: http://russian.people.com.cn/n3/2023/0622/c31516-20034614.html (дата обращения: 30.04.2026).

159. Шалагин, А. Е. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12, № 2 (44). – С. 227–235.

160. Шашкова, А. В. Международные и внутригосударственные аспекты борьбы с коррупцией как частный случай противодействия легализации преступных доходов / А. В. Шашкова // Право и управление. XXI век. – 2011. – № 1 (18). – С. 16–21.

161. Шохин, С. О. Проблемы правового обеспечения борьбы с легализацией незаконно полученных доходов в Евразийском экономическом союзе / С. О. Шохин // Юрист. – 2018. – № 1. – С. 52–57.

162. Эксперты рассказали о количестве киберпреступлений в Беларуси [Электронный ресурс]// Myfin. – 2024. – 25 нояб. – URL: https://myfin.by/article/biznes/eksperty-rasskazali-o-kolicestve-kiberprestuplenij-v-belarusi-33983 (дата обращения: 30.04.2026).

163. Южанин, В.Е. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань, О.С. Ефремова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 512–525.

164. 2023 Saw Three Murders, Three Rapes And 10 Cybercrimes Every Hour, Reveals NCRB’s Latest Report [Электронный ресурс]// News18. – 2025. – 30 сент. –

URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fed3e217-697c7ec5-c5ca0b22-74722d776562/https/www.news18.com/india/2023-saw-three-murders-three-rapes-and-10-cybercrimes-every-hour-reveals-ncrbs-latest-report-ws-kl-9605209.html (дата обращения: 30.04.2026).

165. Acharya, S. Money Laundering (ML) and Terrorism Financing (TF) in the Insurance Market: A Risk and Vulnerability / S. Acharya // SSRN Electronic Journal. – 2015. – May. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ssrn.com/abstract=2604560 (дата обращения: 30.04.2025).

166. An Act to Prevent the Manufacturing, Distribution, and Use of Illegal Drugs, and for Other Purposes (Anti-Drug Abuse Act) (1988) [Электронный ресурс] // 21 U.S.C. § 1501. – URL: https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/149068NCJRS.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

167. Anti-Money Laundering (AML) in North Korea [Электронный ресурс]. – 03 November. – 2021. – URL: https://sanctionscanner.com/Aml-Guide/anti-money-laundering-aml-in-north-korea-550 (дата обращения: 30.04.2025).

168. Anti-Money Laundering Law (AML Law) [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: https://www.iranbestlawyer.com/wp-content/uploads/2021/01/Anti-Money-Laundering-Law.pdf. (дата обращения: 30.04.2025).

169. Ardizzi, G. Money laundering as a crime in the financial sector: a new approach to quantitative assessment, with an application to Italy / G. Ardizzi, C. Petraglia, M. Piacenza [et al.] // Journal of Money, Credit and Banking. – 2014. – Vol. 46, no. 8. – P. 1555–1590.

170. Arnone, M. Anti-money laundering by international institutions: a preliminary assessment / M. Arnone, P. C. Padoan // European Journal of Law and Economics. – 2008. – Vol. 26, No. 3. – P. 361–386.

171. Bank for International Settlements (BIS) (1988) [Электронный ресурс] // Prevention of Criminal Use of the Banking System for the Purpose of Money-Laundering. Basel Committee on Banking Supervision. – URL: https://www.bis.org/publ/bcbsc137.htm (дата обращения: 30.04.2026).

172. Bank Secrecy Act, Anti-money laundering, and office of foreign assets control (31 U.S.C. 5311 et seq.). 1970. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm / (дата обращения: 30.04.2026).

173. Barone, R. Drug Trafficking, Money Laundering and the Business Cycle: Does Secular Stagnation Include Crime? [Электронный ресурс] / R. Barone, D. D. Side, D. Masciandaro ; BAFFI CAREFIN Centre. – 2017. – (Research Paper ; № 2017-47). – URL: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2896012 (дата обращения: 16.04.2023).

174. Barone, R. Shedding Light on Money Laundering: Is It a Damping Wave? / R. Barone, F. Schneider // SSRN Electronic Journal. – 2018. – URL: https://ssrn.com/abstract=3204289 (дата обращения: 16.04.2023).

175. Barone, R. Worldwide Anti-Money Laundering Regulation: Estimating the Costs and Benefits / R. Barone, D. Masciandaro ; Università Commerciale Luigi Bocconi. – 2008. – URL: https://www.academia.edu/26691089/Worldwide_anti_money_laundering_regulation_estimating_the_costs_and_benefits (дата обращения: 30.04.2026).

176. Becker, G. S. Crime and punishment: an economic approach / G. S. Becker // Journal of Political Economy. – 1968. – Vol. 76, no. 2. – P. 169–217.

177. Bernasconi, P. Finanzunterwelt. Gegen Wirtschaftskriminalität und organisiertes Verbrechen / P. Bernasconi. – Zürich : Orell Füssli, 1988. – 240 p.

178. Borlini, L. S. EU Anti-Money Laundering Regime: an Assessment within International and National Scenarios / L. S. Borlini. – 2012. – Paolo Baffi Centre Research Paper No. 2012-125 ; Bocconi Legal Studies Research Paper No. 2144122. – URL: https://ssrn.com/abstract=2144122 (дата обращения: 16.07.2024).

179. Bowen, A. Latvia and Money Laundering: An Examination of Regulatory and Institutional Effectiveness in Combating Money Laundering / A. Bowen, M. Galeotti // Central European Journal of International Security Studies. – 2014. – Vol. 8, Iss. 4. – P. 78–98.

180. Buchanan, B. Money Laundering – a Global Obstacle / B. Buchanan // Research in International Business and Finance. – 2004. – No. 18(1). – P. 115–127.

181. Camdessus, M. Money Laundering: the Importance of International

Countermeasures [Электронный ресурс] / M. Camdessus // International Monetary Fund. - 1998. – URL: http://www.imf.org/external/np/speeches/1998/021098.htm (дата обращения: 30.01.2024).

182. Compin, F. The role of accounting in money laundering and money dirtying / F. Compin // Critical Perspectives on Accounting. – 2008. – Vol. 19, No. 5. – P. 591–602.

183. Costa, A. M. How can parliaments fight organized crime? [Электронный ресурс] / A. M. Costa : Speech at the G8 Presidents of Chambers Meeting, Rome, Italy, September 13. 2009. – URL: https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/speeches/2009-13-09.html (дата обращения: 30.04.2026).

184. Council of Europe (1980) [Электронный ресурс] // Recommendation No. R (80) 10 of the Committee of Ministers to Member States on Measures Against the Transfer and the Safekeeping of Funds of Criminal Origin. – URL: https://ms.hmb.gov.tr/uploads/sites/2/2019/04/R8010.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

185. Council of Europe (1990) [Электронный ресурс] // Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of Proceeds from Crime. Strasbourg, 8.XI.1990. – URL: https://rm.coe.int/168007bd23 (дата обращения: 34.04.2026).

186. Crime in India. 2023. Statistics. Volume-I [Электронный ресурс] / National Crime Records Bureau, Ministry of Home Affairs. – URL: https://www.ncrb.gov.in/uploads/files/1CrimeinIndia2023PartI.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

187. Cyber Fraud Alert 2024: India Endures Rs 11,333 Cr Loss in 9 Months to Cyber Crimes [Электронный ресурс]// Republic. – 2024. – 27 нояб. – URL: https://www.republicworld.com/india/cyber-fraud-alert-2024-india-endures-rs-11333-cr-loss-in-9-months-to-cyber-crimes-digital-arrest (дата обращения: 30.04.2026).

188. Deutsche Bundesbank. Cash demand in the shadow economy. Monthly Report, March. – 2019. – P. 43-58.

189. Drehmann, M. The global foreign exchange market in a higher-volatility environment / M. Drehmann, V. Sushko // BIS Quarterly Review. – 2022. – Vol. 12. – P.

33–48.

190. Drug Trafficking Offenses Act (1986) [Электронный ресурс] // Legislation.gov.uk. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/32/contents (дата обращения: 30.04.2026).

191. European Council (EC) (1991) [Электронный ресурс] // Council Directive 91/308/EEC On Prevention of the Use of the Financial System for the Purpose of Money Laundering// Official Journal of the European Union, L 166. – URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31991L0308:EN:HTML (дата обращения: 30.04.2026).

192. European Union (EU) (1990) [Электронный ресурс] // Proposal for a Council Directive on Prevention of the Financial System for the Purpose of Money Laundering. COM(1990)106, 23 March. – URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vi8rm2wkpmt6 (дата обращения: 30.04.2026).

193. European Union (EU) (2015) [Электронный ресурс] // Directive 2015/849/EU on the Prevention of the Use of the Financial System for the Purposes of Money Laundering or Terrorist Financing. Official Journal of the European Union, L 141/73. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX:32015L0849 (дата обращения: 30.04.2026).

194. Europol (2016) Does Crime Still Pay? [Электронный ресурс]// Criminal Asset Recovery in the EU: Survey of Statistical Information. Europol Reports. – URL: https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/does-crime-still-pay (дата обращения: 30.04.2026).

195. Ewing, J. Sanctions on Russia and North Korea Put Tiny Latvia in U.S. Cross Hairs [Электронный ресурс]/ J. Ewing // The New York Times. – 2019. – 17 July. – URL: https://www.nytimes.com/2019/07/17/business/latvia-money-laundering.html (дата обращения: 16.01.2025).

196. FATF at G7 meeting in Sendai [Электронный ресурс]. – 1989. с https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfgeneral/Fatf-at-g7-meeting-in-sendai.html (дата обращения: 16.01.2025).

197. FATF Recommendations. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation [Электронный ресурс]// FATF. – Paris. – 2012. URL: https://www.fatf-gafi.org/recommendations.html (дата обращения 30.04.2026).

198. FATF Statement on the Russian Federation [Электронный ресурс]. – 2023. – FATF. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html. (дата обращения: 16.01.2025)

199. FATF. 2024. Mandate of the Financial Action Task Force [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/mandate-of-the-fatf.html#accordion-ffd0cfcabc-item-a5fb5ae357 (дата обращения: 16.01.2025).

200. FATF. 2024. What we do. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/what-we-do.html (дата обращения: 16.01.2025).

201. FATF. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation : Fourth Round Mutual Evaluation Report [Электронный ресурс]/ FATF. – Paris, 2019. – URL: http://www.xn--fatfgafi-3m3d.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html (дата обращения: 16.01.2025).

202. FATF. Methods and Trends // FATF. 2003-2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/topics/methods-and-trends.html (дата обращения 30.06.2026)

203. FATF. Methods and Trends. (2003-2022.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/topics/methods-and-trends.html (дата обращения 30.06.2026

204. FATF. Mutual Evaluation of China – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Fur-china-2022.html (дата обращения 30.06.2026). – P. 272.

205. FATF. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Российская Федерация. Отчёт о взаимной оценке [Электронный ресурс]// FATF-EAG. [FATF. (2019). Measures to counter money laundering and terrorist financing. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. *FATF-*

EAG]. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

206. Feige, E. L. How big is the irregular economy? / E. L. Feige // Challenge. – 1979. – Vol. 22, No. 5. – P. 5–13.

207. Ferwerda, J. Estimating Money Laundering Risks: an application to business sectors in the Netherlands / J. Ferwerda, E. R. Kleemans // European Journal on Criminal Policy and Research. – 2019. – Vol. 25, no. 1. – P. 45–62.

208. Financial Action Task Force (FATF) (2021) [Электронный ресурс] // Methodology for Assessing Compliance With the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, Updated October 2021. – URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html (дата обращения: 30.04.2026).

209. Financial Action Task Force (FATF) (2023) [Электронный ресурс] // Consolidated assessment ratings. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения 30.04.2026).

210. Foreign Corrupt Practices Act (1977) [Электронный ресурс] // U.S. Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/criminal-fraud/statutes-regulations (дата обращения: 30.04.2026).

211. Gise-SproЇe, I. Money laundering investigation: the case of Latvia / I. Gise-SproЇe, J. Liodorova, K. Murniece, I. Voronova // Sociālo Zinātņu Vēstnesis. – 2020. – No. 2 (31). – P. 137–155.

212. Gutauskas, A. Nusikalstamu būdu igytų pinigų ar turto legalizavimo baudžiamasis teisinis vertinimas / A. Gutauskas // Jurisprudencija. – 2007. – No. 8. – P. 62–70.

213. Gutmann, P. M. The subterranean economy / P. M. Gutmann // Financial Analysts Journal. – 1977. – Vol. 34, No. 1. – P. 24–27

214. Gutmann, P. The subterranean economy / P. Gutmann // Financial Analysts Journal. – 1977. – Vol. 33, Is. 6. – Pp. 24–27.

215. Haigner, S. D. Combating Money Laundering and the Financing of

Terrorism: A Survey [Электронный ресурс] / S. D. Haigner, F. Schneider, F. Wakolbinger // Economics of Security Working Paper. – 2012. – No. 65. – EUSECON. – URL: https://www.researchgate.net/publication/254405916_Combating_Money_Laundering_and_the_Financing_of_Terrorism_A_Survey (дата обращения: 27.03.2023).

216. Hampton, M. P. Recent Developments in Money Laundering Policies and Offshore Finance Centers / M. P. Hampton, M. Levi. – Portsmouth : Portsmouth University, Department of Economics, 1999. –126 P.

217. High-Risk Jurisdictions [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/Call-for-action-june-2024.html (дата обращения 30.08.2024).

218. Hinterseer, K. The Wolfsberg Anti-Money Laundering Principles / K. Hinterseer // Journal of Money Laundering Control. – 2001. – No. 5(1). – P. 25–41.

219. History of Anti-Money Laundering Laws [Электронный ресурс]// United States Department of the Treasury. – 2015. – 30 June. – URL: https://www.fincen.gov/history-anti-money-laundering-laws (дата обращения: 30.04.2026).

220. Huang, J. Y. Effectiveness of US anti-money laundering regulations and HSBC case study / J. Y. Huang // Journal of Money Laundering Control. – 2015. – Vol. 18, No. 4. – Pp. 525–532.

221. Igrački, J. Corruption and Laundering as Legal and Social Phenomena: Causes, Phenomenology, Consequences / J. Igrački, S. Karović // Victimology. – 2021. – No. 8(3). – Pp. 212–225.

222. Imeny, V. M. Taxonomies of money laundering: an Iranian perspective / V. M. Imeny, S. D. Norton, M. Salehi, M. Moradi // Journal of Money Laundering Control. – 2021. – Vol. 24, No. 2. – P. 348–360.

223. Imeny, V. M. The anti-money laundering expectations gap in Iran: auditor and judiciary perspectives / V. M. Imeny, S. D. Norton, M. Salehi, M. Moradi // Journal of Money Laundering Control. – 2021. – Vol. 24, No. 4. – P. 681–692.

224. International Monetary Fund. Anti-Money Laundering and Financing of

Terrorism: Challenges for Emerging Market and Low-Income Countries [Электронный ресурс]/ International Monetary Fund. – 2012. – URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12271.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

225. International Monetary Fund. Assessment of the State of Anti-Money Laundering Systems: Analysis of FATF Reports (2004–2011) [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. – 2011. – URL: https://www.imf.org/ (дата обращения: 30.04.2026)

226. International Monetary Fund. Financial System Abuse, Financial Crime and Money Laundering : Background Paper [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. – 2001. – 12 Feb. – URL: https://www.imf.org/external/np/ml/2001/eng/021201.htm (дата обращения: 30.06.2024).

227. Iran Sanctions [Электронный ресурс]. Updated February 2, 2022/ Congressional Research Service. 93 p. – URL: https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS20871.pdf. (дата обращения: 30.04.2026).

228. Ivanov, V. Drug trafficking and the financial crisis / V. Ivanov // Executive Intelligence Review. – 2011. – No. 38(47). – P. 32–37.

229. Jones, H. Luxembourg Fund Industry Is a $5.4 Trillion “Black Box,” Investigation Says [Электронный ресурс] / H. Jones // Reuters. – 2021. – 8 Feb. –URL: https://www.reuters.com/business/finance/luxembourg-fund-industry-is-54-trillion-black-box-investigation-says-2021-02-08/ (дата обращения: 30.04.2026).

230. Kerry, J. The BCCI Affair: A Report to the Committee on Foreign Relations, United States Senate [Электронный ресурс] / J. Kerry, H. Brown. – Washington, DC : US Government Printing Office, 1992. – (102d Congress, 2d Session; Senate Print 102-140). – URL: https://ia801705.us.archive.org/2/items/TheBCCIAffair/The-BCCI-Affair.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

231. Kukkuk, L. The Invisible Threat: Money Laundering in Eastern and Southern Africa / L. Kukkuk ; Institute for Security Studies. – 2010. – 203 p.

232. Lehren, A. W. Secret documents show how North Korea launders money through U.S. banks [Электронный ресурс] / A. W. Lehren, D. de Luce // NBC NEWS. – 2020. – 20 Sept. – URL: https://www.cnbc.com/2020/09/20/secret-documents-show-how-north-korea-launders-money-through-us-banks.html (дата обращения: 30.04.2026).

233. Levi, M. Money Laundering / M. Levi, P. Reuter // Crime and Justice. – 2006. – No. 34. – P. 289–375.

234. Malm, A. Using friends for money: the positional importance of money-launderers in organized crime / A. Malm, G. Bichler // Trends in Organized Crime. – 2013. – No. 16(4). – P. 365–381.

235. Malsch, B. Re-theorizing change: Institutional experimentation and the struggle for domination in the field of public accounting / B. Malsch, Y. Gendron // Journal of Management Studies. – 2013. – No. 50(5). – P. 870–899.

236. Masciandaro, D. Combating Black Money: Money Laundering and Terrorism Finance, International Cooperation and the G8 Role / D. Masciandaro; Universita di Lecce, Economics Working Paper. – 2004. –No. 56/26.– 29 p.

237. Masciandaro, D. Economics of Money Laundering: A Primer [Электронный ресурс]/ D. Masciandaro ; Paolo Baffi Centre, Bocconi University. – 2007. – (Working Paper ; No. 171). – URL: https://ssrn.com/abstract=970184 (дата обращения: 15.04.2025).

238. Masciandaro, D. It takes two to tango: international financial regulation and offshore centres / D. Masciandaro, A. Portolano. Journal of Money Laundering Control. –2003. – Vol. 6 – No. 4, – pp. 311-330.

239. McCarthy, K. J. Modeling the money launderer: microtheoretical arguments on anti-money laundering policy / K. J. McCarthy, P. van Santen, I. Fiedler // International Review of Law and Economics. – 2015. – No. 43. – P. 148–155.

240. McGlynn, J. Financial sanctions & North Korea: in search of the evidence of currency counterfeiting & money laundering. Part II [Электронный ресурс] / J. McGlynn // The Asia-Pacific Journal. – 2007. – Vol. 5, No. 7. – Article ID 2463. – URL: https://apjjf.org/-John-McGlynn/2463/article.html. (дата обращения:

30.04.2025).

241. MENAFATF. Objectives [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://www.menafatf.org/about/objective (дата обращения 30.04.2026).

242. Minter, W. When sanctions worked: The case of Rhodesia reexamined / W. Minter, E. Schmidt // African Affairs. – 1988. – Vol. 87, No. 347. – Pp. 207–237.

243. Mitchell, A. The Accountants' Laundromat [Электронный ресурс] / A. Mitchell, P. Sikka, H. Willmott ; Association for Accountancy and Business Affairs. – 1998. – URL: https://www.researchgate.net/publication/332354008_THE_ACCOUNTANTS%27_LAUNDROMAT (дата обращения: 30.04.2026).

244. Mitsilegas, V. Money laundering counter-measures in the European Union: The new paradigm of security governance versus fundamental legal principles / V. Mitsilegas. – The Hague : Kluwer Law International, 2003. – 207 p.

245. Moore, D. Conflicts of Interest and the Case of Auditor Independence: Moral Seduction and Strategic Issue Cycling / D. Moore, P. Tetlock, L. Tanlu, M. Bazerman // Academy of Management Review. – 2006. – Vol. 31, No. 1. – P. 10–29.

246. Moser, M. An Inquiry into Money Laundering Tools in the Bitcoins Ecosystem [Электронный ресурс] / M. Moser, R. Bohme, D. Breuker // APWG eCrime Researchers Summit, San Francisco, 17–18 September 2013. – 2013. – URL: https://doi.org/10.1109/eCRS.2013.6805780 (дата обращения: 10.04.2025).

247. Müller, C. Geldwäscherei: Motive – Formen – Abwehr. Eine betriebswirtschaftliche Analyse / C. Müller. – H. Schellenberg, 1992. – 225 p.

248. Narcotic drug seized declines 22 % to 1087 tonnes in 2024 [Электронный ресурс] / The Economic Times. – 2025. – 09 Feb. – URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/india/narcotic-drug-seizure-declines-22-pc-to-1087-tonnes-in-2024/articleshow/118084388.cms (дата обращения: 30.04.2026).

249. Neely, C. J. Introduction to capital controls [Электронный ресурс] / C. J. Neely // St. Louis Fed Review. – 1999. – November/December. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5047182_An_Introduction_to_Capital_Controls. (дата обращения: 30.08.2025).

250. Neuville, T. F. De La. Lessons from applying sanctions and blockades / T. F. De La Neuville // Review of Business and Economics Studies. – 2021. – T. 9, № 4. – Pp. 23–31.

251. North Korea adopts anti-money laundering law [Электронный ресурс] / Ha-young Choi // NK News. – 18 May 2016. – URL: https://www.nknews.org/2016/05/north-korea-adopts-anti-money-laundering-law/ (дата обращения: 30.09.2025).

252. Norton, S. D. Suspicion of money laundering reporting obligations: auditor compliance, or sceptical failure to engage? / S. D. Norton // Critical Perspectives on Accounting. – 2018. – No. 50. – P. 56–66.

253. Orsagh, T. Economic status and crime: implications for offender rehabilitation / T. Orsagh, D. Witte // Journal of Criminal Law and Criminology. – 1981. – Vol. 72, iss. 3. – Pp. 1055–1071.

254. Otusanya, O. The role of offshore financial centres in elite money laundering practices: evidence from Nigeria / O. Otusanya, S. Lauwo // Journal of Money Laundering Control. – 2012. – Vol. 15, No. 3. – P. 336-361.

255. Outcomes of the Plenary meeting of the FATF [Электронный ресурс] / Valencia. – 21-23 June 2017. – FATF. – URL: https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfgeneral/Outcomes-plenary-june-2017.html (дата обращения: 30.09.2025).

256. Population [Электронный ресурс]// Worldometer. – URL: https://www.worldometers.info/ (дата обращения: 30.04.2026).

257. PwC. (2020). Global Economic Crime and Fraud Survey 2020 [Электронный ресурс]. PwC. – URL: https://www.pwc.com/kz/en/global-economic-fraud-survey.html (дата обращения: 07.10.2024). – P. 13.

258. Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (1970) [Электронный ресурс] // JUSTIA US law. URL: https://law.justia.com/codes/us/2010/title18/ (дата обращения: 30.04.2026).

259. Ravenda, D. Accrual management as an indication of money laundering through legally registered mafia firms in Italy / D. Ravenda, M. M. Valencia et al. //

Accounting, Auditing and Accountability Journal. – 2017. – Vol. 31, No. 1. – P. 286–317.

260. Reuter, P. Chasing dirty money: the fight against money laundering / P. Reuter, E. M. Truman. – Washington, DC : Institute for International Economics, 2004. – 248 p.

261. Rothbard, M. The crusade against South Africa / M. Rothbard // Making economic sense. – Chapter 90. – Auburn, AL : Mises Institute, 1995. – Pp. 383–385.

262. Safety Index by Country. 2024 [Электронный ресурс]/ NUNBEO. – URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp?title=2024&displayColumn=1 (дата обращения: 30.04.2026).

263. Salehi, M. Anti-money laundering developments in Iran: do Iranian banks have an integrated framework for money laundering deterrence? / M. Salehi, V. M. Imeny // Qualitative Research in Financial Markets. – 2019. – Vol. 11, No. 4. – P. 387–410.

264. Savona, E. U. Mafia Money Laundering versus Italian Legislation / E. U. Savona // European Journal of Criminal Policy and Research. – 1993. – No. 1(3). – P. 31–56.

265. Schneider, F. G. Shedding Light on Money Laundering and on the Financial Flows of Transnational Crime: Some Empirical Facts? / F. G. Schneider, R. Barone // SSRN Electronic Journal. – 2019. – 43 p. URL: https://ssrn.com/abstract=3204289 (дата обращения: 16.04.2023).

266. Sharman, J.C. Havens in a storm: the struggle for global tax regulation / J.C. Sharman. – Ithaca, NY: Cornell University Press. – 2006. – 209 p.

267. Shaxson, N. Treasure islands: uncovering the damage of offshore banking and tax havens / N. Shaxson. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. – 272 p.

268. Simon, Y.S. Money Laundering in the Middle East: Exposing the Role of Financial Institutions in Terror Financing / Y.S. Simon ; University of Liverpool. – 2018. – 100 p.

269. Soudijn, M. Removing excuses in money laundering / M. Soudijn // Trends in Organized Crime. – 2012. – No. 15(2/3). – P. 146–163.

270. Soudijn, M. R. J. Using strangers for money: a discussion on money-launderers in organized crime / M. R. J. Soudijn // Trends in Organized Crime. – 2014. – No. 17. – P. 199–217.

271. Syal, R. Drug money saved banks in global crisis, claims UN advisor [Электронный ресурс] / R. Syal // MWO Observer. – 2009. –. – URL: https://nwoobserver.wordpress.com/2009/12/17/drug-money-saved-banks-in-global-crisis-claims-un-advisor/ (дата обращения: 30.04.2026).

272. Takáts, E. A. Theory of “Crying Wolf”: The Economics of Money Laundering Enforcement [Электронный ресурс]/ E. A. Takáts IMF Working paper. – 2007. WP/07/81. – URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp0781.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

273. Tanzi, V. The underground economy in the United States: annual estimate, 1930–80 / V. Tanzi // The International Monetary Fund Staff Papers. – 1982. – No. 30(2). – Pp. 283–305.

274. Thatcher, M. Press conference ending visit to Zimbabwe, 30 March 1989 / M. Thatcher. – [Электронный ресурс] / Margaret Thatcher Foundation. – URL: https://www.margaretthatcher.org/document/107616 (дата обращения: 30.04.2026).

275. The Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on money laundering [Электронный ресурс] / FATF. – 1990. – URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%201990.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

276. The Interest Equalization Act of 1963 [Электронный ресурс] //Joint Committee on Taxation. US Congress. – 1964. – URL: https://archive.org/details/theinterestequal1064unit (дата обращения: 10.04.2025).

277. Thony, J.-F. Money Laundering and Terrorism Financing on Overview [Электронный ресурс]/ J.-F. Thony // International Monetary Fond. – 2002. – URL: https://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/thony.pdf (дата обращения 30.04.2026).

278. Tiwari, M. A Review of Money Laundering Literature: The State of Research in Key Areas / M. Tiwari, A. Gepp, K. Kumar // Pacific Accounting Review. –

2020. – No. 32(2). – P. 271–303.

279. U.S. Department of Justice (1990) [Электронный ресурс]/ Drugs and Crime Facts, 1989. NCJ-121022. – URL: https://bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/dcf89.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

280. Unger, B. Can money laundering decrease? / B. Unger // Public Finance Review. – 2013. – Vol. 41, No. 5. – Pp. 658–676.

281. Unger, B. Money laundering in the real estate sector: Suspicious properties / B. Unger, J. Ferwerda. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2011. – 192 p.

282. Unger, B. The Amounts and the Effects of Money Laundering [Электронный ресурс]/ B. Unger, J. Ferwerda, W. de Kruijf, G. Rawlings, M. Siegel, K. Wokke ; Report for the Dutch Ministry of Finance. – February 2006. – URL: http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

283. United Nations (UN) (1988) [Электронный ресурс] // Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. – URL: https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/illicit-trafficking.html (дата обращения: 30.04.2026).

284. United Nations Office on Drugs and Crime. Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crimes : Research Report / UNODC. – Vienna, 2011. – P. 9.

285. Utvik, H.B. Money Laundering and Money Laundering Countermeasures: International Regime versus Technological System / H.B. Utvik. – Oslo: The University of Oslo, – 2004. – 86 p.

286. Van Duyne, P. C. Money laundering policy: fears and facts / P. C. Van Duyne // Criminal finances and organising crime in Europe / eds. P. C. van Duyne, K. Von Lampe, J. L. Newell. – Nijmegen : Wolf Legal Publishers, 2003. – P. 67–104.

287. Walker, J. Estimates of the Costs of Crime in Australia in 1996 [Электронный ресурс]/ J. Walker // Australian Institute of Criminology. - 1997. – N. 72.. – URL: https://www.academia.edu/568759/Estimates_of_the_Costs_of_Crime_in_Australia_in

_1996 (дата обращения: 30.04.2026).

288. Walker, J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and Through Australia [Электронный ресурс] / J. Walker ; John Walker Consulting Services. – Mebane, 1995. – URL: https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

289. Walker, J. Measuring Global Money Laundering: The Walker Gravity Model / J. Walker, B. Unger // Review of Law & Economics. – 2009. – No. 5. – P. 821–853.

290. Zali M., Maulidi A. Fighting against money laundering // BRICS law journal. – 2018. – No. 5(3). – P. 40-63.

291. Zünd, A. Geldwäscherei. Motive – Formen – Abwehr / A. Zünd // Der Schweizerische Treuhänder. – 1990. – No. 9. – P. 403–408.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Исходные данные и результаты расчетов масштаба отмывания преступных доходов

Таблица А.1 - Условные обозначения рейтингов технического соответствия национальных антиотмывочных систем в методологии ФАТФ*

	Наименование компонентов 40 Рекомендаций FATF
P1	оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода
P2	национальное сотрудничество и координация
P3	преступление отмывания денег
P4	конфискация и обеспечительные меры
P5	преступление финансирования терроризма
P6	целевые финансовые санкции в отношении терроризма и его финансирования
P7	целевые финансовые функции в отношении распространения оружия массового уничтожения
P8	некоммерческие организации (НКО)
P9	законы о защите тайны финансовых организаций
P10	надлежащая проверка клиентов
P11	хранение данных
P12	публичные должностные лица
P13	банки-корреспонденты
P14	услуги перевода денег или ценностей
P15	новые технологии
P16	электронные переводы средств
P17	доверие третьим сторонам
P18	внутренний контроль и зарубежные филиалы и дочерние компании
P19	страны повышенного риска
P20	сообщения о подозрительных операциях
P21	разглашение и конфиденциальность
P22	УНФПП: надлежащая проверка клиентов
P23	УНФПП: иные меры
P24	прозрачность и бенефициарные владельцы юридических лиц
P25	прозрачность и бенефициарные владельцы юридических образований
P26	регулирование и надзор финансовых учреждений
P27	полномочия надзорных органов
P28	регулирование и надзор за УНФПП
P29	подразделения финансовой разведки
P30	обязанности правоохранительных и следственных органов
P31	полномочия правоохранительных и следственных органов
P32	курьеры наличных
P33	Статистика
P34	руководящие принципы и обратная связь
P35	Санкции
P36	международные правовые инструменты
P37	взаимная юридическая помощь
P38	взаимная правовая помощь: замораживание и конфискация
P39	Экстрадиция
P40	иные формы сотрудничества

*Источник: составлено автором

Таблица А.2 – Условные обозначения рейтингов эффективности национальных антиотмывочных систем в методологии ФАТФ*

	Наименование показателя эффективности
IO.1	Риск, политика и координация
IO.2	Международное сотрудничество
IO.3	Надзор
IO.4	Превентивные меры
IO.5	Юридические лица и договоренности
IO.6	Финансовая разведка
IO.7	Расследование ОД и судебное преследование
IO.8	Конфискация
IO.9	Расследование и судебное преследование ФТ
IO.10	Превентивные меры ФТ и финансовые санкции
IO.11	Финансовые санкции за ФРОМУ

*Источник: составлено автором на основе данных[286]

[286] Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ [Электронный ресурс] // FATF. 2013. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/metodologia-ocenki-tehniceskogo-sootvetstvia-rekomendaciam-fatf.pdf (дата обращения: 30.04.2026).

Таблица А.3 – Рейтинг технического соответствия национальных антиотмывочных систем стран Европейского союза требованиям Рекомендаций FATF (по результатам последних взаимных проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки)*

Страна	Год[287]	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
Страны-члены ЕС и FATF																						
Австрия	2018	LC	LC	LC	C	C	PC	PC	PC	C	C	C	C	LC	C	C	C	LC	C	C	C	C
Бельгия	2018	C	C	C	C	C	PC	PC	C	C	C	C	C	PC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	C
Германия	2023	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	PC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	C
Греция	2019	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	PC	C	C	C	C	PC	C	LC	LC	LC	C	LC	C	C
Дания	2021	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	PC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C	C
Ирландия	2022	LC	C	C	C	LC	PC	PC	PC	C	LC	LC	C	PC	LC	LC	C	LC	LC	LC	C	C
Испания	2019	C	LC	LC	C	C	PC	PC	LC	C	LC	C	C	C	C	C	C	LC	C	C	C	C
Италия	2019	C	LC	LC	C	C	LC	PC	LC	C	LC	C	LC	PC	C	LC	C	LC	LC	C	C	LC
Люксембург	2023	C	C	C	LC	C	LC	LC	PC	C	C	C	C	C	C	LC	C	C	C	C	C	C
Нидерланды	2025	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	PC	C	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC
Португалия	2017	LC	LC	LC	C	LC	C	C	PC	LC	LC	C	LC	PC	C	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C
Финляндия	2023	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	C	LC	C	LC	LC	C	PC	C	LC	LC	LC	C	C
Франция	2022	LC	C	C	C	C	LC	C	PC	C	LC	C	PC	PC	C	LC	LC	C	LC	LC	LC	C
Швеция	2020	LC	C	LC	LC	LC	PC	PC	LC	C	LC	C	C	LC	C	LC	C	LC	LC	C	C	C
Страны-члены ЕС и MONEYVAL, не являющиеся членами FATF																						
Болгария	2024	LC	LC	LC	PC	PC	PC	PC	PC	LC	PC	LC	LC	PC	C	PC	LC	C	LC	LC	LC	LC
Венгрия	2024	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	PC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC
Кипр	2023	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	PC	C	LC	C	LC	PC	C	LC	LC	C	LC	LC	C	C
Латвия	2019	C	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C
Литва	2023	LC	PC	LC	LC	LC	PC	PC	LC	C	LC	C	C	LC	LC	PC	LC	C	LC	LC	LC	C
Мальта	2021	LC	C	C	C	LC	LC	C	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	C
Польша	2024	LC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	PC	C	LC	LC	LC	PC	LC	PC	LC	PC	PC	PC	PC	LC
Румыния	2023	LC	PC	C	C	C	PC	PC	PC	PC	LC	LC	PC	PC	PC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC
Словакия	2024	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	LC	PC	PC	LC	PC	LC	LC	PC	PC	C	LC
Словения	2023	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	C	C
Хорватия	2024	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	PC	C	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC
Чехия	2022	LC	LC	LC	C	LC	PC	PC	LC	C	LC	LC	LC	C	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	C
Эстония	2024	PC	C	LC	C	LC	LC	PC	PC	C	LC	C	LC	PC	LC	PC	C	LC	LC	PC	PC	PC

[287] Год проведения последнего раунда взаимных проверок или принятия отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки в указанной стране

Продолжение таблицы А.3

Страна	Показатели																				
	R22	R23	R24	R25	R26	R27	R28	R29	R30	R31	R32	R33	R34	R35	R36	R37	R38	R39	R40	Σ	%
Страны ЕС - члены FATF																					
Австрия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC	C	LC	LC	PC	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	94	78,3
Бельгия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	C	C	C	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	98	81,7
Германия	LC	C	PC	LC	LC	C	LC	C	C	C	C	PC	LC	LC	LC	C	C	C	LC	94	81,7
Греция	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	C	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	93	77,5
Дания	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	84	70,8
Ирландия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	C	C	PC	PC	C	LC	C	C	LC	C	LC	91	75,8
Испания	LC	C	LC	LC	LC	C	LC	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	C	106	88,3
Италия	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	C	C	C	LC	LC	LC	C	C	LC	LC	C	C	96	80,0
Люксембург	C	C	LC	C	C	C	C	C	LC	C	LC	LC	C	LC	LC	C	C	C	LC	107	89,2
Нидерланды	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	89	74,2
Португалия	PC	LC	PC	PC	LC	C	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	C	LC	86	71,7
Франция	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	LC	LC	C	C	C	C	C	C	LC	96	80,0
Финляндия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	C	C	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	86	71,7
Швеция	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	PC	LC	LC	LC	C	LC	LC	C	C	91	75,8
Страны ЕС - члены MONEYVAL, не являющиеся членами FATF																					
Болгария	LC	LC	PC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	C	C	C	PC	PC	LC	LC	PC	LC	LC	72	58,3
Венгрия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	73	60,8
Кипр	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	PC	LC	C	LC	C	C	LC	C	C	C	93	77,5
Латвия	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	87	72,5
Литва	LC	LC	LC	LC	LC	C	PC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	83	69,2
Мальта	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	C	LC	LC	C	LC	92	76,6
Польша	PC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	C	LC	LC	PC	C	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	69	57,5
Румыния	PC	LC	PC	LC	LC	LC	PC	LC	C	C	PC	PC	LC	PC	C	LC	C	LC	LC	72	58,3
Словакия	LC	PC	LC	LC	LC	LC	PC	PC	C	LC	PC	C	LC	PC	LC	C	LC	LC	LC	73	60,8
Словения	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	C	LC	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	LC	91	75,8
Хорватия	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	PC	LC	LC	83	69,2
Чехия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	PC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	81	67,5
Эстония	LC	PC	PC	PC	LC	LC	PC	LC	C	C	LC	PC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	63	52,5

*Источник: составлено автором на основе данных[288]

[288] FATF. Consolidated assessment ratings [Электронный ресурс]. 2026. URL:https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения: 30.04.2026).

Таблица А.4 – Рейтинг технического соответствия национальных антиотмывочных систем стран ЕАГ (по результатам последних взаимных проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки)*

Страна	Год	Показатели																				
		R1	R2	R3	R4	R5	R6	R7	R8	R9	R10	R11	R12	R13	R14	R15	R16	R17	R18	R19	R20	R21
Страны – члены FATF и ЕАГ																						
Индия	2024	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	PC	C	LC	C	PC	C	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	C
Китай	2022	LC	C	LC	C	LC	PC	PC	LC	C	LC	C	PC	LC	LC	LC	LC	LC	C	C	LC	LC
Россия	2024	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	PC	LC	LC	PC	PC	LC	LC	LC	C	LC
Страны – члены ЕАГ, не являющиеся членами FATF																						
Беларусь	2019	LC	LC	C	C	C	LC	LC	PC	C	LC	LC	LC	LC	C	PC	LC	LC	LC	LC	C	C
Казахстан	2023	LC	C	LC	LC	LC	PC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	C	C
Кыргызстан	2023	LC	LC	C	LC	LC	C	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC
Таджикистан	2024	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	LC	LC	C	C
Туркменистан	2023	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	PC	C	LC	C	PC	C	LC	PC	PC	C	LC	LC	C	C
Узбекистан	2023	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	C	LC

Продолжение таблицы А.4

Страна	Показатели																				
	R22	R23	R24	R25	R26	R27	R28	R29	R30	R31	R32	R33	R34	R35	R36	R37	R38	R39	R40	Σ	%
Страны – члены FATF и ЕАГ																					
Индия	LC	LC	LC	LC	LC	C	PC	C	LC	LC	LC	C	LC	LC	C	LC	LC	C	LC	88	73,3
Китай	NC	NC	PC	NC	LC	LC	NC	LC	C	C	LC	LC	LC	PC	LC	LC	C	LC	LC	76	63,3
Россия	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	83	69,2
Страны – члены ЕАГ, не являющиеся членами FATF																					
Беларусь	LC	LC	LC	LC	LC	LC	PC	C	C	C	LC	LC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	89	74,2
Казахстан	LC	LC	PC	LC	PC	LC	PC	C	C	LC	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	LC	78	65,0
Кыргызстан	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	LC	84	70,0
Таджикистан	LC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	C	LC	C	LC	LC	LC	LC	C	LC	LC	LC	LC	83	69,2
Туркменистан	LC	PC	PC	PC	PC	LC	PC	C	LC	LC	LC	PC	LC	LC	LC	LC	PC	LC	PC	74	61,7
Узбекистан	LC	LC	LC	PC	PC	LC	LC	C	C	C	C	LC	LC	PC	LC	C	LC	C	LC	82	68,3

*Источник: составлено автором на основе данных[289]

[289] FATF. Consolidated assessment ratings [Электронный ресурс]. 2026. URL:https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения: 30.04.2026).

Таблица А.5 – Рейтинг эффективности национальных антиотмывочных систем стран Европейского союза (по результатам последних взаимных проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки) *

Страна	Год	Показатели эффективности												
		IO.1	IO.2	IO.3	IO.4	IO.5	IO.6	IO.7	IO.8	IO.9	IO.10	IO.11	Σ	%
Страны-члены ЕС и FATF														
Австрия	2018	M	S	M	M	M	L	L	M	S	M	S	23	52,3
Бельгия	2018	S	S	M	M	M	S	M	M	S	M	M	26	59,1
Германия	2023	S	S	M	M	M	M	M	S	S	M	M	26	59,1
Греция	2019	S	S	M	M	M	S	M	M	S	M	S	27	61,4
Дания	2021	M	S	L	L	M	M	M	M	S	M	S	23	52,3
Ирландия	2022	S	S	S	M	M	S	M	M	M	M	S	27	61,4
Испания	2019	S	S	S	M	S	H	S	S	S	M	M	33	75,0
Италия	2019	S	S	M	M	S	S	S	S	S	M	S	30	68,2
Люксембург	2023	S	S	M	M	S	S	M	M	S	M	M	27	61,4
Нидерланды	2025	S	H	M	M	M	H	S	S	S	S	M	31	70,4
Португалия	2017	S	S	M	M	M	M	S	M	S	S	S	28	63,6
Финляндия	2023	S	H	L	M	M	S	S	M	M	M	M	26	59,1
Франция	2022	S	H	M	M	S	S	S	H	H	S	S	34	77,5
Швеция	2020	M	H	M	M	M	M	S	S	S	M	S	28	63,6
Страны-члены ЕС и MONEYVAL, не являющиеся членами FATF														
Болгария	2024	M	M	M	M	L	L	L	L	M	M	L	17	38,6
Венгрия	2024	L	S	M	M	L	S	L	L	M	M	M	20	45,5
Кипр	2023	S	S	M	M	M	M	M	M	S	M	M	25	56,8
Латвия	2019	M	L	M	M	L	M	M	M	M	M	L	21	47,7
Литва	2023	M	S	M	M	M	M	M	M	M	M	M	23	52,3
Мальта	2021	M	S	L	M	M	M	L	L	M	M	S	21	47,7
Польша	2024	M	S	M	S	S	M	M	L	M	M	M	24	54,5
Румыния	2023	M	S	M	M	M	M	M	M	M	M	M	23	52,3
Словакия	2024	M	S	M	M	M	M	M	L	M	M	M	22	50,0
Словения	2023	M	S	M	M	M	M	M	M	M	M	M	23	52,3
Хорватия	2024	M	S	M	M	M	M	L	M	M	L	M	21	47,7
Чехия	2012	M	S	M	M	M	M	M	S	S	M	M	25	56,8
Эстония	2024	M	S	M	M	M	S	M	M	M	M	S	25	56,8

*Источник: составлено автором на основе данных[290]

[290] FATF. Consolidated assessment ratings [Электронный ресурс]. 2026. URL:https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения: 30.04.2026).

Таблица А.6 – Рейтинг эффективности национальных антиотмывочных систем стран ЕАГ (по результатам последних взаимных проверок или отчета о прогрессе в исправлении замечаний по результатам последней проверки)*

Страна	Год	Показатели эффективности												
		IO.1	IO.2	IO.3	IO.4	IO.5	IO.6	IO.7	IO.8	IO.9	IO.10	IO.11	Σ	%
Страны – члены FATF и ЕАГ														
Индия	2024	S	S	M	M	S	S	M	S	M	M	S	28	63,6
Китай	2022	S	M	M	L	L	M	M	S	S	L	L	21	47,7
Россия	2024	S	S	M	M	S	H	M	S	H	M	M	30	68,2
Страны– члены ЕАГ, не являющиеся членами FATF														
Беларусь	2019	S	S	M	M	L	S	M	M	S	M	S	26	59,1
Казахстан	2023	S	S	M	M	M	S	S	M	S	S	S	29	65,9
Кыргызстан	2023	L	M	M	M	M	M	M	L	M	M	M	20	45,5
Таджикистан	2024	S	S	M	M	M	M	L	M	S	M	L	23	52,3
Туркменистан	2023	S	S	M	M	L	M	M	S	S	M	M	25	56,8
Узбекистан	2023	S	S	M	M	M	S	M	M	S	S	S	28	63,6

* Источник: составлено автором на основе данных[291]

[291] FATF. Consolidated assessment ratings [Электронный ресурс]. 2026. URL:https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Assessment-ratings.html (дата обращения: 30.04.2026).